

Вестник НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Московского университета

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 13

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

№ 2 • 2016 • АПРЕЛЬ–ИЮНЬ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

ИНСТИТУТУ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ – 60 лет

Ацамба Ф.М. Из истории нашего Института (1956–1973) 3

История

Сафронова А.Л. Традиционные направления и новые тенденции в деятельности исторического отделения ИСАА МГУ 8

Видясова М.Ф. Исторические предпосылки современного ливийского кризиса 20

Экономика

Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Часть 1 45

Филология

Вихрова А.Ю. Лаборатория экспериментальной фонетики ИСАА МГУ 75

Дрейзис Ю.А. Конвергенция вербального и визуального в современной китайской поэзии 84

Критика и библиография

Пак В.М. Проблемы арабской фонологии и просодии. K l i m i u k M a s i e j. Phonetics and Phonology of Damascus Arabic. Warsaw: Katedra Arabistyki i Islamistyki. Uniwersytet Warszawski, 2013 . . . 91

CONTENTS

60th ANNIVERSARY OF THE INSTITUTE OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

Atsamba F.M. From the History of Our Institute (1956–1973)	3
History	
<i>Safronova A.L.</i> Traditional and New Trends of Research at the Historical Branch of the Institute of Asian and African Studies	8
<i>Vidyasova M.F.</i> Historical Preconditions of the Contemporary Crisis in Libya	20
Economics	
<i>Meliantsev V.A.</i> Controversial Trends in the Contemporary World Economy and Developing Countries. Part 1	45
Philology	
<i>Vikhrova A.Yu.</i> Research at the Laboratory of Experimental Phonetics of the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University	75
<i>Dreyzis Yu.A.</i> Converging the Verbal and the Visual in Contemporary Chinese Poetry	84
Review Articles	
<i>Pak V.M.</i> Problems of Arab Phonology and Prosody. Review Article: K l i m i u k M. Phonetics and Phonology of Damascus Arabic. Warsaw: Katedra Arabistyki i Islamistyki. Uniwersytet Warszawski, 2013	91

*ИНСТИТУТУ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ МГУ –
60 лет*

Ф.М. Ацамба

**ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО ИНСТИТУТА
(1956–1973)¹**

В эти праздничные дни, вероятно, появится много формальных, официальных сведений об образовании, становлении и развитии нашего Института – крупнейшего востоковедного центра страны, готовящего высококвалифицированных специалистов по истории, филологии, экономике стран Азии и Африки.

Нам посчастливилось работать в нем со дня его основания и продолжать свою научную и педагогическую деятельность по настоящее время.

Вспоминая историю Института и думая о своих ныне живущих коллегах и сотрудниках и ушедших учителях, возникает желание возвратиться в прошлое и показать не только высокую степень профессионализма, работоспособности и научной добросовестности сформировавшегося на протяжении многих лет коллектива, но и обратить внимание на человеческие, нравственно-этические моменты. Мы понимаем всю степень субъективности и ограниченности такого подхода, но он во многом определяется нашими личными представлениями и позволяет избежать чисто формального отношения к людям в зависимости от занимаемого ими служебного положения, политических взглядов и идеологических представлений.

К весне 1956 г., когда после поездки Н.С. Хрущева и Н.А. Булганина в Индию, было объявлено о создании в Москве Института восточных языков (ИВЯ при МГУ) на основании уже сложившихся на филологическом и историческом факультетах МГУ востоковедных отделений. В университете работали высококвалифицированные востоковеды, специализировавшиеся по истории и филологии стран

¹ Юбилейный номер нашего журнала мы начинаем с публикации первой части брошюры, готовившейся недавно ушедшей от нас профессором Ф.А. Ацамба к изданию в связи с 60-летием ИСАА МГУ. Первоначальный замысел работы, в начале 2013 г., обсуждался с В.А. Дольниковой, которая согласилась быть соавтором, но, к сожалению, вскоре скончалась. По этой причине у статьи один автор, но мы сохранили текст, написанный как бы от имени двух авторов (прим. М.С. Мейера).

Востока. Востоковеды-филологи преподавали восточные языки и читали лекции по истории культуры и идеологии стран Азии. На двух факультетах МГУ историю стран Азии и Африки преподавали востоковеды-историки.

После издания приказа Ректора МГУ об образовании Института восточных языков (ИВЯ при МГУ) от 16 мая 1956 г. начинается сложный процесс формирования его структуры, материально-технической базы (Институт создавался в старом административном корпусе МГУ, не приспособленном для организации учебного процесса). Самое же главное надо было в весьма короткие сроки сформировать дееспособный, реально действующий коллектив, включающий высокообразованных специалистов преподавателей и научно-вспомогательный персонал, обеспечивающий нормальную работу вновь создаваемого Института.

Первым директором ИВЯ при МГУ был назначен профессор Н.А. Смирнов (1896–1983) – один из организаторов востоковедного образования на историческом факультете МГУ. Он пользовался заслуженным авторитетом среди ведущих представителей российской исторической школы. В своей административной и организационной деятельности Н.А. Смирнов опирался на молодых, талантливых, энергичных востоковедов – М.Ф. Юрьева, И.М. Сырицына и др.

М.Ф. Юрьев (1918–1990) стал первым деканом историко-филологического факультета ИВЯ, а затем долгие годы являлся заместителем директора по научной работе. Талантливый ученый, замечательный человек и прекрасный организатор М.Ф. Юрьев сыграл огромную роль в организации научно-педагогической деятельности коллектива и налаживании учебного процесса.

Велика роль в становлении и развитии Института замечательного востоковеда-япониста И.М. Сырицына (1921–1996), он стал первым Ученым секретарем Института и вынес на своих плечах все трудности и противоречия, которые неизбежно возникали на первых этапах создания нового коллектива.

Материально-техническая база Института создавалась под руководством заместителя директора по административно-хозяйственной работе А.С. Бабкина. Этот исключительно порядочный человек пришел в Институт с военной кафедры МГУ. Он сумел наладить работу научно-вспомогательного персонала и обеспечить материальные условия для организации учебного процесса. Вся деятельность по созданию Института проходила при бережном сохранении университетских традиций и постоянной помощи со стороны университетских научно-методических и администра-

тивных структур. Коллектив Института чувствовал повседневную помощь и внимание ректора МГУ академика Ивана Георгиевича Петровского.

В Институте работала целая плеяда выдающихся ученых-востоковедов, которые обеспечивали высокий уровень преподавания и организации научно-методической работы: А.А. Губер (1904–1971), И.М. Рейснер (1898–1958), А.Ф. Миллер (1901–1973), А.Л. Гальперин (1896–1960), Л.В. Симоновская (1902–1972), Г.Б. Эренбург (1902–1967), В.Б. Луцкий (1906–1962), А.М. Осипов (1897–1960), М.С. Иванов (1909–1986), М.Н. Пак (1918–2009), А.М. Дьяков (1896–1974) и др. Они были нашими учителями и наставниками в студенческие и аспирантские годы на истфаке. Их идеи и научные интересы во многом определяли избираемые нами темы исследований.

Прекрасные знатоки российской и западной историографии и проблем мировой ориенталистики, они в полной мере использовали национальные источники по истории различных азиатских и африканских стран. При этом все они характеризовались высоким уровнем и человеческой порядочности, толерантным и дружеским отношением друг к другу, к своим ученикам и последователям.

Шли годы, уходили из жизни наши учителя, безвременно погибли такие талантливые и перспективные ученые, как В.И. Казаков (1935–1970), А.П. Павленко (1939–1970), М.А. Тырлов (1925–1963).

Педагогические кадры пополнялись за счет молодых специалистов выпускников и сотрудников Института. Создавались различные формы коллективной научной деятельности, налаживались плодотворные личные контакты и дружественные связи. Взаимная поддержка помогала преодолевать возникавшие, служебные, профессиональные трудности, семейные неприятности и обстоятельства связанные с нарушением здоровья. Внимание и помощь друзей помогали выжить и вернуться к работе.

Неоценимую роль в развитии Института и сохранении в нем благоприятного нравственного морального климата сыграл А.А. Ковалев (1923–2000), ставший его директором в 1959 г. Этот талантливый ученый и замечательный человек пользовался огромным авторитетом и уважением в коллективе. Память о нем сохранилась у всех тех, кому посчастливилось работать под его руководством. На кафедре арабской филологии регулярно проводятся научные конференции «Ковалевские чтения»

Временем интенсивной учебы и организации научной и педагогической деятельности коллектива стали 1960-е – начало 1970-х годов, защищались кандидатские и докторские диссертации, публи-

ковались монографии и статьи молодых ученых. Любая инициатива, связанная с повышением уровня квалификации сотрудников, находила поддержку со стороны руководства кафедр Института.

Это было время формирования коллектива различных кафедр и определения направления их научной деятельности. На кафедре истории Китая работали такие видные ученые, как Л.В. Симоновская, Г.Б. Эренбург, М.Ф. Юрьев, появились молодые и талантливые исследователи – Ю.М. Костоусов, Э.П. Стужина (1931–1974), З.Г. Лапина, В.В. Малявин, А.А. Писарев и др.

Основателями кафедры истории Индии стали представители старшего поколения индологов – учеников и последователей А.М. Дьякова, И.М. Рейснера, А.М. Осипова, Н.М. Гольдберга (1891–1961). Среди них были такие видные представители индологической школы, как Л.Р. Гордон-Полонская (1922–1996), К.З. Ашрафян (1924–1999), В.И. Павлов (1924–1992). Коллектив кафедры в эти годы пополнялся также такими талантливыми учеными, как Л.В. Шапошникова (1926–2015), Е.М. Медведев (1932–1985), А.П. Колонтаев и др.

В 1970 г. кафедру возглавил В.И. Павлов. Его научные интересы были связаны не только с историей и экономикой Индии, но и с разработкой общих исторических и философских проблем востоковедения.

В эти годы на кафедре успешно работала и проявила себя как талантливый педагог и прекрасный знаток индийских реалий – Л.В. Шапошникова. Ее публикации были основаны на личных впечатлениях, полученных в результате путешествий по стране и сотрудничества с выдающимися деятелями индийской культуры.

Под руководством А.А. Губера – известного ученого и организатора науки формировался коллектив кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

В рамках этой кафедры сложилась группа талантливых ученых-японистов – Б.В. Родов (1906–1967), Г.Б. Навлицкая, И.М. Сырицин, Е.А. Капанова.

Под руководством М.Н. Пака (1912–2009) – замечательного человека, выдающегося ученого и организатора сформировался коллектив ученых-корееведов – Г.Ф. Ким (1924–1989), Р.Ш. Джарылгасынова, Л.А. Жильцова и др.

На кафедре в эти годы работали специалисты по истории стран Юго-Восточной Азии: Д.В. Деопик – основатель научной школы по изучению древней и средневековой истории стран региона, также специалисты-индонезисты Е.И. Гневушева (1916–1994), В.А. Дольни-

кова (1927–2013), В.А. Цыганов (1934–2012), Г.Г. Бандиленко (1946–2002), Н.Н. Бектимирова, М.Ю. Ульянов и др.

Коллектив кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока сформировался еще на историческом факультете МГУ под руководством профессора Н.А. Смирнова. На кафедре работали такие видные ученые, как: профессор А.Ф. Миллер, в свое время советник советской делегации на Тегеранской конференции; доцент Е.Ф. Лудшувейт (1899–1966), бывший советский комендант в Потсдаме; доцент К.А. Болдырев (1900–1967), иранист; В.Б. Луцкий (1906–1962), положивший начало изучению проблем новой и новейшей истории арабских стран. Дело их продолжили ученики и последователи.

В 1962 г. кафедру возглавил известный специалист по истории Ирана профессор М.С. Иванов (1909–1986) и руководил ею до 1978 г. Последующие пять лет работу кафедры возглавлял Л.Н. Котлов (1927–1983), что привело к созданию новых направлений в научно-педагогической работе, обеспечению учебного процесса новыми учебниками и учебными пособиями, методическими разработками. На кафедре успешно работала аспирантура, выпускники которой после ухода из жизни учителей составили ядро кафедры. Это профессора Д.Е. Еремеев, М.С. Мейер, Г.В. Горячкин, С.А. Кириллина, доценты Н.К. Белова (1927–2000), В.Н. Зайцев, ст. научный сотрудник Л.И. Надирадзе (1921–1993), ст. преподаватели И.Д. Козлов, А.Б. Крылов и Т.А. Коняшкина.

В начале 1960-х годов в Институте начинает работать выдающийся ученый и организатор науки М.С. Капица (1921–1995). Он создает кафедру социально-политического развития стран Азии и Африки. На ней благодаря активной организаторской деятельности благородным человеческим качествам А.Т. Пекарского сосредоточилась деятельность таких талантливых и перспективных ученых, как М.С. Мейер, Л.В. Гевелинг, М.Ф. Видясова, определились научные интересы целого ряда молодых ученых. Среди них Н.Н. Бектимирова, а также трагически погибший в Китае Н.Х. Ахметшин (1953–2008). Они стали ведущими учеными на всех последующих этапах развития Института.

В 1963 г. под руководством Н.Г. Калинина (1922–1993) образовалась кафедра африканистики, началась активная работа по изучению африканской тематики и подготовка специалистов по различным странам африканского континента. На ней работали А.Б. Давидсон, ставший академиком, а также известные специалисты Н.В. Охотина (1927–1999), специально приглашенная из Ленинграда, Г.И. Потехина (1926–1979), И.Б. Ганкин (1922–2014), Э.С. Львова, Н.В. Громова, Ю.К. Щеглов (1937–2009), Г.В. Зубко, В.Я. Порхомовский и др.

ИСТОРИЯ

А.Л. Сафронова

ТРАДИЦИОННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИСАА МГУ

В статье рассматриваются различные этапы деятельности исторического отделения ИСАА МГУ с момента его формирования в 1956 г. и до настоящего времени, история создания кафедр и направления их сегодняшней работы, основные тенденции в развитии научной жизни отдельных кафедр, отражающей специфику развития конкретных регионов афро-азиатского мира, и отделения в целом, выделяющей общие черты в историческом развитии Востока.

Ключевые слова: историческое отделение ИСАА, кафедры исторического отделения, научные направления, педагогическая деятельность.

The article is dedicated to the history of the foundation of the Historical branch in the Institute of Asian and African Studies in 1956 and depicts the activities of certain historical departments. It reflects the main periods and actual trends in the development of the historical studies on Asia and Africa, revealing unity and diversity in the historical development of various parts of Asia and Africa regions.

Key words: Historical branch in IAAS, Departments of history, academic life, pedagogical activities.

Историческому отделению ИСАА МГУ исполняется 60 лет. Оно возникло вместе с созданием Института восточных языков (ИВЯ) в 1956 г. (с 1956 по 1970 г. исторические кафедры входили в состав историко-филологического факультета, в 1970 г. возникло историческое отделение в рамках историко-филологического факультета, в 1989 г. факультеты, включая созданный в 1972 г. социально-экономический факультет, были преобразованы в отделения – филологическое, историческое, социально-экономическое). История создания кафедр отделения отражает развитие исторических востоковедных исследований в СССР, затем в России. Структура исторического отделения института создавалась на региональной основе: соблюдалось соответствие принципов построения филологических кафедр и исторических. Историки ИВЯ читали углубленный курс лекций по истории страны/региона для студентов исторической спе-

циализации и краткий курс истории страны/региона, учитывающий задачи получения востоковедного исторического образования для студентов-филологов. Силами исторического отделения нашего института традиционно осуществлялось чтение курса «История стран Азии и Африки» для студентов исторического факультета МГУ.

Имена ученых, создавших исторические кафедры ИВЯ и ставших основателями востоковедных научных школ и направлений (А.А. Губер, И.М. Рейснер, А.М. Дьяков, А.М. Осипов, Н.А. Смирнов, М.С. Иванов, В.Б. Луцкий, А.Ф. Миллер, Л.В. Симоновская и др.), – наше общее достояние. Они стояли у истоков не только исследования стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии, Африки, но и создали единый коллектив историков, сделали возможным разработку при всем многообразии и цивилизационной специфике отдельных регионов Востока единых критериев при оценке стадийного развития восточных обществ. Мы гордимся богатым наследием наших учителей и стараемся продолжать сложившиеся традиции. Данью признательности им стало основание Музея ИСАА, где собраны уникальные материалы, рассказывающие о жизни и деятельности тех, кто стал легендой и образцом самоотверженного и скрупулезного труда, без которого невозможно стать истинным востоковедом, равно как и без творческих прозрений, обеспечивающих открытие новых рубежей в науке.

В 1972 г., с открытием социально-экономического отделения, ИВЯ был переименован в ИСАА. Затем в рамках нового отделения возникло политологическое направление. Историкам предстояло создать две новые версии курсов по истории страны/региона с учетом специфики учебных планов и интересов специализации студентов-экономистов и студентов-политологов, а также общие курсы по Всемирной истории, вмещающие в себя сравнительную характеристику эволюции западных и восточных обществ на различных этапах их исторического развития. Работа над созданием программ общих курсов и учебников по истории стран Азии и Африки стала базой для общих дискуссий на историческом отделении, своего рода школой роста для последующих поколений историков ИСАА. Наиболее значимые дискуссии в исторической науке находили отражение в исследованиях историков-востоковедов. Они совпадали с разработкой проблематики курсов, читаемых в институте, прежде всего общих курсов: история стран Азии и Африки в Древности, Средние века, Новое и Новейшее время. Целый коллектив авторов трудился над созданием серии учебников («История стран Азии и Африки в Средние века», «История стран Азии и Африки в Новое время»,

«История стран Азии и Африки в Новейшее время», опубликованных издательством Московского университета в период с 1987 по 1991 г.): М.Ф. Юрьев, Ф.М. Ацамба, М.Н. Пак, М.С. Мейер, В.И. Павлов, Д.Е. Еремеев, Л.Н. Котлов, Д.В. Деопик, З.Г. Лапина, Э.П. Стужина, Н.Г. Калинин, В.А. Цыганов, Г.Г. Бандиленко, Е.М. Медведев, Э.С. Львова, И.М. Сырицын, Г.Б. Навлицкая, О.В. Новакова.

За время развития исторического отделения ИСАА наша страна прошла через различные политические эпохи и пережила несколько волн общественного осознания и переосмысления происходящих процессов как внутри страны, так и мировом геополитическом контексте, которые ставили на повестку дня комплексы наиболее востребованных временем проблем и поисков путей их решения. Год создания института оказался знаменательным для развития общественных наук в СССР. После XX съезда КПСС в 1956 г. советское востоковедение получило импульс для позитивного развития, ослабли догматические стереотипы, исследования приобрели более разносторонний и реалистичный характер. Большой размах приобрело издание и комментирование исторических памятников, в том числе и религиозного характера. Получили новый импульс к развитию исламоведение (включая корановедение), буддология и санскритология. Историки ИСАА, вместе со своими коллегами из востоковедных научных институтов, выдвигали новые перспективные идеи исследования, расширявшие методологическую базу, ранее ограниченную возможностями жестко трактовавшегося марксистского метода. Подверглась критике концепция рабовладения на Древнем Востоке, развернулась дискуссия об «азиатском способе производства» в его многовариантном звучании, дискутировались вопросы, связанные с возможностями употребления понятия «феодализм» применительно к восточным обществам, с трактовками понятия многоукладности восточных обществ на разных этапах их развития.

Дискуссии касались как проблем развития традиционных восточных обществ, так и вопросов, связанных со спецификой развития стран и регионов Азии и Африки в период колониальной или полуколониальной зависимости (о сопоставительном уровне развития восточных и западных обществ на рубеже позднего Средневековья и Нового времени, о возрожденчестве, реформаторстве, просветительстве на Востоке и типологических сходствах и различиях с эпохами Возрождения, Реформации и Просвещения на Западе, о природе колониализма и его разновидностях, о генезисе и модификациях понятия «капитализм» на Востоке и его сопоставлении с колониальной структурой, о специфике национализмов на Востоке

и природе и сущности национально-освободительных движений). Особое место занимали дискуссии, связанные с осмыслением выбора путей развития афро-азиатских обществ в процессе деколонизации, на начальном этапе суверенного государственного развития, происходившего в условиях биполярной модели мироустройства. Вместе с тем сохранялась и односторонность в изучении колониального и современного периодов, выражавшаяся в приоритетном развитии тематики национально-освободительных движений, истории и современного состояния профсоюзных и рабочих движений, деятельности коммунистических партий в странах Востока.

Жизнь не стоит на месте: каждый новый этап исторического развития актуализирует новый круг проблем и заставляет во многом пересмотреть устоявшиеся представления на, казалось бы, досконально изученные сюжеты. Этому способствуют не только меняющиеся подходы к изучению конкретных проблем истории и современного состояния как собственного, так и изучаемого обществ, нарастающая диверсификация методологических кредо и общественного мнения, но и «открытие» со временем многих ранее недоступных историку архивных материалов и других источников, включая обнаруженные рукописи и новейшие данные археологии. Политическая конъюнктура, включая изменения в мировой геополитике и меняющиеся во времени взаимоотношения Советского Союза, затем России и конкретных государств Азии и Африки, способствуют переоценке ценностей и взглядов на их развитие. Меняется и общий круг проблем востоковедных исторических исследований. Если в 1950–1980-е годы наиболее пристальное внимание было сосредоточено на проблемах базисного социально-экономического комплекса исторических исследований, то начиная с 1990-х годов актуализировались вопросы, связанные с осознанием применительно к странам Востока понятий национальных идентичностей, проблем развития этноконфессиональных общностей в их взаимодействии и конфликтности, социокультурного климата, роли традиционных факторов в процессах модернизации, места религии в общественно-политической жизни в современных восточных обществах, поиска государствами Азии и Африки своего места в постбиполярном мире перед лицом нарастающей глобализации. В фокусе исследований оказались изменившееся соотношение Восток – Запад, демографические сдвиги, приведшие к изменению пропорций в народонаселении мира в пользу стран азиатско-африканского региона, процессы «азиатизации» и «африканизации» Европы и Америки, миграционные процессы «обратной колонизации» западного мира,

нарастание террористической угрозы со стороны исламского мира и поиск ответов на вызовы радикалов-исламистов.

В постсоветский период, отмеченный деидеологизацией общественной жизни и расширением методологической базы научных исследований при отказе от марксистского метода интерпретации истории как единственно принятого обществом, расширился круг проблем, ранее находившихся вне поля зрения историков и фокусирующих внимание на изучении наследия теоретиков и законодателей многообразных школ исторических и социологических исследований, на культурологических и социо-антропологических аспектах, на изучении «ментальной истории», «культуры повседневности» как в ее материальном, так и духовном измерениях. Российский период в развитии исторического отделения ИСАА стал плодотворным с точки зрения увеличения количества кафедр (исторические подразделения комплексных кафедр иудаики, Центральной Азии и Кавказа) и появления новых направлений исследований, участия в общероссийских и международных конференциях, зарубежных стажировок профессоров, преподавателей и научных сотрудников в университетах изучаемых стран и регионов. Увеличилось количество изданий, связанных с переводами и комментариями фундаментальных исторических источников (А.А. Вигасин, Д.В. Деопик, М.Ю. Ульянов, А.Б. Ковельман, М.В. Грачев), с обработкой и публикациями уникальных архивных материалов, в том числе и из отечественных архивов (М.С. Мейер, А.А. Вигасин, Г.В. Горячкин, С.А. Кириллина, Т. Ю. Кобищанов). Вместе с тем возникли и определенные сложности, связанные с проблемами финансирования публикаций и расширения состава кафедр за счет привлечения к работе на них талантливых выпускников ИСАА, склонных к научно-преподавательской деятельности.

И сегодня сохраняется тесная связь научных изысканий с задачами учебного процесса. Программа курса «История стран Азии и Африки», разработанная в 2004 г. под руководством проф. А.В. Меликсетова (директора ИСАА с 1989 по 1994 г.) и проф. М.С. Мейера (директора ИСАА с 1994 по 2012 г.) и ставшая плодом коллективного творчества историков различных кафедр, дает ключ и к чтению кусков по истории конкретных стран и регионов на соответствующих кафедрах. За последнее десятилетие созданы спецкурсы – как общие, помогающие осмыслить конкретные проблемы исторического развития стран Востока, так и кафедральные, дающие уникальную возможность их авторам «апробировать» результаты своих научных разработок, рассмотреть отдельные проблемы развития конкретной

страны или региона. Общее и особенное в историческом развитии стран Азии и Африки и в насущных проблемах современности раскрывается соответственно через деятельность Методического совета исторического отделения, в который входят представители всех кафедр исторической специализации, и через деятельность отдельных кафедральных подразделений: кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока (зав. кафедрой – проф. М.С. Мейер), кафедры истории Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (зав. кафедрой – проф. Н.Н. Бектимирова), кафедры истории Южной Азии (зав. кафедрой – проф. А.А. Вигасин), кафедры истории Китая (зав. кафедрой – проф. К.М. Тертицкий), кафедры истории и культуры Японии (зав. кафедрой – проф. Е.К. Симонова-Гудзенко), исторических подразделений комплексных кафедр: кафедры африканистики (зав. кафедрой – проф. Н.В. Громова), кафедры иудаики и еврейской цивилизации (зав. кафедрой – проф. А.Б. Ковельман), кафедры Центральной Азии и Кавказа (зав. кафедрой – проф. Ж.С. Сыздыкова).

Совместная педагогическая деятельность осуществляется через чтение общих курсов: История стран Азии и Африки (Древность) – под руководством проф. А.А. Вигасина; История стран Азии и Африки (Средние века) – под руководством проф. Ф.М. Ацамба; История стран Азии и Африки (Новое время) – под руководством проф. М.С. Мейера; История стран Азии и Африки (Новейшее время) – под руководством доц. А.Н. Карнеева. В создании и чтении курса «Всемирная история» (для филологов, политологов, экономистов) приняли участие Э.С. Львова, К.Д. Никольская, Л.Б. Алаев, М.Ю. Ульянов, Н.Г. Щербаков. Целый коллектив наших историков участвует в чтении курсов по истории стран Азии и Африки на историческом факультете МГУ: М.Ю. Ульянов (отв. за лекции по Средним векам), Д.Р. Жантиев (отв. за лекции по Новому времени), В.В. Орлов (отв. за лекции по Новейшему времени), А.Н. Карнеев, К.А. Панченко, М.В. Грачев, Т.К. Кораев, А.В. Бочковская, А.Е. Кириченко, М.В. Карпов, А.Л. Филимонова.

В области научного развития ведется работа по тематике исследований, предусмотренных направлениями деятельности исторического отделения ИСАА, и обеспечению публикациями как авторскими, так и коллективными разработки проблематики сопоставительного типологического изучения восточных цивилизаций, взаимодействия восточных и западных культур во всемирной истории, истории культуры стран Востока (межцивилизационные контакты); типологии истории стран афро-азиатского региона; религий Востока (традиции и современность); изучения роли России

в развитии Востока и Востока в истории России. В связи с этим актуальным представляется проработка тематики, связанной с развитием межгосударственных отношений Российской Федерации и стран Азии и Африки. Значительное место занимает исламоведческая проблематика, актуализировавшаяся в последние годы в связи с событиями на Ближнем и Среднем Востоке, а также в Северной Африке. Она находит отражение в курсах и спецкурсах, среди которых выделяются читаемые проф. М.С. Мейером «История исламского мира», проф. С.А. Кириллиной «Исламоведение» и «Ислам и его визуальные и художественные воплощения».

Преподаватели исторического отделения ИСАА МГУ в рамках направления «Взаимодействие восточных и западных культур во всемирной истории» приняли участие в разработке и публикации академического многотомного издания «Всемирная история»: т. 3: Мир в раннее Новое время. М.: Наука, 2013; т. 4: Мир в XVIII в. М.: Наука, 2013. В проекте приняли участие Л.Б. Алаев, М.С. Мейер, Е.В. Волчкова, С.А. Кириллина, Т.А. Коняшкина, Э.С. Львова, В.В. Орлов, К.М. Тертицкий, К.А. Фурсов и др. Подготовлены и сданы в печать разделы по истории афро-азиатского региона в XX в. (М.С. Мейер, В.В. Орлов, А.Л. Сафронова и др.). Вышли в свет учебные пособия: «История Древнего Востока» А.А. Вигасина (М.: Дрофа, 2008); «История Востока с древнейших времен до начала XX в.» Л.Б. Алаева (М.: URSS, 2013). В рамках Центра изучения религии стран Азии и Африки (руководитель проф. Ф.М. Ацамба) были подготовлены и изданы учебники «Основы религиоведения» (М.: Высшая школа, 2008), «История религий» (М.: Юрайт, 2015), «Религиоведение» (М.: Юрайт, 2016), в которых нашли отражение темы, связанные со сравнительной характеристикой религиозной ситуации в восточных и западных обществах, с влиянием западных церквей и учений на восточные религиозные институты. В них приняли участие преподаватели исторического отделения ИСАА МГУ (Ф.М. Ацамба, С.А. Кириллина, Н.Н. Бектимирова, А.В. Бочковская, З.Г. Лапина, А.Л. Сафронова и др.). Помимо университетских учебников, учебных пособий и коллективных монографий наши историки участвовали в создании коллективных монографий по истории Востока и отдельным ключевым проблемам его развития, издаваемых ведущими отечественными научными институтами. Среди них в первую очередь выделяется 6-томная «История Востока», публиковавшаяся издательством «Восточная литература» Института востоковедения РАН в период с 1995 по 2008 г. (М.С. Мейер,

Ф.М. Ацамба, А.А. Вигасин, Д.В. Деопик, В.А. Дольникова, А.Л. Сафронова, Д.Р. Жантиев, В.В. Орлов, Т.А. Коняшкина).

Кафедры исторического отделения действуют на основе программ учебного и научного развития. Важнейшей целью является сохранение и развитие традиций кафедр, сложившихся за годы их работы с момента основания ИСАА в 1956 г. Наиболее актуальными задачами кафедр являются: дальнейшее повышение уровня профессиональной квалификации коллективов кафедр; совершенствование учебного процесса и научной деятельности их преподавателей и сотрудников, а также подготовка молодых специалистов, прежде всего через аспирантуру ИСАА для пополнения состава кафедр. Важнейшими составляющими деятельности кафедр представляются обновление учебных программ по дисциплинам специализации кафедр (история изучаемой страны/региона в Древности, Средние века, Новое и Новейшее время; история общественной мысли, источниковедение и историография, история религий изучаемой страны/региона, этнология изучаемой страны/региона; социально-политическое развитие изучаемой страны/региона); совершенствование читаемых спецкурсов и разработка новых спецкурсов как для бакалавров, так и магистров и аспирантов.

Расширение тематики спецкурсов планируется в двух направлениях: 1) проблемного подхода в плане охвата разнообразных вопросов, связанных как со спецификой традиционных восточных обществ, так и с максимально широкой тематикой современного социально-политического развития афро-азиатского региона; 2) регионального подхода в плане отражения общего и особенного в историческом развитии и современном состоянии государств, составляющих афро-азиатский регион. Преподаватели кафедр обеспечивают чтение лекций по историческому профилю на социально-экономическом отделении ИСАА (политологи, экономисты), а также в рамках курса «История стран Азии и Африки» на историческом факультете МГУ. Кафедры нацелены на подготовку учебных пособий и учебников по читаемым курсам и спецкурсам, статей и монографий по проблемам научной специализации их сотрудников. Предполагается дальнейшее освоение и внедрение в практику учебной и научной работы сотрудниками кафедр новейших методик педагогической и исследовательской работы, в частности, связанных с современными информационными технологиями. Одним из основных направлений повышения квалификации преподавателей кафедр являются стажировки в зарубежных университетах и научных центрах, командировки в изучаемую страну.

Кафедры сотрудничают с Институтом востоковедения РАН, Институтом Африки РАН, Институтом Дальнего Востока РАН, МГИМО, РГГУ, ИМЭМО и другими научными институтами и университетами России. Обязательным направлением является укрепление отношений с ведущими университетами стран Азии и Африки и налаживание стажировок в них студентов на постоянной основе. Насущной задачей кафедр является расширение и актуализация тематики курсовых и дипломных работ, магистерских диссертаций, повышения их качества, привлечение студентов к участию в студенческих научных конференциях в ИСАА и в других вузах. Большое внимание уделяется работе с аспирантами кафедр. Осуществляется регулярное обновление представления кафедр на сайте ИСАА и размещение на нем программ усовершенствованных курсов и новых спецкурсов, научных публикаций сотрудников, а также учебных материалов к лекциям и семинарам.

Важным полем деятельности является участие в российских и международных конференциях по востоковедной в целом и страноведческой в частности специализации. Особое значение имеет участие сотрудников кафедр в ежегодной конференции МГУ «Ломоносовские чтения». В работе ее исторических подсекций: «История, источниковедение и историография Древнего и Средневекового Востока» (руководители – проф. Д.В. Деопик, доц. М.Ю. Ульянов); «Новая и Новейшая история стран Азии и Африки» (руководители – проф. М.С. Мейер, проф. А.Л. Сафронова); «Религия стран Азии и Африки: история и современность» (руководитель – проф. Ф.М. Ацамба) отражаются темы исследований историков ИСАА.

Преподаватели-историки активно участвуют в подготовке и проведении ежегодной Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в МГУ в рамках Международного научного молодежного форума (орг. комитет: директор ИСАА проф. И.И. Абылгазиев, президент ИСАА проф. М.С. Мейер, доц. П.В. Шлыков), где в секции «Востоковедение и африканистика» работают исторические подсекции «*Средневековая и Новая история Азии и Африки*» (руководитель – проф. А.А. Вигасин); «*Новейшая история стран Азии и Африки*» (руководитель – проф. Ж.С. Сыздыкова); «*Проблемы социального и политического развития современного Востока*» (руководитель – проф. А.Л. Сафронова); «*Религиоведение (страны Азии и Африки)*» (руководитель – проф. Э.С. Львова); «*Политическая и социально-культурная антропология*» (руководитель – проф. Е.К. Симонова-Гудзенко). Конференция демонстрирует высокую активность и заинтересованность

студентов исторического отделения. Вошло в практику проведение для студентов, магистрантов и аспирантов интерактивных межвузовских семинаров (руководители – доц. П.В. Шлыков, в.н.с. К.В. Асмолов), посвященных актуальным проблемам развития стран афро-азиатского мира: «Территориальные споры Восточной Азии»; «Проблемы восприятия и развития демократии в странах Азии и Африки»; «Моделирование международной конференции по проблемам противостояния Исламскому государству».

Кафедры исторического отделения проводят тематические конференции, посвященные актуальным проблемам исторического и современного развития соответствующих регионов. Так, на кафедре истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии регулярно проводятся конференции «Губеровские чтения: Страны Юго-Восточной Азии и Запад: многообразие форм их взаимодействия. История и современность», в которой принимают участие преподаватели кафедры Н.Н. Бектимирова, Д.В. Деопик, А.Е. Кириченко, И.Н. Липилина, Г.В. Сучков, О.В. Новакова, М.А. Сюннерберг и др. с последующей публикацией сборников. На кафедре Центральной Азии и Кавказа проводятся научные исследования, связанные с интересами России и сопредельных стран в Центрально-Азиатском и Кавказском регионах. Кафедра регулярно проводит международные научные конференции, семинары и круглые столы по актуальным вопросам развития региона (например, круглые столы «Евразийское пространство: прошлое, настоящее, будущее», 2011; «Российско-казахстанские отношения в этнокультурных процессах Евразии (история и современность)», 2013, международная научно-практическая конференция «От Тюркского эля к Казахскому ханству», 2015). Историки ИСАА участвуют в деятельности Центра по исследованию проблем религии стран Азии и Африки (руководитель – проф. Ф.М. Ацамба), Центра «Христианство на Востоке» (руководитель – проф. И.И. Абылгазиев), Международного Центра корееведения (руководитель – доц. П.С. Лешаков, с 2013 г. – ст. преп. И.Л. Касаткина), Центра изучения современных проблем Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона (руководитель – доц. О.В. Новакова).

Важным отражением научных достижений историков ИСАА является деятельность Диссертационного совета по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (председатель Совета – проф. М.С. Мейер, зам. председателя – проф. С.А. Кириллина), в котором были защищены кандидатские и докторские диссертации аспирантами и сотрудниками нашего института. В 2013 г. были защищены докторские диссертации, содержащие анализ различных аспектов проблематики, связанной с эволюцией институтов власти и

религиозно-идейного комплекса на Ближнем Востоке и в Северной Африке (В.В. Орлов, К.А. Панченко).

На историческом отделении работает Методологический семинар историков (руководитель – проф. Ф.М. Ацамба), в рамках которого выступали видные историки ИСАА и востоковедных подразделений ведущих научных организаций – А.Б. Ковельман, А.Б. Давидсон, М.С. Мейер с докладами на актуальные темы истории и современности (изучение исторического наследия отечественного и зарубежного классического востоковедения и современных направлений и школ в исторических исследованиях в целом и в востоковедных, в частности, тема империй в мировой истории и истории Востока, феномен неоосманизма в идейно-политической жизни Среднего Востока и др. проблемы, связанные с теоретическим осмыслением различных социальных, политических и культурных процессов, происходящих на Востоке). Значительное место в последние годы было уделено проблемам Арабской весны 2011 г. и ее последствиям на Ближнем Востоке, а также проблемам исламистского радикализма в ближневосточном регионе и в мировом масштабе (докладчики – Д.Р. Жангиев, В.В. Орлов). Отдельное место заняло освещение роли России в развитии афроазиатского региона, отражающее растущее значение «восточного направления» в государственной политике России.

Сотрудники исторического отделения вносят свой вклад в деятельность журнала «Вестник Московского университета. Серия Востоковедение» (главным редактором является проф. М.С. Мейер, ответственным секретарем – доц. Е.В. Волчкова, членами редколлегии – Ф.М. Ацамба, Д.В. Деопик, З.Г. Лапина, А.Л. Сафронова) и регулярно публикуют в нем свои научные труды.

Значительное место в деятельности исторического отделения заняла работа по созданию программ и экзаменационных материалов по направлению «История стран Азии и Африки» для поступающих в магистратуру, аспирантуру, программы кандидатского минимума по программе «Всеобщая история», а также разработке учебных планов для магистров-историков и аспирантов-историков, формированию новых образовательных стандартов. Организующую роль в этом процессе сыграли зам. директора по УМО А.Н. Карнеев и зам. директора по научной работе В.Е. Смирнов. В ходе работы по формированию учебных программ для магистратуры и аспирантуры был создан ряд уникальных авторских курсов и спецкурсов: «Современные методы научных исследований» (проф. Д.В. Деопик); «Историко-философские теории» (доц. А.И. Фурсов); «Актуальные проблемы изучения мировой истории» и «История западного востоковедения в XX – начале XXI вв.» (с.н.с. К.А. Фурсов); «Цивили-

зационные и геополитические проблемы развития афро-азиатского региона» (проф. И.И. Абылгазиев); «Современные проблемы исторического развития стран Востока» (проф. М.С. Мейер), «Эволюция географических представлений и картографии в странах Востока» (проф. М.С. Мейер, проф. Е.К. Симонова-Гудзенко, проф. А.А. Вигасин) и др. Историческое отделение ответственно за разработку программы и практическое осуществление библиотечно-архивной практики (отв. К.А. Фурсов).

Безусловно, по мере развития исторического отделения открывались не только новые перспективы, но и новые проблемы, часть которых была успешно решена, другая – ждет своего решения. Самое большое наше достижение – слаженный годами общей работы коллектив единомышленников (не в смысле скучного единообразия суждений, а в смысле единой цели – совершенствования нашей педагогической и научной деятельности). Трудно не увлечься нашей профессией историка-востоковеда: ведь Восток – колыбель древнейших цивилизаций, средоточие высочайших достижений мировой материальной и духовной культуры, «музей под открытым небом», где вживе можно наблюдать все этапы развития человечества от наиболее архаичных форм его организации до постиндустриального общества. В рамках ограниченного объема статьи невозможно отразить индивидуальный вклад профессоров, преподавателей, научных сотрудников – речь шла об основных тенденциях в работе отделения и общих трудах по истории афро-азиатского региона. Между тем конкретные монографические исследования наших историков являются украшениями ИСАА и вкладом в отечественное и мировое востоковедение. Каждый историк ИСАА является уникальным бесценным профессионалом, впитавшим в себя богатые традиции наших учителей, творчески развивающим их в своей собственной научной и преподавательской деятельности и передающим это наследие своим ученикам. Нашим общим достоянием является слаженность действий всех кафедр исторического отделения, поддержка, взаимовыручка и чувство единого Дома, которым является для нас наш институт. И хоть мы и готовы к испытаниям, хочется надеяться, что наш профессиональный ресурс будет востребован, а историческое востоковедное знание достойно оценено в нашем обществе.

Сведения об авторе: *Сафронова Александра Львовна*, докт. ист. наук, профессор, зав. историческим отделением ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: alsavlor@post.ru

About the author: *Safronova Alexandra L'vovna*, Doctor of History, Professor, Head of the Historical Branch, Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Studies. E-mail: alsavlor@post.ru

М.Ф. Видясова

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОВРЕМЕННОГО ЛИВИЙСКОГО КРИЗИСА

Хронологические рамки статьи охватывают период от освобождения Ливии из-под итальянского господства в 1943 г. и ее раздела на три оккупационные зоны до первого десятилетия XXI в., преддверия «арабской весны», которая спровоцировала в этой стране гражданскую войну. Особое внимание уделено режиму Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (СНЛАД), исчезнувшей вместе с ее создателем в 2011 г. Автор показывает, что под покровом этого режима, якобы зиждившегося на «прямом народовластии», скрывалось не только самодержавие полковника Муаммара Каддафи, но и политическая конкуренция выходцев из разных родоплеменных кланов, обострившаяся в 1991–1998 гг. – во время действия международного эмбарго против СНЛАД. В статье также рассматриваются основные векторы внешнеполитического курса Ливии и внутривнутриполитические противоречия, ставшие причиной как будущего падения режима СНЛАД, так и ужасной гибели Каддафи.

Ключевые слова: история Ливии, Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия, Муаммар Каддафи, «арабская весна».

The article describes the events in Libya from 1943, when Libya was liberated from the control of Italy and divided into three occupation zones, to the first decade of the XXI century, the verge of “Arab Spring”, which triggered a civil war in that country. It especially focuses on the Great Socialist People’s Libyan Arab Jamahiriya regime, which was overthrown together with its founder in 2011. The author shows that behind this regime, allegedly based on direct democracy, was not only the autocracy of Colonel Muammar Gaddafi, but also political confrontation between representatives of different tribal clans, which escalated in 1991–1998, during the period of international embargo against Libyan Arab Jamahiriya. The article also analyzes the main trends of Libyan foreign policy and internal conflicts that lead to the fall of Libyan Arab Jamahiriya and the shocking death of Gaddafi.

Key words: History of Libya, Great Socialist People’s Libyan Arab Jamahiriya, Muammar Gaddafi, “Arab Spring”.

Правление британской и французской военных администраций (1943–1951). После битвы при Эль-Аламейне (Египет) армия генерала Монтгомери вступила на территорию Ливии, преследуя отступавший на запад итало-немецкий Африканский корпус фельдмаршала Роммеля. К февралю 1943 г. она полностью овладела об-

ластями Киренаика и Триполитания и, оставив их в тылу, перенесла центр тяжести своих сражений с неприятелем в Тунис. Между тем еще 1 марта 1941 г. волонтерская бригада «Force-L» под началом капитана Леклерка – моторизованная колонна Свободной Франции, сформированная в Чаде, взяла группу оазисов Куфра на юге Киренаики. В следующем году она с переменным успехом отбивала атаки противника в Ливии, с января 1943 г. продолжила боевые операции на территории Туниса во взаимодействии с армией Монтгомери.

В итоге Ливия была разделена на три части. Киренаика и Триполитания составили зону ответственности английского военного командования, а обширная, в основном пустынная и малонаселенная провинция Феццан стала зоной военного управления Франции. Это действительно была «военная зона», ибо французские власти вывели ее из сферы гражданской администрации точно так же, как они это сделали в алжирской Сахаре и на пустынном юге Туниса.

Обе «управляющие державы» строили свою политику в Ливии с учетом исторически сложившейся специфики ее провинций, веками существовавших обособленно, но в целом содействовали реставрации племенного строя, который в той или иной степени был размыт в период итальянской колонизации. Восстанавливая институт родоплеменных вождей, британская военная администрация предполагала сделать его своей опорой в расчлененной стране, объединять которую она не собиралась. При этом главная ставка делалась на Идриса ас-Сенуси, духовного лидера религиозного братства сенуситов, одного из крупнейших союзов суфиев Северной Африки.

Идрис ас-Сенуси, бежавший в Египет еще в 1922 г., проживал в Каире, откуда с 1943 г. совершал «челночные» визиты на родину и выжидал момента, когда смог удостовериться в том, что пользуется безоговорочной поддержкой со стороны Великобритании.

Тем временем англичане, запретив в Киренаике деятельность политических партий, поощряли создание лояльных им общественных ассоциаций и не возражали против образования нейтральных. Так, 4 апреля 1943 г. в Бенгази открылся Спортивный клуб имени Омара аль-Мухтара (легендарного партизанского вождя, повешенного итальянцами в 1932 г.), впрочем, он недолго занимался только развитием физической культуры среди молодых горожан.

Аполитичность этого клуба не подтвердилась; уже летом 1943 г. под его вывеской стали издаваться патриотическая газета «*Барка ар-Риядийа*» («Спортивная Киренаика») и аналогичный ей по духу ежесемесник, тоже названный в честь Омара аль-Мухтара. Оба издания, равно как и частная газета «*Аль-Ватан*» («Родина»), публиковали статьи, требовавшие объединить Триполитанию и

Киренаику при установлении в обеих провинциях республиканской формы правления. Это шло вразрез с планами англичан. В противовес спортивному клубу, ставшему на деле республиканским, был сколочен Национальный фронт, куда вошли 75 человек, в основном вожди больших и малых племен – сторонники сенуситского братства. После их совещания, состоявшегося 14 июля 1946 г. в городе Бейда, и согласно принятому там решению они направили 30 ноября декларацию в адрес официального Лондона, призывавшую к созданию в Киренаике правительства, действующего во главе с Идрисом ас-Сенуси под сенью британской короны.

Декларация шейхов вполне устроила Англию, их пожелание было удовлетворено. Вернувшийся из эмиграции Идрис ас-Сенуси распустил Национальный фронт, закрыл успевший расколоться на республиканцев и монархистов клуб им. Омара аль-Мухтара, учредив Национальный конгресс Киренаики, выражавший интересы религиозно-племенной верхушки. В декабре 1947 г. он распустил и «карманный» Национальный конгресс. 1 июня 1949 г. самоуправление Киренаики было юридически оформлено. Новоиспеченный монарх – эмир Идрис провозгласил ее «независимым государством» и создал правительство, которому англичане придали ограниченные функции, оставив за собой вопросы финансов, обороны, внешних сношений, а также управление бесхозной итальянской собственностью. Де-факто это был худший вариант режима протектората.

В Триполитании, где получили некоторое развитие компрадорская буржуазия и городские средние слои, англичане не имели столь прочной социальной опоры, как в Киренаике, и не могли воспрепятствовать зарождению политических организаций или движений, но старались направить их деятельность в нужное им русло. Так, в 1945 г. здесь возникла Национальная партия, выступавшая за единство и полную независимость Ливии; в 1946 г. заявили о себе Свободный национальный блок (СНБ) – осколок Национальной партии, которая быстро распалась надвое, и Объединенный национальный фронт (ОНФ). Детище англичан, ОНФ поддерживал Идриса ас-Сенуси. В марте 1947 г. был создан Ливийский комитет освобождения (ЛКО) со штаб-квартирой в Каире, его возглавил Башир ас-Саадави, ветеран борьбы против итальянского господства в Триполитании. ЛКО, который в отечественной литературе упоминается и как Национальный совет освобождения, предлагал отложить вопрос о форме правления в Ливии до момента достижения ею независимости, хотя единства взглядов среди его лидеров не было¹.

¹ *Abun-Nasr J.M. A History of the Maghrib. L.; N. Y.; Melbourne: Cambridge University Press, 1977. P. 250, 255.*

В конце августа 1949 г. состоялся съезд Национального конгресса Триполитании, его председателем был избран Башир ас-Саадави, который в июле прибыл в Триполи с поручением от соотечественников-эмигрантов организовать общее движение за независимость Ливии в виде федеративного государства. Среди трех заместителей ас-Саадави был муфтий Триполи Мухаммед аль-Алим, сторонник сенуситов. Съезд принял «Национальную хартию», один из пунктов которой резко осудил все ассоциации и группы, созданные с помощью иностранцев.

В общем, патриотические силы Триполитании ратовали за объединение Ливии, но по-разному видели ее будущее государственное устройство и внешнеполитическое положение. Одни выступали за «собрание» ливийских земель в довоенных границах под властью сенуситов и под опекой Египта, другие были против такой перспективы, а к персоне Идриса ас-Сенуси относились либо враждебно, либо подозрительно. При этом большинство партий Триполитании настаивало на ее главенствующей роли в будущем свободном государстве, ссылаясь на традиционно ведущее положение этой провинции, жители которой составляли 2/3 совокупного населения Ливии.

Вместе с тем острые споры вызывал вопрос, подойдет ли для Ливии монархическая форма правления или республиканская, за которую ратовали СНБ и Триполитанский комитет (действовавший в Каире), а одно время и Башир ас-Саадави; идея федерации тоже встречала своих сторонников и противников. Весьма равнодушны к данному вопросу были США, пользовавшиеся аэродромом в Меллахе под Триполи. Это будущая авиабаза Уилус-Филд (названная так в честь погибшего в Иране американского летчика). Уступая нажиму Вашингтона, Англия даже согласилась передать Триполитанию на десять лет под опеку Рима, хотя еще в 1947 г. Италия отказалась от каких-либо претензий на свои бывшие африканские владения. При посредничестве США 7 мая 1949 г. было заключено на сей счет «соглашение Бевин – Сфорца» (соответственно британского и итальянского министров иностранных дел), но его реализацию моментально заблокировала ООН.

В итоге проблему решила Генеральная Ассамблея ООН, принявшая 21 ноября 1949 г. резолюцию о предоставлении Ливии независимости не позднее 1 января 1952 г. По ооновской же рекомендации 25 ноября 1950 г. было создано ливийское Национальное собрание.

Заметим, что оно состояло из 60 делегатов (по 20 от каждой провинции), отобранных в Киренаике лично Идрисом ас-Сенуси,

в Триполитании – муфтием Триполи, а в Фецчане – Ахмедом Сейфом ан-Насром. Кто он такой? Марионетка французов, которые по примеру англичан перешли к системе косвенного управления Фецчаном, где 13 февраля 1950 г. ввели «Положение о временном режиме», согласно которому было создано автономное местное правительство во главе с этим самым Ахмедом Сейфом ан-Насром – шейхом племени *ауляд сейф ан-наср*. Общая идея англичан и французов заключалась в том, чтобы под флером сосуществования трех автономий сохранить разделенную Ливию, а самым таким образом «уходя, оставаться».

Несмотря на раздававшуюся со всех сторон критику в адрес ливийского Национального собрания как органа, созданного явно недемократическим путем, оно благополучно работало под председательством Мухаммеда аль-Алима и приняло 2 декабря 1950 г. две резолюции. Первую: об учреждении в Ливии «демократического, федеративного, независимого и суверенного государства, формой правления которого будет конституционная монархия». Вторую: о возведении на королевский трон Идриса ас-Сенуси. Наконец, 7 октября 1951 г. оно одобрило конституцию Соединенного королевства Ливия во главе с наследственной монархией.

Согласно этой конституции ислам провозглашался государственной религией страны, все ливийцы (кроме неприкосновенной и «священной» августейшей особы) наделялись равенством перед законом и равными правами, в том числе политическими, гарантировались презумпция невиновности, свобода мысли, свобода прессы и издательской деятельности, соблюдение тайны переписки. Каждому ливийцу было обещано право на получение образования, причем начальное образование объявлялось бесплатным и обязательным для мальчиков и девочек.

Соединенное королевство Ливия (1951–1963). Итак, затяжная борьба вокруг конкретизации решения ООН относительно статуса Ливии подошла к концу. 24 декабря 1951 г. она стала независимым федеративным государством, обрела короля, которого стали именовать Идрисом I, и две официальные столицы – Триполи и Бенгази (последняя служила резиденцией короля и его дивана). В состав Соединенного королевства Ливия вошли три провинции: Триполитания, Киренаика и Фецчан, каждая из них имела своего губернатора (*вали*) и свое правительство. Законодательная ветвь власти принадлежала двухпалатному парламенту. Сенат состоял из 24 членов – по восемь от каждой провинции. Половина сенаторов избиралась провинциальными законодательными советами, другая – назначалась королем. В нижней Палате представителей, избиравшейся мужчинами, до-

стигшими по возрасту 21 года, было 35 депутатов от Триполитании, 15 депутатов – от Киренаики и пять – от Феццана.

Однако такой порядок установился не сразу. В преддверии февральских парламентских выборов 1952 г. король и его окружение приняли все меры к тому, чтобы поставить рогатки перед Ливийским национальным конгрессом (бывший Национальный конгресс Триполитании) и его лидером ас-Саадави, который отвернулся от сенуситов, понадеявшись на моральную поддержку США и возможность сыграть на англо-американских противоречиях. Как результат, Ливийский национальный конгресс завоевал всего девять депутатских мандатов, причем представители Киренаики получили 44 мандата, представители Триполитании – шесть и представители Феццана – пять.

Свою роль сыграл полицейский террор, сковавший страхом Триполи, следует также учитывать тот факт, что неграмотные избиратели, т.е. подавляющее их большинство, голосовали открыто, устно сообщая секретарю окружной избирательной комиссии, кому они отдают предпочтение. (Так оно было и в дальнейшем, ликвидация неграмотности в Ливии шла медленно.)

После своего поражения на выборах 1952 г. ас-Саадави объявил их итоги фальсифицированными. В ответ на это его выслали из страны, а деятельность всех политических партий запретили; на печать легла тяжелая длань цензуры. Позже доля мест депутатов от Триполитании в палате представителей была увеличена, и как раз до того уровня, которого требовал ас-Саадави (из расчета один депутат на 20 тыс. жителей), но эти депутаты в сущности ничем не отличались от других патриархальных авторитетов страны – племенных или религиозных.

Законодательная инициатива могла исходить как от парламента, так и от короля. Он обладал правом вето и мог по своему усмотрению распустить парламент. Его личный аппарат и охрану составляли в основном представители племени *тебу*, верные королю сенуситы, уроженцы оазисов Куфра. Его помощниками и советниками были представители семейства Шалхи. Наиболее приближенным к Идрису ас-Сенуси лицом еще с 1916 г. был Ибрахим Шалхи. Многие члены королевской фамилии, которая насчитывала 38 принцев, относились к нему с опаской, видя в нем возможного претендента на престол. Один молодой принц 5 октября 1954 г. убил фаворита и тотчас был арестован. Король счел, что против него составился внутрисемейный заговор, ввел в стране чрезвычайное положение, а потом сослал 16 своих родичей в отдаленные оазисы. Сына у него не было, и он

назначил кронпринцем своего племянника Хасана Риду, который переехал в Триполи, где женился на триполитанке, и большой роли в политической жизни страны не играл, хотя иногда отправлялся за границу на протокольные мероприятия в качестве личного представителя царствующего дяди. На фоне этих средневековых дворцовых интриг влияние Лондона на молодую монархию отнюдь не ослабевало. Свидетельство тому – подписание в июле 1953 г. англо-ливийского «договора о дружбе и союзе» сроком на 20 лет. В соответствии с ним Великобритания получила право иметь военные базы на территории Ливии, а последняя стала получать ежегодные английские субсидии в размере 3,75 млн фунтов стерлингов. Аналогичный характер имело заключенное в сентябре 1954 г. американо-ливийское соглашение, оно предусматривало аренду территории Уилус-Филд и некоторых других военных объектов до конца 1970 г. За это США обязались выплачивать Ливии по 4 млн долл. в первые шесть лет действия соглашения и по 1 млн в дальнейшем.

Кроме того, вероятные запасы нефти и газа, разведку на которые вели в основном американские компании, сулили им большие прибыли. В 1955 г. вышел закон, по которому создавалась комиссия, уполномоченная давать концессии на добычу нефти с условием раздела прибыли пополам (50:50) между добывающей компанией и ливийским правительством. Ожидалось, что и в его казну «черное золото» прольет золотой дождь. Однако до начала в Ливии нефтяного бума она была нищей страной с крайне слабо развитой транспортной инфраструктурой и зачаточной промышленностью. Только в Триполи был оборудован механизированный торговый порт; там же работали табачная фабрика, мукомольные, маслобойные и рыбоконсервные предприятия.

По переписи 1954 г. жителей Ливии насчитывалось чуть больше 1,092 тыс., из них: 746 тыс. в Триполитании, 291,3 тыс. в Киренаике и 54,4 тыс. в Феццане. Крупнейшим городом являлся Триполи, где проживало 130 тыс. человек (170 тыс. по оценке на 1958 г.), на втором месте стоял Бенгази – 70 тыс. человек, а население Себхи, столицы Феццана, составляло всего 7 тыс. человек. В Триполитании осталось 45–50 тыс. итальянцев: чиновники, городские предприниматели и фермеры. В самом Триполи и его окрестностях проживало также около 2,5 тыс. мальтийцев, небольшую колонию составляли греки, потомственные рыбаки и ловцы морских губок, обосновались там и тунисцы, занимавшиеся торговлей и прочим мелким бизнесом.

Пригодные к обработке земли составляли в Ливии 2,499 тыс. га, в том числе 2,260 тыс. га в Триполитании, 41 тыс. га в Киренаике

и 198 тыс. га в оазисах Фецана. Пастбищные земли охватывали 6,542 тыс. га, и все они были расположены в Триполитании². Некоторые справочные издания указывали на развитие скотоводства и в Фецане. Однако, по всей видимости, речь шла о сезонных миграциях кочевников, или «циклическом номадизме», побочной функцией которого издревле являлся товарообмен между оазисными земледельцами и бедуинами. За исключением южных оазисов, где на поливных землях выращивались финиковая пальма, овощи и зерновые культуры (главным образом ячмень), а также узкой полоски приморья, включая сады и оливковые рощи в ближайших окрестностях Триполи, основная часть сельскохозяйственных угодий использовалась непостоянно. Кочевники и полукочевники засевали какие-то участки земли в относительно дождливые годы и забрасывали их с приходом засухи.

Многие бедуины Триполитании довольствовались тем, что собирали ружья и снаряды, оставшиеся на полях сражений Второй мировой войны, и продавали их в Тунисе. Подобных трофеев и там было немало, но все же тунисские партизаны, которые развернули бои с французами в декабре 1952 г. – ноябре 1954 г., проявляли интерес к контрабандным ливийским «военным поставкам». Отходничество в Тунис, главным образом на шахты по добыче фосфатов также служило (с начала XX в.) источником существования для ливийцев из беднейших слоев населения.

Королевство Ливия (1963–1969). Разведка на нефть велась в разных районах Ливии, самые крупные ее месторождения были найдены на территории Киренаики. Если в 1956 г. в нефтяной промышленности Ливии было занято около 1,5 тыс. человек, то в 1960 г. уже 11 тыс. Правда, в 1961 г. доходы страны от нефти составили всего 3 млн долл., но перспектива их роста в геометрической прогрессии была ясна. И действительно, за 1961–1969 гг. экспорт нефти из Ливии увеличился с 676 тыс. до 151,7 млн т.

Бурное развитие нефтедобывающей промышленности и смежных с ней отраслей производства сопровождалось ростом миграционных потоков из деревни в город. С 1954 по 1964 г. все экономически активное население страны увеличилось с 319 тыс. до 405 тыс. человек, а численность лиц, занятых в сельском хозяйстве сократилась с 228 тыс. до 147 тыс. Удельный вес горожан достиг 24%.

Изменение экономического положения и социального ландшафта Ливии подвигло короля на то, чтобы упразднить ее федера-

² The Middle East 1959. L.: Europa Publications Limited, 1959. P. 249–263.

тивное устройство. Так и было сделано. С 1963 г. государство стало унитарным, провинциальные правительства и, следовательно, их казна исчезли.

Одновременно перестраивалась правоохранительная система. Наиболее преданными королю считались Силы обороны Киренаики, организованные по британскому образцу и хорошо вооруженные; в них насчитывалось 6,5 тыс. человек, рекрутировавшихся преимущественно из местных племен. В созданной по тому же образцу, но хуже вооруженной полиции Триполитании служили 4,2 тыс. человек, а в полиции Феццана – около 600. Эти региональные формирования были административно слиты и образовали единые Национальные силы безопасности.

Что касается армии, то ее первооснову составили личная гвардия короля и частично контингент вспомогательных отрядов, сформированных в ходе Второй мировой войны на территории Египта для поддержки ливийских операций британских войск. Естественно, что ветераны войны уходили со сцены, в армию вливались молодые кадры. К 1967 г. она насчитывала 7 тыс. человек. При этом среди старших по званию офицеров преобладали выходцы из знати, в частности, это полковник Абдель Азиз Шалхи (в 1969 г. заместитель начштаба), представитель вышеназванного клана Шалхи, который вновь обрел влияние на короля. Среди младших офицеров, напротив, преобладали выходцы из промежуточных социальных слоев. Видимо, поэтому Идрис I не спешил наращивать численность армии, да к тому же надеялся на защиту со стороны могущественных англо-американских покровителей в случае внешней или внутренней угрозы его трону.

Историки и современники описывают Идриса I как правителя осторожного и хитрого, который мастерски лавировал между интересами различных сторон, воздерживался от ответственных политических заявлений и редко публично высказывался по каким-либо государственным вопросам. Но, кажется, в одном король сам себя перехитрил: многочисленные завии (обитатели) сенуситов – столп его режима – были ослаблены уже в 1950-х, а незадолго до «шестидневной» войны 1967 г. и вовсе разогнаны, за исключением одной. Король держался в этой войне нейтралитета, более того, тех солдат и офицеров, которые пытались самовольно пробраться в Египет на помощь «арабским братьям», отдали под суд, что стало дополнительным фактором брожения в армии...

Ливийская Арабская Республика (1969–1977). Седьмого июня 1942 г. на бедуинской стоянке близ города Сирт, в семье из племени

каддафа родился Муаммар Каддафи – человек, чья неординарная личность наложила глубокий отпечаток на историю страны, которой ему было суждено руководить более сорока лет. Согласно его официальной биографии, Муаммар Каддафи начал постигать азы грамоты у факиха (богослова), приходившего время от времени к бедуинам, чтобы обучать детвору чтению Корана, потом учился в начальной школе Сирта и в средней школе города Себха, откуда регулярно возвращался домой на каникулах помочь отцу в сборе урожая и выпасе скота.

В Себхе он познакомился со своими будущими соратниками: Абдель Саламом Джеллудом, Рифи Али Шерифом, Мухаммедом Халилем и др. Они на первых порах вдохновлялись идеями баасистов, следили за событиями в Египте, по ночам писали и размножали листовки. После устроенной ими 5 октября 1961 г. демонстрации, участники которой выразили поддержку алжирской революции, требуя свободы и для своего народа, Каддафи был исключен из школы и выслан из Себхи. Ему удалось, однако, поступить в лицей приморского города Мисурата. Затем он провел два года в Королевском военном колледже Бенгази (1963–1965) и прошел 6-месячную военную стажировку в Англии; получил звание капитана и назначение в войска связи.

«Философия революции» Гамала Абдель Насера лежала под подушкой у Каддафи и его друзей еще в Себхе. Возможно, ему особенно запомнились следующие строки этой книги: «Анналы истории полны рассказов о людях, создавших для себя великие героические роли и сыгравших их в должный момент на сцене. Я не знаю, почему мне всегда кажется, что в той части мира, где мы живем, есть роль, которая бродит в бесплодных поисках актера, способного ее сыграть». Мечта Насера о великой героической роли сбылась, хотя оказалась для него трагической, о ней мечтал и Каддафи, обладавший неплохими актерскими способностями, однако при жизни Насера он мог рассчитывать лишь на положение его имитатора в арабском «политическом театре».

Каддафи шел по стопам своего кумира, в 1964 г. вместе с группой других курсантов Королевского военного колледжа (в частности, Абдель Саламом Джеллудом и Абу Бакром Юнисом Джабером), собравшихся тайно в селении Тольмейт, удаленном на 110 км от Бенгази, основал подпольное общество «Свободные офицеры юнионисты-социалисты». Главными целями этой организации, название которой было навеяно тогдашним лозунгом-триадой Насера «Свобода, Социализм, Единство!», являлись свержение монархии,

ликвидация иностранных военных баз на территории Ливии, преодоление ее вековой отсталости и достижение арабского единства. «Наше политическое сознание, – писал впоследствии Муаммар Каддафи, – несомненно, начиналось с национального сознания, ни в коем случае не религиозного...»³ На деле же ливийские «свободные офицеры» руководствовались и религиозной идеей, что выразилось в подчеркнуто строгом соблюдении ими бытовых норм ислама, но и не только в этом.

В ночь с 31 августа на 1 сентября 1969 г. они совершили переворот. Верные им воинские части быстро и практически без потерь захватили радиостанции, аэропорты и другие важнейшие стратегические объекты в Триполи, Бенгази и Бейде, хотя вооруженное сопротивление повстанцам, особенно в Киренаике, все же имело место. Были арестованы находившиеся в Ливии члены королевской семьи, ряд высших офицеров и членов правительства, в том числе премьер-министр Валид Каддафи, соплеменник Муаммара Каддафи.

Дальше все шло почти по «египетскому сценарию». Рано утром 1 сентября Муаммар Каддафи выступил – правда, анонимно – по радио Бенгази и объявил о перевороте. Он провозгласил образование Ливийской Арабской Республики (ЛАР), гражданам которой гарантировались свобода, равенство и социальная справедливость. Через несколько часов было передано сообщение о переходе всей полноты власти к Совету революционного командования (СРК). В тот же день кронпринц, который считался носителем проамериканских настроений, тоже выступил по радио: отказался от своих прав на престолонаследие и призвал ливийцев поддержать новый режим.

Король отдыхал тогда на турецком курорте. Узнав о случившемся в Ливии, он проявил невозмутимость, однако 2 сентября его советник Омар Шалхи (брат Абдель Азиза Шалхи) вылетел в Лондон. Там он напрасно хлопотал о британском военном вмешательстве в ход ливийских событий, предусмотренном англо-ливийским договором от 1953 г., из Лондона полетел в Нью-Йорк, где ему тоже дали от ворот поворот. Свергнутому монарху ничего не оставалось делать, как признать свершившийся факт. 5 сентября он сказал в интервью лондонской газете «Дейли Экспресс», что еще 4 августа хотел отречься от престола, но его убедили отложить это дело до осени, а Омара Шалхи он, дескать, никуда не посылал. Следом Идрис ас-Сенуси поселился вместе с королевой и ближайшими

³ Новейшая история арабских стран Африки. М., 1990. С. 184.

родственниками по приглашению Насера на государственной вилле в предместье Каира.

Почти две недели после переворота его лидер оставался анонимным, 13 сентября он был объявлен председателем СРК и присвоил себе звание полковника. (Имена других членов СРК были официально раскрыты только через четыре месяца.) В состав правительства вошли преимущественно гражданские лица. Оно было создано 8 сентября 1969 г. Его возглавил Махмуд Сулейман аль-Магриби, бывший сотрудник министерства нефти и профсоюзный деятель, приговоренный к тюремному заключению за организацию летом 1967 г. забастовок рабочих-нефтяников.

Основы государственного строя ЛАР регламентировались Конституционной декларацией, введенной в действие указом СРК от 11 декабря 1969 г. Она гласила, что СРК является коллективным высшим органом власти в ЛАР. В него вошли 12 наиболее видных членов организации «свободные офицеры». Председатель СРК стал фактическим главой государства и главнокомандующим вооруженными силами. (Позднее он стал их Верховным главнокомандующим.) Конституционная декларация, принятая одновременно с введением смертной казни за попытку свержения революционного режима, не определяла права и обязанности председателя СРК, наделив его тем самым не ограниченной никакими юридическими рамками свободой действий. Таким образом, послереволюционному режиму Ливии были присущи типичные черты военной хунты.

Важную роль играл «второй эшелон» организации «свободных офицеров», насчитывавший около 200 человек (это, например, командующий ПВО, командующий ВВС, командиры отдельных механизированных бригад «Насер» и «Омар Мухтар»), через него СРК контролировал армию и средние звенья государственного аппарата. Что касается правительства, то оно принимало решения по текущим вопросам хозяйственной жизни, но в строгом соответствии с изданными СРК законодательными актами. В январе 1970 г. правительство аль-Магриби ушло в отставку (сам он был назначен послом в Англию, откуда на родину не вернулся). Новый кабинет возглавил Каддафи. Четыре офицера, члены СРК, заняли ключевые министерские посты.

Вывод из Ливии иностранных военных баз и ее борьба за арабское единство. Еще в конце сентября 1969 г. члены СРК и правительства ЛАР приняли решение потребовать от США и Англии досрочной эвакуации их военных баз с ливийской территории, что подняло в стране престиж новых властей. Начало переговоров с Англией и США

по вопросу о ликвидации баз совпало с раскрытием 7 декабря того года антигосударственного заговора, нити которого якобы вели за океан, а участниками были высшие армейские офицеры, питавшие монархические настроения. Во главе заговорщиков стоял министр обороны подполковник Адам Хавваз, одним из руководителей был министр внутренних дел подполковник Муса Ахмед. (Как ни странно, оба министра остались безнаказанными). После раскрытия заговора СРК ужесточил свою позицию на переговорах с Англией и США. Англо-ливийские переговоры, проходившие 8–13 декабря 1969 г., закончились победой ливийской стороны. 27 марта 1970 г. английские базы в Киренаике – военно-воздушная в Эль-Адеме и военно-морская в Тобруке – были закрыты. Начавшиеся 15 декабря 1969 г. ливийско-американские переговоры тоже увенчались успехом: последний американский солдат покинул ливийскую землю 11 июня 1970 г.

Согласие США на эвакуацию Уилус-Филд объяснялось рядом причин. Главная из них состояла в том, что союзники по НАТО, включая Францию, которая в 1963 г. вывела свою многопрофильную Стратегическую базу из Бизерты (Тунис), уже частично потеряли интерес к затратному содержанию крупных военных объектов за рубежом в связи с развитием атомного оружия и ракетных средств его доставки на дальние расстояния. Кроме того, Вашингтон не пошел на обострение отношений с ЛАР, стремясь сохранить участие американских компаний в эксплуатации ливийской нефти.

Оно действительно продолжилось, однако 7 июля 1970 г. в Ливии были национализированы все средства транспортировки нефти. В феврале следующего года Саудовская Аравия, Ирак, Алжир и Ливия договорились, а в марте объявили о продаже нефти только по фиксированным ценам, которые были повышены. 16 августа 1973 г. правительство ЛАР объявило, что забирает контрольный пакет акций (51%) нескольких иностранных нефтяных компаний. В сентябре та же мера коснулась местных филиалов «Семи сестер» – могущественного картеля нефтяных гигантов. Они попытались принять контрмеры. Но 25 февраля 1974 г. между ЛАР и Италией было заключено соглашение о начале экспорта ливийской нефти на Апеннинский полуостров. Было подписано 26 апреля аналогичное соглашение с Испанией. Активную роль сыграл в этих делах майор Джеллуд, 14 мая прибывший в Советский Союз, где подписал шесть соглашений: о направлении в ЛАР советских специалистов-нефтяников, об оказании ими помощи в создании там института нефти, а также о помощи Ливии со стороны СССР в области железнодорожного и промышленного строительства.

Одновременно Ливия развернула активную деятельность на другом внешнеполитическом фронте, преследуя цель «достижения всеобъемлющего арабского единства», намеченную в Конституционной декларации. В идеале подразумевалось создание единого государства от Атлантического океана до Персидского залива с Ливией как его ядром и/или маяком.

В декабре 1969 г. по инициативе СРК в Триполи состоялось совещание лидеров Ливии, ОАР и Судана. В принятом на нем коммюнике, получившем впоследствии название «Триполийская хартия», говорилось о задачах совместной борьбы против империализма и сионизма, о поддержке палестинской революции. На совещании Каддафи выдвинул идею создания федерации этих трех государств, к чему Насер отнесся благосклонно, но без энтузиазма. Уже после его смерти 8 ноября 1970 г. в Каире была подписана декларация о создании Федерации арабских республик (ФАР), 27 ноября о своем желании присоединиться к ней заявила Сирия. Политическая карта ФАР появилась на страницах печатных изданий. 20 января 1971 г. в Каире состоялось новое совещание глав государств, подписавших «Триполийскую хартию». На него прибыл и сирийский премьер-министр Хафез Асад. В итоге был создан Высший политический комитет четырех стран, которому надлежало координировать их внешнюю политику и разрабатывать совместные планы социально-экономического развития. Но вскоре суданский президент Джафар Нимейри сообщил, что временно выходит из игры. В связи с этим на встрече в Бенгази 17 апреля 1971 г. присутствовали только руководители Египта, ЛАР и Сирии, они заключили соглашение «О союзе арабских республик», которое осталось на бумаге, хотя была подготовлена конституция этого союза.

Опуская иные детали, можно сказать, что Каддафи был движим идеей стать лидером арабского мира, другие же участники названных саммитов шли ему навстречу, во-первых, интересуясь ливийским «денежным мешком» и возможностью получать из ЛАР нефть, ибо у Египта и Сирии ее было мало, в Судане же она была еще не найдена. Во-вторых, они руководствовались, каждый, задачами текущего момента внутривосточной борьбы в своих странах и, когда им это было выгодно (например, Анвару Садату, устроившему так называемую майскую исправительную революцию 1971 г., т.е. посадившему в тюрьмы большинство бывших соратников Насера), делали вид, что разделяют планы Каддафи, а фактически «водили его за нос».

В этой ситуации он попытался перейти от многосторонних переговоров к двусторонним и в феврале 1972 г. предложил президенту Садату объединить Ливию и Египет. Получив отказ, Каддафи решил организовать «марш на Каир». Он начался 16 июля 1973 г. Около 40 тыс. ливийцев пересекли границу с Египтом и направились дальше, намереваясь вручить Садату знамя с написанным кровью призывом к слиянию двух государств. Этот марш был остановлен в 200 км от Каира. Путь пешей колонне преградил длинный железнодорожный состав.

Тогда Каддафи обратил свои взоры на запад. Он встретился 12 января 1974 г. на острове Джерба с тунисским президентом Хабибом Бургибой, и они приватно договорились о создании Арабской Исламской Республики, даже составили список членов ее руководства, в том числе Бургиба – президент, Каддафи – вице-президент и главнокомандующий вооруженными силами. Однако спустя несколько дней тунисская сторона дезавуировала это соглашение.

Словом, погоня Каддафи за химерой арабского единства терпела фиаско и привела на деле к изоляции ЛАР в арабском мире. Возможно, это сказалось на душевном здоровье полковника, чье поведение становилось все более экстравагантным и непредсказуемым.

«Третья мировая теория» и ливийский Арабский Социалистический Союз. С начала 1970 г. в Ливии появлялись издания, излагавшие «третью мировую теорию» Каддафи. Она была отнюдь не оригинальна в двух аспектах: 1) в том, что отвергала и марксизм, и постулаты либерализма, на которых покоится капиталистический строй, 2) в том, что ратовала за построение «исламского социализма» (ведь идея «социализма с исламским лицом» уже продвигалась, например, алжирским лидером Хуари Бумедьеном). Уникальность же ее заключалась в предложении кардинально изменить, а фактически поставить с ног на голову государственное устройство, вознеся на его господствующую высоту «народные комитеты» и сделать такую перевернутую пирамиду образцом для подражания в глобальном масштабе.

Министерство информации и культуры ЛАР выпустило в 1973 г. брошюру под названием «Третья мировая теория: священная концепция Ислама и народная революция в Ливии», а в 1974 г. опубликовало рассчитанную на иностранного читателя брошюру на английском языке «Основы третьей интернациональной теории». Во введении к ней было сказано, что эта «теория является идеологическим оружием, которое Ливия использует для защиты режима внутри страны, а также для распространения своего влияния на страны Востока и

Запада». Далее среди прочих шапкозакидательских тезисов подчеркивалось, что «агрессивные и расистские нации должны быть уничтожены»⁴.

Отточенная во всех подробностях новоявленным ливийским философом в его пресловутой «Зеленой книге», которая издавалась частями (1976–1979), «третья мировая теория», по словам ее автора, основывалась на принципах «подлинного ислама» и арабского национализма. Она предусматривала создание «общества народных масс», или «прямого народовластия», при котором народ сам, без посредников (партий, парламента и т.д.), будет управлять всеми делами страны. Иначе говоря, «пойдем назад»: к античным Афинам или к древним племенам?

«Третья мировая теория» была провозглашена идеологической платформой Арабского социалистического союза (АСС) Ливии, который был учрежден в марте 1972 г. и построен по типу одноименной египетской партии, кстати сказать, уже стоявшей на пороге ее реформирования, предшествовавшего исчезновению. Было заявлено, что в АСС войдут «все трудовые силы народа, в том числе рабочие, крестьяне, солдаты, интеллигенция, национальная неэксплуаторская буржуазия». Согласно уставу АСС при создании всех его структур начиная с первичных ячеек не менее 50% их личного состава должны быть рабочими и крестьянами. Устав определял, что председатель СРК является одновременно председателем АСС и главой его высшего органа – Общенационального съезда, – и возлагал на АСС двуетадийную задачу: борьбы с эксплуатацией во всех ее проявлениях и за построение «исламского социализма».

В решениях открывшегося в марте 1972 г. первого (учредительного) Общенационального съезда АСС внимание акцентировалось на том, что АСС не политическая партия, ибо он представляет собой союз всех социальных слоев населения ЛАР, и что его миссия это устранение межклассовых различий мирными средствами. В соответствии с рекомендациями съезда 31 мая 1972 г. был издан закон, который исключал деятельность в Ливии политических партий. Запрещались также рабочие и студенческие забастовки и демонстрации, вводился строгий контроль над прессой. В июле 1972 г. была проведена реорганизация правительства с целью «укрепления его технически грамотными кадрами». Премьер-министром стал Абдель Салам Джеллуд, бывший ранее заместителем председателя СРК и министром экономики.

⁴ Егорин А.З. История Ливии. XX век. М., 1999. С. 220.

Выступив 15 апреля 1973 г. на митинге в городе Зувара, Муаммар Каддафи изложил программу так называемой народной революции, концепция которой была созвучна «третьей мировой теории», а сущность сводилась к пяти пунктам: 1) отмена реакционных законов, принятых в период монархии, и разработка новых в соответствии с требованиями революции и догм ислама. СРК воплотит волю масс в законодательные акты, приспособляя их по своему усмотрению к задачам ливийской революции; 2) очищение страны от всех уклонистов и «больных» элементов; 3) свобода и власть должны принадлежать народу, а не лицам, стоящим над народом; 4) революция в государственно-политическом управлении. Этот пункт программы призывал к коренной перестройке старого государственного аппарата, не соответствующего требованиям революции и поэтому задерживающего ее развитие; 5) проведение культурной революции в рамках народной революции, что означало «отказ от импортных левых или правых идеологий и создание основ исламской идеологии и социализма», а также запрещение всех книг, чуждых исламу, и пересмотр в соответствии с учением пророка Мухаммеда программ учебных заведений.

В сентябре 1974 г. было объявлено о начале второго этапа «народной революции», которое выразилось в переизбрании народных комитетов и шло хаотично. Новые комитеты отменяли резолюции старых комитетов, что не обошлось без кровопролития. Печальный урок был учтен: на втором Общенациональном съезде АСС (4–12 ноября 1974 г.) была выработана новая система политической власти, в которой первостепенная роль отводилась этой организации. Было установлено, что АСС на всех уровнях осуществляет руководство и контроль над народными комитетами и над всей административной структурой. В целях приведения структуры АСС в соответствие с новой системой административного управления с апреля 1975 г. вводился единый территориальный принцип формирования первичных организаций АСС, которые получили название местных народных собраний и охватывали все взрослое население страны.

В начале января 1976 г. в Триполи собрался третий Общенациональный съезд АСС. В его работе наряду с делегатами народных собраний принимали участие представители народных комитетов, руководители локальных органов самоуправления, представители племен и массовых общественных организаций: Всеобщего конгресса производственных профсоюзов; Всеобщего союза студентов; Всеобщей федерации женщин; Союза крестьян и кооператоров.

(Впрочем, все они не пользовались хотя бы минимальной автономией.) По предложению Каддафи, Общенациональный съезд АСС был преобразован во Всеобщий народный конгресс (ВНК) с функциями законодательного органа власти. Так что третий съезд АСС стал считаться первой сессией ВНК.

Вторая сессия ВНК состоялась в ноябре 1976 г., на которой Каддафи внес предложение о дальнейшем изменении государственной структуры в соответствии с положениями «Зеленой книги». Речь шла об упразднении СРК и Совета министров.

Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия. Прошедшая 28 февраля – 2 марта 1977 г. в Себхе чрезвычайная сессия ВНК была судьбоносной. На ней были приняты «Декларация об установлении власти народа» и новое название страны: Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия (СНЛАД). Джамахирия – неологизм, образованный от слова «джамахир» (массы), который одновременно означал «государство масс».

Та же сессия ВНК объявила Муаммара Каддафи «революционным мыслителем» и вождем революции, избрав его генеральным секретарем ВНК. «Декларация об установлении власти народа» подчеркивала его приверженность идеям социализма, Коран объявлялся основным законом ливийского общества. Функции распущенного Совета революционного командования взял на себя Генеральный секретариат ВНК. В него вошли только пять из 11 прежних членов СРК. Это Муаммар Каддафи, Абдель Салям Джеллуд, Абу Бакр Юнис Джабер, Мустафа Харруби и Хувейдли Хмейди. (Поясним, что один член СРК погиб в автокатастрофе еще в 1971 г., а пятеро покусались в июне 1975 г. на жизнь Каддафи и бежали за границу.)

Исполнительная власть делегировалась Высшему народному комитету, состоявшему из 25 секретарей. Обязанности его председателя, которым стал экс-министр труда Абдель Ати Обейди, соответствовали роли премьер-министра. Таким образом, под видом народовластия создавалась строго централизованная вертикаль власти, целиком сосредоточенной в руках «революционного мыслителя».

Вторая часть его «Зеленой книги» вышла в Ливии 2 февраля 1978 г. (Примечательно, что до этого она увидела свет на немецком и английском языках). В ней автор сформулировал свою экономическую концепцию, в частности, бросил лозунг «партнеры, а не наемные работники» касательно положения лиц наемного труда и рекомендовал отмену зарплаты. Третья часть «Зеленой книги» вышла 1 июня 1979 г. и была посвящена социальным проблемам.

Пропаганда узловых положений «Зеленой книги» содержалась в «Джамахирийском словаре терминов к “третьей мировой теории”». В переводе на русский язык он распространялся вместе с «Зеленой книгой» ливийским дипломатическим представительством в Москве.

В словаре разъяснялось, что первичные народные собрания это средство народовластия в джамахирийском обществе и что каждый человек «может пользоваться своими политическими правами, только включившись в это собрание... Модель, предлагаемая теорией Джамахирии, выражается тем, чтобы разделить народ на малочисленные группы», каждая из них действует в рамках определенной территориальной единицы. Народные комитеты являются исполнительными органами. Они состоят из людей, выдвинутых народными собраниями, «чтобы управлять всеми предприятиями производственной, профессиональной и обслуживающей сфер». Первичные народные собрания принимают, во-первых, решения местного характера; во-вторых, решения, касающиеся нескольких районов; формулировка таких решений должна быть скоординирована с решениями других аналогичных собраний. В-третьих, эти решения касаются всего общества. «Они сводятся вместе и формулируются в едином решении на Всеобщем народном собрании. Всеобщее народное собрание – это форум, на котором встречаются представители народных собраний, народных комитетов и профессиональных собраний. Это конечное звено в организационной структуре народовластия». Оно формируется из членов секретариатов народных собраний и секретарей народных комитетов и «является как бы главной редакционной комиссией всех решений народных собраний». У него тоже есть секретариат. Но это не парламент. «Само наличие парламента, правящего от имени народа, означает неучастие народа в управлении», ибо «парламент представляет собой стену, отделяющую народ от власти...»⁵.

Среди перлов этого словаря назовем три: 1) «Зеленый цвет. Это символ джамахирийского мышления, содержащегося в теории Джамахирии, которая предвещает всему человечеству окончательное избавление от цепей эксплуатации, политической, экономической и социальной тирании...»; 2) «“Кто производит, тот и потребляет”. Это естественная норма, определяющая право производителя на произведенный им продукт... Любой экономический порядок, при

⁵ Джамахирийский словарь терминов к «третьей мировой теории». [б.м., б.г.] С. 19–20, 29, 69, 104, 127–130.

котором результаты производственного процесса идут на пользу кого-нибудь другого... – загнивающий порядок...»; 3) «Темнокожие. Это угнетенная часть человечества, оказавшаяся в сложных социальных условиях и поработенная другими расами... Неизбежно грянет революция черной расы, и она победит, вытеснив из этого мира нелепую варварскую культуру белого человека».

Реализация идей «Зеленой книги». Милитаризация ливийского общества. Бросается в глаза тот факт, что учение «революционного мыслителя» было пронизано идеями племенной или, если угодно, бедуинской демократии. Так, местные (или «первичные») народные собрания созывались ежегодно, чтобы избрать секретариат, обычно состоявший из трех человек, обсудить и представить свои предложения Всеобщему народному конгрессу через этот секретариат. Как следствие, племя заменялось землячеством, не лишенным внутренних кровнородственных связей, а ВНК походил, подобно афганской джирге, на большой племенной совет.

На пятой сессии ВНК, состоявшейся в начале марта 1979 г., было принято решение о реорганизации правительственных органов. Число секретариатов Высшего народного комитета (на деле правительства) Ливии было сокращено с 25 до 19. На этой сессии был оглашен указ ВНК о формировании нового состава его Генерального секретариата, который возглавил Абдель Ати Обейди. Бывшие члены этого органа – Каддафи, Джеллуд, Абу Бакр Юнис Джабер, Мустафа Харруби и Хувейдли Хмейди – официально перестали занимать административные посты. Было объявлено, что Каддафи станет «активным наблюдателем», а остальные четверо будут решать «перспективные стратегические вопросы ливийской революции».

Правда, Каддафи остался Верховным главнокомандующим вооруженными силами и генсеком ВНК, Джабер – главкомом вооруженных сил. Хмейди был назначен главкомом народного ополчения и, следовательно, руководил «ударными» отрядами революционных комитетов (о них см. далее); в руках Харруби остались органы разведки и контрразведки. На Джеллуда возлагался «революционный контроль над организацией управления и хозяйствования».

Во исполнение социально-экономической программы «Зеленой книги» 5 мая 1978 г. был издан закон об отчуждении излишков недвижимости. Принятый в октябре того же года закон «О регулировании импорта» де-факто означал установление монополии государства в сфере внешней торговли. В январе 1980 г. ливийское руководство ликвидировало частную оптовую торговлю. Параллельно шла кампания обобществления частных предприятий в промышленности,

на транспорте, в сфере услуг и введения на них «самоуправления». В итоге на госсектор в 1980 г. приходилось около 4/5 производства национального продукта. Правительство ускоренными темпами открывало государственные и кооперативные магазины, где промышленные и продовольственные товары продавались по стабильным ценам. С 1981 г. закрывались частные магазины и лавки, за исключением торгующих хлебом и овощами или предметами художественного ремесла.

Однако в середине 1980-х в Ливии было предпринято нечто вроде горбачевской «перестройки». Объективные трудности для развития экономики страны (как и всего арабского региона) вызвало падение мировых цен на нефть. По сравнению с 1980 г. «нефтяная рента» Ливии сократилась в 1986 г. вчетверо, поэтому были приняты «исправительные меры» с целью оживить мелкую частнопредпринимательскую инициативу. 26 марта 1987 г. Каддафи заявил, что отныне ливийцам разрешено иметь собственные кафе, рестораны, отели, небольшие магазины «без эксплуатации чужого труда». Особое внимание уделялось развитию производственных и снабженческо-сбытовых кооперативов в сельской местности на основе семейного подряда.

Экономической либерализации сопутствовала амнистия сотен заключенных. Каддафи лично сел за руль бульдозера, который взломал ворота нескольких тюрем. Тем не менее задача «очищения страны от всех уклонистов и “больных” элементов» не отменялась. Ее выполняли ревкомы, которые возникли еще в 1976 г. и получили массовое развитие с ноября 1977 г. Они создавались на предприятиях, в госучреждениях, учебных заведениях, внутри народных собраний, в селах и городских микрорайонах, а также в армии. Каддафи перестал ей доверять, так как уже неоднократно совершались попытки либо его убийства, либо военного переворота.

Но ревкомами дело не ограничилось. Наряду с ними создавались «батальоны народного сопротивления», один-два в каждом малом населенном пункте или в городском квартале. В 1980–1982 гг. были произведены масштабные чистки среди кадровых военнослужащих, около 10 тыс. офицеров уволены в запас. В противовес армии создавались также Бригада стражей Джамахирии, батальоны исламской молодежи, «войска отпора» и другие иррегулярные вооруженные формирования. В целом 1982–1986 гг. стали периодом милитаризации страны. Ее население составило в 1986 г. около 3,7 млн человек, но по военным расходам в расчете на душу населения она поднялась

на 4-е место в мире. Свыше 47% вооружения поступало в Ливию из СССР. 31 августа 1988 г. Каддафи неожиданно объявил о роспуске «классической армии и традиционной полиции» и о замене их массой «вооруженного народа». Годом раньше он рассредоточил и перенес штабы разных родов войск из Триполи в пустынные районы страны, но был вынужден отказаться от этой затеи. В действительности «классическая», т.е. регулярная, армия не была распущена, зато она попала под надзор со стороны и ревкомов, и Бригады стражей Джамахирии, и «войск отпора», и народного ополчения, а народная милиция дублировала полицию.

При этом Каддафи финансировал террористические организации по всему миру (даже американских «Черных пантер») и готовил интернациональные бригады боевиков. Один из скандалов на этой почве разразился в июле 1976 г. Судан объявил о разрыве его дипотношений с Ливией, мотивировав это тем, что вооруженные лица, обученные ливийскими инструкторами, приняли участие в антиправительственном мятеже в Хартуме. Ливийское информгентство категорически отмело это обвинение, но оно было похоже на истину. Так, в январе 1980 г. группа боевиков, 50 тунисцев и алжирцев, прошедших тренировку в Ливии, проникла в город Гафса, «шахтерскую столицу» Туниса, чтобы поднять там всенародное восстание против его правительства. Горняки путчистов не поддержали, они были арестованы и преданы суду. К берегам Туниса подошли французские корабли и 6-й американский флот. В ответ Каддафи назвал руководителей соседней страны лакеями империализма и «бешеными собаками» со всеми вытекающими отсюда последствиями: разрыв дипломатических отношений между Тунисом и Ливией, отъезд из нее сотен тунисских рабочих и специалистов.

Осложнение отношений СНЛАД со странами Запада. Режим эмбарго. США крайне раздраженно относились к авантюрной внешнеполитической деятельности Ливии. Поскольку 5 апреля 1986 г. в западноберлинской дискотеке произошел взрыв, в совершении которого американская администрация обвинила ливийцев, 15 апреля военно-воздушные силы США совершили бомбардировку ряда объектов на территории Ливии. В результате налета около 100 человек были убиты и 200 ранены. Среди последних – трое детей Каддафи, в том числе его маленькая приемная дочка, скончавшаяся от ран. Но сам Каддафи остался цел и невредим и продолжал тратить казенные средства на поддержку различных инсургентов, ближних и дальних.

Много шума наделал тот факт, правда, не вполне доказанный, что Каддафи дотянулся своей рукой с деньгами, если не с оружием, и до маори, и до аборигенов Австралии, из-за чего в 1987 г. ливийское посольство в ней было закрыто. Но особый резонанс в мире вызвал взрыв самолета авиакомпании «Пан-Америкэн» над шотландским городком Локбери, случившийся в декабре 1988 г. и приведший к гибели 270 человек, всех пассажиров и экипажа. Каддафи отказался выдать двух ливийцев, подозреваемых в подготовке этого теракта. В ноябре 1991 г. были заблокированы ливийские счета в западных банках. Помимо мер, принятых отдельными странами, резолюция № 748 Совбеза ООН от 31 марта 1992 г. вводила коллективные санкции против Ливии. С ней прекратилось авиасообщение, ей запретили импортировать оружие и запчасти к ранее ввезенной военной технике, из Ливии были отозваны иностранные военные советники.

Россия понесла при этом большие потери, так как были аннулированы заключенные ею ранее контракты на военные поставки Ливии, кроме того РФ демонтировала строившуюся здесь еще с советской помощью, но недостроенную АЭС, вывозя ее объекты частями через Тунис. Он-то, наоборот, выиграл: несколько лет по шоссе из его столицы до Триполи сновали машины и с людьми, и с товарными грузами. Транзит, конечно, был платным.

В начале 1999 г. подозреваемых в подготовке теракта над Локбери все же выдали, действие санкций ООН было приостановлено, режим санкций со стороны отдельных стран начал ослабевать. В период санкций население страны не голодало, так как нефть из нее экспортировалась, а внутренние цены на товары первой необходимости субсидировались. Однако в политическом плане режим эмбарго привел к дальнейшей концентрации власти в руках Каддафи и одновременно ее подтачивал. Многие ливийцы считали, что после введения санкций ООН на спекулятивных операциях обогатились члены ревкомов (около 10 тыс. человек), их помощники в лице стражей Джамахирии (около 40 тыс. молодых людей) и главное – представители трех племен: *каддафа*, *маагара* и *варфалла*. Именно новые назначенцы из племени *каддафа* потеснили Джеллуда, Харруби и Хмейди, которые попали в опалу с 1993 г., а в следующем году были отстранены от всех своих обязанностей. Ходили слухи, что Джеллуд, взятый под домашний арест, знал о том, что несколько офицеров готовили заговор с целью покушения на жизнь Каддафи, но об этом умалчал. Впрочем, у него, долго считавшегося «вторым лицом» в Ливии, были и другие поводы для конфликта с Каддафи.

Таким образом, раскол правящей верхушки, который давно назревал, обнажился. Между тем росла напряженность в Киренаике, где жестко преследовались окопавшиеся там исламисты, чьим коньком было обличение коррупции. Роптали и официальные служители ислама, у которых были отняты вакфы, а также прерогатива интерпретировать шариат, узурпированная «революционным мыслителем», предлагавшим опираться только на Коран, игнорируя сунну⁶.

На старте XXI в. международный рейтинг пресловутого «революционного мыслителя» пошел вверх. Каддафи выплатил компенсацию родственникам жертв авиакатастрофы в небе над Локбери, декларировал отказ от разработки оружия массового поражения и от поддержки терроризма. Он стал желанным гостем в европейских столицах, путешествуя со своим шатром, который раскидывали то в парке, окружающем брюссельский правительственный замок, то в римском парке Вилла Дория Памфили, то на территории московского Кремля, в Тайницком саду. Лишь власти США отказали ливийскому лидеру в столь экзотической привилегии, зато он произнес двухчасовую речь на Генеральной Ассамблее ООН (сентябрь 2009 г.), назвав Барака Обаму «нашим сыном», сыном Африки. В феврале того же года Каддафи возглавил Африканский Союз (бывшую Организацию Африканского Единства). Однако час его ужасной гибели от рук «вооруженного народа» близился.

Вывод, который можно сделать из всего сказанного ранее, заключается в следующем. Вопреки мнению многих российских журналистов, политологов и видных политиков, что «арабскую весну» и, в частности, развал Ливии подстроила рука Вашингтона, внутренней пружиной этой «весны» послужил стихийный народный бунт. Его общей чертой являлась мгновенная передача новостей о происходящих событиях из города в город, из села в село или из одной страны в другую по социальным сетям интернет. Однако в каждой отдельно взятой арабской стране имелись свои предпосылки бунта, причем далеко не всегда его движущей силой была молодежь, обученная компьютерной грамотности некими западными наставниками. Так, в Тунисе, где пик революции пришелся на 14 января 2011 г., в первых рядах толпы, осадившей здание МВД и хором выкрикивавшей обращенное к президенту Бен Али требование «*Ирхаль!*» («Уходи!»), шли господа адвокаты. В Ливии против власти Каддафи тоже восстали не только юнцы. Другое дело, что уже к концу 2014 г. обстановка в

⁶ *Callies de Salies B.* Le Grand Maghreb contemporain. Entre régimes autoritaires et islamistes combattants. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient, 2010. P. 83, 95.

Тунисе более или менее стабилизировалась, несмотря на отдельные теракты, хотя ему приходится принимать сотни ливийских беженцев и периодически закрывать свою границу с восточным соседом. В Ливии же воцарился «неуправляемый хаос», от которого, как круги на воде, расходятся волны терроризма (взять, например, Мали); из этой страны хлынули вовне потоки оружия и отряды проповедников воинствующего исламизма. Иными словами, то внешнее благополучие, в каком жили до 2011 г. ливийцы, «почти при коммунизме» (по впечатлению россиян или украинцев, работавших в Ливии), было нарывом, тонкая пленка которого в одночасье прорвалась.

Список литературы

- Джамахирийский словарь терминов к «третьей мировой теории». [Б.м., б.г.]
Егорин А.З. История Ливии. XX век. М.: ИВ РАН, 1999.
Новейшая история арабских стран Африки. М: Наука 1990.
Abun-Nasr J.M. A History of the Maghrib. L.; N.Y.; Melbourne: Cambridge University Press, 1977.
Callies de Salies B. Le Grand Maghreb contemporain. Entre régimes autoritaires et islamistes combattants. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient, 2010.
The Middle East. L.: Europa Publications Limited, 1959.

References

- Dzhamakhiriiskii slovar' terminov k "tret'ei mirovoi teorii" (Jamahiriya Dictionary of Terms to the "Third International Theory"). B.m., b.g.
Egorin A.Z. Istoriya Livii. XX vek (History of Libya. XX cent.). M.: IV RAN, 1999.
Noveishaya istoriya arabskikh stran Afriki (Contemporary History of the Arab countries of Africa). M., 1990.
Abun-Nasr J.M. A History of the Maghrib. L.; N.Y.; Melbourne: Cambridge University Press, 1977.
Callies de Salies B. Le Grand Maghreb contemporain. Entre régimes autoritaires et islamistes combattants. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient, 2010.
The Middle East. L.: Europa Publications Limited, 1959.

Сведения об авторе: *Видясова Мария Федоровна*, докт. ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: office@iaas.msu.ru

About the author: *Vidyasova Maria Fedorovna*, Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher, Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Studies. E-mail: office@iaas.msu.ru

ЭКОНОМИКА

В.А. Мельянцев

ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ТРЕНДЫ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

Часть 1

В статье, построенной на ряде расчетов и моделей, показано, что, несмотря на прогресс, достигнутый в мире в последние три-четыре десятилетия в технологиях, инновациях и международных экономических связях, в развитых и в развивающихся странах произошло парадоксальное замедление роста ВВП, совокупной факторной производительности и индекса человеческого развития. И хотя частично этот феномен связан с недооценкой качества роста, «новая нормальность» замедления экономического роста вполне реальна. Она вызвана серьезными перекосами в целом в мировой экономике и ее важнейших составляющих, связанными с ее чрезмерной финансиализацией, ростом задолженности и уровнем неравенства в доходах и богатстве. Однако ясно, что некоторое перераспределение доходов от супербогатых к менее обеспеченным, особенно в развивающихся странах, которое можно было бы реализовать через более существенное налогообложение первых, способно ускорить процессы формирования человеческого капитала, глобального экономического роста и конвергенции в мире, политический механизм подобной общемировой кейнсианской реформы очень трудно практически привести в действие.

Ключевые слова: глобальная экономика, замедление роста, модели, развитые и развивающиеся страны, совокупная факторная производительность, финансиализация экономики, задолженность, неравенство, человеческий капитал, информационные технологии, институты.

In the article, based on a series of computations and models, it is shown that despite the progress achieved in the world during the last three to four decades in technologies, innovations, and international economic links, paradoxically, there occurred a substantial slowdown in global economic growth and total factor productivity and human development index dynamics – primarily in DCs, but in EMs as well. Although some part of this phenomenon is due to underestimation of quality in growth dynamics, “new normal” of retardation in growth is real. It stems from massive distortions in the global economy and its main constituents brought about by its excessive financialization, substantial increase in indebtedness, huge rise in levels of inequality of incomes and assets. Although it is clear that some reallocation of incomes from super-rich to less well-to-do, especially in EMs, that could be undertaken by means of heavier taxation of the former, can boost development of human capital, promote acceleration in world economic growth and convergence in the global economy, the political mechanism of this Keynesian world-wide reform is very hard to enact.

Key words: global economy, slowdown in economic growth, models, developed and developing countries, total factor productivity, financialization of the economy, indebtedness, inequality, human capital, information technologies, institutions.

Sunny days are over?(from a song).
If there's a will, there's a way.
Qui ne se reforme pas, est mort.

Оценивая нынешнее, судя по ряду параметров, далеко не блестящее состояние дел в экономике многих развитых государств (РГ) и развивающихся стран (РС), вспоминается ее определение, данное Томасом Карлайлом как «*грустной науки*» (dismal science). Отчасти оно справедливо.

Но, если следовать Адаму Смиту и Лайонелю Роббинсу, экономика, скорее всего, *оптимистичная* наука, которая, хотя и занимается диагностикой воспроизводственных диспропорций, дефицитов, кризисов и депрессий, сфокусирована на идентификации источников быстрого ресурсосберегающего роста, выявлении возможностей более или менее *рационального, оптимального выбора* адекватных инструментов экономической политики, реформировании институтов, преодолении различных ловушек развития¹, выбраковке, если удастся сломить сопротивление рентостремительных сил, отживших, быть может, устойчивых, но в макроэкономическом смысле и долгосрочном плане неэффективных норм и практик хозяйственной жизни.

В контексте сказанного попробуем, не претендуя на окончательность выводов, произвести в сжатом виде оценку основных метаморфоз в глобальной экономике с акцентом на последние десятилетия и учитывая соотношение сил ее главных игроков.

Контртренд в глобальном экономическом росте. Парадоксально, но факт, что при всем при том, что в мире в последнее время значительно возросла скорость технологических, социально-экономических и институциональных трансформаций² (табл. 1), многократно повысилась *норма совокупных вложений в физический*

¹ См.: Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М., 2007.

² См.: Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. Гл. 2–4; *Он же*. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 10–17. Иллюстрируя сказанное, подчеркнем, что, например, разрыв во времени между появлением первого смартфона и нынешним моментом, когда их число в мире превысило 1.5 млрд штук, оказался на порядок меньше, чем между первыми серьезными опытами с электричеством и широким распространением электроприборов. См.: Kay J. Prepare for the Dawn of a Second Special Century // The Financial Times. 2016. March 1. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ee3db35e-df91-11e5-b67f-a61732c1d025.html#axzz41czwXqsN> (Accessed 03.01.2016).

и человеческий капитал (с 3–4% ВВП в 1000–1800 гг. до 12–14% в 1800–1950 гг. и 37–39% в 1950–2015 гг., в том числе по РГ – с 4–6% до 16–18 и 41–42%, а по РС – с 2–3% до 8–9 и 32–34% ВВП, граф. 1), увеличился глобальный поток товаров, услуг и финансов (с 50–60% ВВП в 1975–1984 гг. до 170–180% в 2005–2014 гг.)³, а компьютерная мощь с середины 1950-х годов умножилась ~ в триллион раз⁴, в результате чего, казалось бы, говоря словами А.С. Пушкина, счастье стало «так возможно, так близко», в последние десятилетия обнаружилось в целом существенное замедление мировой экономической динамики.

Среднегодовой темп прироста (СГТП) ВВП на душу населения, возросший в целом по планете практически с нулевой отметки в 1000–1800 гг. до 0.6–0.7% в 1800–1950 гг. и 2.7–2.9% в 1950–1980 гг., сократился в 1980–2015 гг. на четверть – до 2.0–2.1% (в том числе в РГ до 1.6–1.8%)⁵. СГТП мирового индекса человеческого развития, который повысился с 0.1% в 1000–1800 гг. до 0.7–0.8% в 1800–1950 гг. и 1.8–1.9% в 1950–1980 гг. (в РГ до 1.5–1.7% и РС до 2.3–2.5%, что привело к смене модели мирового развития от дивергенции к конвергенции)⁶, сократился в целом в 1980–2015 г. на треть до 1.2–1.3% (в РГ до 0.9–1.0 и РС до 1.5–1.6%)⁷. СГТП совокупной факторной производительности (СФП), увеличившийся в целом по миру соответственно практически с нуля до 0.4–0.5% (в РГ до 0.7–0.8%, в РС до 0.1–0.3%) и 1.9–2.1% (в РГ до 2.4–2.6%, в РС до 1.1–1.3%), в 1980–2015 гг. уменьшился вдвое – до 1.0–1.1% (и по РГ, и РС, граф. 2). Такой весьма важный для оценки глобальной экономики показатель, как СГТП физического объема внешней торговли, который вырос с 0.9–1.0% в 1500–1820 гг. до 2.9–3.1% в 1820–1950 гг., 5.8–6.0% в 1950–1990 гг. и 6.9–7.1% в 1990-е гг., сократился более

³ Составлено и рассчитано по: Kose A., Ozturk E. A World of Change // The Finance and Development, 2014. Vol. 51. N 3. P. 7. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm> (Accessed 03.02.2015).

⁴ Сейчас типичный смартфон в 3 млн. раз мощнее и примерно в тысячу раз (с поправкой на инфляцию) дешевле, чем средний компьютер середины 1960-х гг., международный интернет-трафик растет в среднем ежегодно на 38–44% в год, а знания удваиваются в десятки раз быстрее, чем несколько веков тому назад. См.: Kose A., Ozturk E. A World of Change. Op. cit; McKinsey Global Institute. Global Flows in a Digital Age. San Francisco, 2014. P. 4; Франклин Д., Эндрюс Д., ред. Мир в 2050 году. М., 2013. С. 315.

⁵ Рассчитано по источникам к табл.1.

⁶ См.: Мельянцева В.А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М., 2015. С. 6–15, 18–22, 40–41, 45–49.

⁷ Рассчитано по данным табл.1.

чем на четверть до 4.9–5.1% в 2000-е годы (что в определенной мере было связано с мировым кризисом 2008–2009 гг.), а затем еще на четверть до 3.7–3.9% в 2010–2015 гг., в том числе в РФ до 3.4% и РС до 4.4–4.5%⁸.

Развитые государства: «новая нормальность» долгосрочной стагнации? Хотя не исключено, что ряд позитивных эффектов распространения НТП, в том числе ИКТ, недоучтен в современных системах национальных счетов экономически продвинутых (и отчасти – менее продвинутых) стран мира⁹, тем не менее феномены долговременного замедления (slowdown) динамики ВВП в США и анемичного роста в Японии и Европейском Союзе, возникшие еще до «великой рецессии» конца 2000-х годов, о характере которых среди экспертов не прекращаются дискуссии¹⁰, вполне реальны. В целом по РФ СГТП подушевого ВВП в 1980–2015 гг. сократился вдвое по сравнению с 1950–1980 гг., снизившись с 2.3–2.4% в 1980-е годы до 0.9–1.1% в 2000–2015 гг.

Даже в США, стране со сравнительно хорошим инвестиционным климатом и высокоразвитой предпринимательской культурой, темпы создания новых бизнесов ныне наполовину ниже, чем три десятилетия

⁸ Составлено и рассчитано по: *Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD. N. Y., 2007. P. 81; Exports of goods and services (constant 2005 US\$). URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators> (Accessed 03.02.2016); *Donnan Sh. World Trade Records Biggest Reversal Since Crisis // The Financial Times. 2016. February 26. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/9e2533d6-dbd8-11e5-9ba8-3abc1e7247e4.html?siteedition=uk#axzz41lpB6Cs> (Accessed 03.02.2016).**

⁹ В частности, спад в динамике мировой торговли и финансовых услуг в период после «великой рецессии» связан не только с переходом КНР на более внутри ориентированную модель развития, возникшими проблемами у экспортеров сырья и стран Евросоюза. Но и с тем, что в XXI в. прогресс в ИКТ, цифровой экономике, возросший в мире информационный трафик, который ныне удваивается каждые два года, сделали во многом избыточным наращивание потоков международной (да и во многом внутренней) торговли товарами. По расчетам McKinsey, в 2014 г. добавленная стоимость, созданная в результате межстранового потока информации, превысила показатель добавленной стоимости, полученный от международной торговли товарами. Дематериализация экономики и (внешних) экономических связей быстро набирает обороты. *Donnan Sh. Global Trade: Structural Shifts // The Financial Times. 2016. March 2. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/0e0e6960-da17-11e5-98fd-06d75973fe09.html#axzz41czwXqsN> (Accessed 03.02.2016).*

¹⁰ См.: *Solow R. Secular Stagnation // The Finance and Development. 2014. Vol. 51. N 3. P. 16; Summers L. The Case for Secular Stagnation Is More Convincing than Ever // The Financial Times. 2016. February 18. URL: <http://blogs.ft.com/larry-summers/2016/02/18/the-case-for-secular-stagnation-is-more-convincing-than-ever/> (Accessed 02.18.2016); *Мельянцев В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии. Гл. 4; Он же. Развитые и развивающиеся страны. Ч. 1.**

назад¹¹. Уровень безработицы в среднем по РГ вырос, по меньшей мере, вдвое с 3–4% в 1950–1980 гг. до 6–7.5% в 1980–2015 гг., что в существенной степени связано с возросшей нестабильностью их экономического роста – соответственно в среднем с 35–38% до 75–80%, в том числе до 98–100% в 2001–2015 гг. (рассматриваемый показатель оказался втрое выше, чем в среднем по РС)¹². А волатильность фондовых рынков в последние три с половиной десятилетия по сравнению с 1950–1970-ми годами увеличилась в них, как минимум, вчетверо¹³.

РГ, переживающие острые финансовые и социальные проблемы, уменьшили примерно втрое свой вклад в прирост ВВП мира – с 3/5 в 1950–1980-е годы до 2/5 в 1990-е и немногим более 1/5 в 2000–2015 гг. Их доля в глобальном ВВП, рассчитанном на базе ППС 2011 г., сократилась с без малого 3/5 в 1950 г. до 54–56% в 1980 г. и примерно 2/5 в 2015 г. А доля РГ в совокупном потенциале G20, рассчитанном по композитному индексу, в 2000–2014 гг. упала на четверть – с 62 до 45% (табл. 2).

В целом по РГ коэффициент предельной капиталоемкости роста ВВП¹⁴ вырос почти на две трети – с 5.4 в 1950–1980 гг. до 9.0 в 1980–2015 гг., в то время как в среднем по РС – на четверть, с 4.8 до 6.1. В результате в последний период эффективность капиталовложений в целом по РГ оказалась в полтора раза, в том числе в 2011–2015 гг. вдвое ниже, чем по группе РС¹⁵. В немалой мере именно поэтому в последние десятилетия происходило интенсивное перемещения капиталов, бизнесов и рабочих мест в РС из РГ. Доля последних в мировом притоке ПИИ в 1980–2014 гг. сократилась более чем вдвое – до 2/5¹⁶.

¹¹ A Rust-Belt Revival // The Economist. 2016. March 5. URL: <http://www.economist.com/news/business/21693944-new-businesses-are-breathing-life-some-americas-old-industrial-cities-rust-belt> (Accessed 03.05.2016).

¹² Коэффициент погодовой флуктуации (нестабильности) рассчитан по следующей формуле: $F = \{[\sum (y_i - \bar{y})^2] \cdot n^{-1}\}^{0.5} \cdot (\bar{y}^{-1}) \cdot 100, (\%)$, где F – коэффициент флуктуации, y_i и $\bar{y}$ – соответственно темп прироста ВВП в i -м году и среднегодовой темп прироста ВВП за период, охватывающий n лет.

¹³ Рассчитано по данным и источникам к табл. 1, а также: Economic and Financial Indicators // The Economist. 2016. February 16. P. 84; Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии. С. 180–181; Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов. С. 12, 38–39.

¹⁴ Это коэффициент, обратный показателю эффективности капиталовложений. Получен делением доли капиталовложений в ВВП на среднегодовой темп его прироста за соответствующий период.

¹⁵ Рассчитано по: Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов. С. 20–22, а также по источникам к табл. 1.

¹⁶ Рассчитано по источникам к табл. 1, а также: The UNCTAD. World Investment Report, 2015. N. Y., 2015. P. A 3.

Расчеты ряда экспертов, учитывающие динамику затрат не только физического капитала и количества использованного труда, а также его качества и ИТ, показали, что, возможно, снижение СГТП СФП по РГ могло быть еще «круче», чем было отмечено нами выше, – до 0.6–0.7% в 2002–2007 гг. и до 0.1–0.2% в 2009–2015 гг.¹⁷

По нашим расчетам на базе приведенной ниже компактной модели, описывающей $\sim 3/4$ вариаций среднегодовых темпов экономического роста десяти крупнейших РГ, исчисленных соответственно за 1950–1980 гг. и 1980–2014 гг.¹⁸, их замедление во втором периоде, при прочих равных условиях, могло быть вызвано двумя весьма важными факторами. Примерно на $2/3$ замедление было связано с *достижением РГ более высоких уровней подушевого дохода*.

Этот фактор непосредственно и опосредованно вбирает в себя действие многих эффектов. В РГ в результате роста зарплат и других доходов произошло повышение ряда трудовых и цивилизационных издержек, насыщение спроса на многие виды товаров и услуг, исчерпание во многом фактора *перелива трудовых и капитальных ресурсов* в сегменты экономики с их в целом более высокой продуктивностью¹⁹.

$$\text{GDPGR}_{it} = 5 - 0.124\text{GDPPERCAP}_{i0} + 0.211 \cdot \Delta\text{P1564}_i$$

$$(p=0.00) \quad (p=0.02) \quad (p=0.071)$$

$$R^2 \text{ adj} = 0.753, N = 10, T = 1950\text{--}1980 \text{ и } 1980\text{--}2014 \text{ гг.}$$

GDPGR_{it} – среднегодовой темп прироста ВВП i-й страны из числа 10 наиболее крупных РГ за два периода (1950–1980 гг. и 1980–2014 гг.); **GDPPERCAP_{i0}** – ВВП в расчете на душу населения в начальный год периода; **ΔP1564_{it}** – изменение за период *t* доли людей трудоспособного возраста в общей численности населения страны (в проц. пунктах).

Все параметры статистически значимы на относительно высоком уровне (**p≤0.07**).

¹⁷ The UN. World Economic Situation and Prospects, 2016. N. Y., 2016. P. 22; Eichengreen B. Today's Productivity Paradox // The Project Syndicate. 2015. December 10. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/productivity-paradox-disruptive-innovation-by-barry-eichengreen-2015-12> (Accessed 12.10.2015); Wolf M. Seven Ways Technology Has Changed Us // The Financial Times. 2016. January 20. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/7d9874c0-a25d-11e5-8d70-42b68cfae6e4.html#axzz3xoruhLIId> (Accessed 01.20.2016).

¹⁸ Исчислено по источникам к табл. 1.

¹⁹ См.: Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии. С. 163, 190–191; Он же. Анализ важнейших трендов. С. 17–18.

А на 1/3, согласно модели, замедление могло объясняться *переходом развитых обществ в функциональный режим более или менее быстрой утраты демографического дивиденда. Медианный возраст* в целом по РГ уже в полтора раза выше (в 2014 г. 42–43 года), чем в РС (29–30 лет, без КНР – 26 лет)²⁰. В Японии и странах Западной Европы это уже начинает сказываться на средней по их обществам дееспособности населения и склонности к риску²¹.

Это также влечет за собой уменьшение в ВВП *доли сбережений и капиталовложений*, с одной стороны, и увеличение необходимых, социально значимых, но не самых продуктивных для развития экономики затрат (пенсии, пособия, медицинские расходы) – с другой.

В среднем по РГ совокупная доля государственных и частных расходов на *образование* в ВВП, выросшая в 1950–1980-х годах примерно вдвое до 6.2–6.6%, затем оставалась примерно на том же уровне в последующие три с лишним десятилетия²². В ряде сегментов их системы образования его качество стагнирует²³, и по оценкам – от 1/5 до 1/4 взрослого населения функционально неграмотны²⁴.

В целом по РГ показатель расходов на НИОКР в ВВП, увеличившись втрое за первые три послевоенные десятилетия до 2.1–2.3%, в 1980 – начале 2010-х годов едва ли повысился всего-навсего на 0.2–0.4 проц. пункта²⁵. Вполне вероятно, что феномен недофинансирования науки, а не просто «исчерпание идей» по Р. Гордону²⁶,

²⁰ Рассчитано по: World Factbook. Median Age. URL: www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook (Accessed 02.15.2016). В Японии показатель за 1980–2015 гг. вырос более чем на треть – с 34 до 46 лет (Money for Old Folk // The Economist. 2015. May 9. P. 68).

²¹ Goodhart A., Erfurth Ph. Demography and Economics // The VoxEU. 2014. November 4. URL: www.voxeu.org/article/demography-and-economics-look-past-past (Accessed 11.04.2014). По одной из оценок в Японии в 2014 г. продажи памперсов для пожилых людей должны были превысить их число для малышей (Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist. 2014. May 31. P. 7).

²² Составлено и рассчитано по источникам к табл. 1.

²³ Ferguson N. The Great Degeneration. How Institutions Decay and Economies Die. N.Y., 2014. P. 130–131.

²⁴ The UNDP. Human Development Report, 2015. Work for Human Development. N. Y., 2015. P. 5.

²⁵ Составлено и рассчитано по источникам к табл. 1, а также см.: Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 181–182.

²⁶ Gordon R. Is U.S. Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds // NBER. Working Paper 18315. Cambridge, MA., 2012. Есть версия, хотя и не вполне доказанная, что в современной науке остается все меньше «низковисящих фруктов». Например, антибиотики легче было открыть, чем расшифровать геном человека. Has the Ideas Machine Broken Down? // The Economist. 2013. January 12. P. 19–22.

мог в РГ привести к определенному торможению в генерации прорывных технологий.

Однако, в целом по РГ расходы, связанные со старением населения, выросшие с 3% ВВП в 1960 г. до 5–6% в 1980 г. и 12–14% ВВП в 2014 г., через несколько десятилетий, по оценкам, удвоятся²⁷. С этим же фактором, а также в немалой мере с гипертрофированным развитием систем медицинского страхования и олигопольными стандартами ценообразования в фармацевтике связано существенное увеличение в целом по РГ расходов на здравоохранение в ВВП. Показатель в 1950–1980 гг. удвоился до 7% и в 1980–2012/14 гг. снова почти удвоился до 13–13.5% (в США до 18%)²⁸.

В то же время начавшаяся примерно в последнюю четверть прошлого века *интенсификация процесса финансовализации мирового хозяйства*, прежде всего в его центрах, которая, казалось бы, должна была среди прочего способствовать динамичному развитию реального сектора через расширение его кредитования и финансирование путем продуктивного использования долговых и долевых бумаг, на практике его во многом притормозила.

$$\text{GDPGR}_i = 6.42 - 2.52 * \text{GDPPERCAP}_{i0} + 0.04 * \text{FN}_i - 0.0008 * \text{FN}_i^2 \\ (p=0.00) \quad (p=0.00) \quad (p=0.04) \quad (p=0.08)$$

GDPGR_i – среднегодовой темп прироста ВВП страны i , GDPPERCAP_{i0} – исходный уровень подушевого ВВП, FN_i – объем выданных экономике кредитов и объем рыночной капитализации по долевым бумагам, отнесенные к ВВП.

$\text{Adj.R}^2 = 0.75$, $N = 20$ (крупнейших стран мира), $T = 2000\text{--}2013$ гг.

Все параметры статистически значимы на относительно высоком уровне ($p \leq 0.08$).

Анализ модели, рассчитанной по двадцатке крупнейших стран мира за первые 13 лет текущего столетия²⁹, показывает, что при прочих равных условиях достижение и поддержание сравнительно высоких темпов экономического роста обратно пропорционально

²⁷ Составлено и рассчитано по: Szabo St. The Washington Bubble: Why US Foreign Policy Is Oversized? // Current History. 2009. Vol. 108. N 721. P. 369; McLannahan B. Japanese Debt: Still Climbing // The Financial Times. 2014. March 24. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/1ccc6df2-a86f-11e3-a946-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz2wuC62C8V> (Accessed 03.24.2014).

²⁸ Составлено и рассчитано по источникам к табл. 1, а также см.: Мельянцева В.А. Восток и Запада во втором тысячелетии. С. 181–182.

²⁹ Исчислено по источникам к табл. 1.

исходному уровню подушевого дохода страны, прямо пропорционально увеличению финансовой глубины экономики *до определенного критического уровня* (по нашим расчетам, до величины, эквивалентной 1.5–2-кратному размеру ВВП страны), но обратно пропорционально – ее дальнейшему ускоренному наращиванию (аппроксимировано квадратом величины финансовой глубины, см. также граф. 3)³⁰.

Даже без учета деривативов объем финансовых активов к ВВП, возросший в целом по миру за последние 30–35 лет в 2–2.5 раза, превысил, по нашим расчетам, критическую «планку» на треть, в том числе по РГ – на $\frac{1}{3}$. Подчеркнем, однако, что, если в целом по РГ дальнейшее увеличение финансовой глубины, при прочих равных условиях, контрпродуктивно, то, например, в целом для РС Азии, в которых в начале 2010-х годов рассматриваемый показатель был почти вдвое меньше, чем в РГ, его повышение на 10 проц. пунктов могло обеспечить дополнительный прирост ВВП на $\frac{1}{3}$ проц. пункта³¹.

В РГ в последние два–три десятилетия сильное разрастание финансового сектора (по суженной концепции, в среднем с 2–3% ВВП в 1950–1960-е годы до 5–8% в середине 2010-х годов³²), сопровождавшееся значительным дерегулированием, кредитной накачкой, «удлинением рычагов», созданием высокорискованных, плохо просчитанных, мошеннических финансовых инструментов и надуванием пузырей, дестабилизировало их экономики и привело в итоге к т.н. «великой рецессии»³³.

³⁰ Все чаще вывод о нелинейном характере воздействия повышения финансовой глубины на экономический рост стали делать и экономисты из РГ. *Cecchetti St., Kharrobi E.* Why Growth in Finance Is a Drag on the Real Economy // The Vox.EU. 2015. July 07. URL: <http://www.voxeu.org/article/why-growth-finance-drag-real-economy> (Accessed 07.07.2015); *Zingales L.* Does Finance Benefit Society? // The NBER. Working Paper No. 20894. Cambridge, MA, 2015. P. 10; *Donnan Sh.* Financial Sector in Advanced Economies Is Too Big, Says IMF // The Financial Times. 2015. May 12. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/4b70ee3a-f88c-11e4-8e16-00144feab7de.html#axzz3ZxHNm7Br> (Accessed 05.12.2015).

³¹ См.: The ADB. Asian Development Outlook 2015. Financing Asia's Future Growth. Mandaluyong City, Philippines, 2015. P. XVI, 48–49, 53.

³² *Bradford DeLong, J.* Pragmatism or Perdition // The Project Syndicate. 2016. February 29. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/pragmatism-over-ideology-for-us-economy-by-j-bradford-delong-2016-02> (Accessed 02.29.2016); *Zingales L.* Does Finance Benefit Society? // The NBER. Working Paper No. 20894. Cambridge, MA, 2015. P. 11; *Coyle D.* GDP. A Brief but Affectionate History. Princeton, 2014. Ch. 5.

³³ *Фергюсон Н.* Восхождение денег. Финансовая история мира. М., 2013. С. 377; *Эйхенгрин Б.* Зеркальная галерея, Великая депрессия, Великая рецессия, усвоенные и неусвоенные уроки истории. М., 2016; *Zingales L.* Does Finance Benefit Society? // The NBER. Working Paper. No 20894. Cambridge, MA, 2015. P. 2, 28–29.

Финансиализация экономики РГ буквально вымывала ресурсы, в том числе талантливых работников³⁴, из реального сектора экономики. В США в 2007 г. финансовый сектор сосредоточил до 4/5 всех банковских кредитов³⁵. Зарплаты старших менеджеров компаний (в 250–300 раз большие, чем у низших работников³⁶) все больше зависели от текущей, краткосрочной, рискованной прибыльности³⁷ в ущерб долгосрочным проектам³⁸. В США в 1980–2005 гг. прибыли в реальном выражении выросли в нефинансовом секторе на 250%, а в финансовом – на 800%. Последний, располагавший в 1965–1967 и 1978–1980 гг. соответственно 12–13% и 17–18% всех прибылей частного сектора американской экономики, в 2000–2014 гг. сконцентрировал 27–33% их общей суммы³⁹.

Финансиализация глобальной экономики в последние десятилетия и кредитная накачка как средство ее лечения (и в РГ, и ряде РС) от последствий затяжного кризиса 2008–2009 гг. привели к тому, что в целом по миру показатель объема *совокупной непогашенной задолженности*, отнесенный к ВВП, который в 1980–2015 гг. рос со СГТП примерно в 3–4 раза более высоким, чем в 1950–1980 гг., удвоился, достигнув примерно его трехкратного размера. В среднем по РГ рассматриваемый показатель, увеличившись за первые 15 лет

³⁴ Если в начале 1970-х годов в финансовые услуги шла работать примерно 1/20 гарвардских выпускников, то спустя три-четыре десятилетия – уже свыше четверти (Restoring U.S. Competitiveness // Harvard Business Review. March 2012. P. 110).

³⁵ Bezemer D. Lending Must Support the Real Economy // The Financial Times. 2009. November 4; Brooks D. The Genteel Nation // The New York Times. 2010. September 9.

³⁶ Gapper J. Capitalism: In Search of Balance // The Financial Times. 2013. December 23. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/4a0b8168-6bc0-11e3-a216-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz2oKJFttSj> (Accessed 12.23.2013); Marshall P. Blame the Rise of the Plutocrats on Politics Not Capitalism // The Financial Times. 2015 January 8. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cc068338-95af-11e4-a390-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz3OJeR8SeL> (Accessed 01.08.2015).

³⁷ В США доля доходов старших менеджеров, которые они получают от роста стоимости ценных бумаг, увеличилась с 20% в 1990 г. до 70% в 2007 г. (This Time It's Serious // The Economist. 2012. February 18).

³⁸ В начале 1970-х годов американские компании инвестировали в 15 раз больше, чем раздавали акционерам, а в начале 2010-х – только вдвое больше (The Profits Prophet // The Economist. 2013. October 5. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21587213-new-book-explains-why-business-investment-has-been-low-profits-prophet> (Accessed 10.05.2013)).

³⁹ Составлено и рассчитано по: The Economic Report of the President. Washington, D.C., 2015. P. 391; Blakenburg St., Palma J. Introduction: the Global Financial Crisis // The Cambridge Journal of Economics. 2009. Vol. 33. N 4. P. 531; Acemoglu D., Robinson J. Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice // The Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. N 2. P. 182–183.

текущего столетия на величину, эквивалентную $\frac{3}{4}$ их ВВП, достиг планки по многим оценкам угрожающей нормальному функционированию их экономики – 350–360% (в частности, в Японии индикатор приблизился к пятикратному объему ВВП). В наращивании совокупного долга РГ в целом весьма существенную роль сыграл частный, прежде всего финансовый сектор⁴⁰. Но в последние 15 лет почти половина прироста общей задолженности РГ пришлось на госдолг. Его размеры увеличились с 70% до 109% ВВП (в том числе в Еврозоне до 93%, США – 104%, в Японии – до 237%), в целом почти втрое превысив аналогичную величину по РС⁴¹.

Расчеты по построенной нами модели по 20 крупнейшим странам мира за 2000–2015 гг. показывают, что более медленные темпы прироста ВВП в РГ по сравнению с РС можно объяснить (а) примерно наполовину «эффектом Гершенкрона» (у более богатых стран темпы роста ВВП в целом обычно ниже) и (б) более чем на треть – относительно более высоким, чем у РС, и сильно возросшим в РГ размером их задолженности (к ВВП).

$$\text{GDPGR}_i = 6.68 - 0.1 \cdot \text{GDPPERCAP}_{i0} - 0.02 \cdot \text{DEBT/GDP}_i$$

$$(p=0.00) (p=0.01) (p=0.05)$$

$$R^2 \text{ adj.} = 0.59; \text{ Prob F-statistic} = 0.00; N = 20; T = 2000 - 2015.$$

GDPGR_i – среднегодовой темп прироста ВВП i-страны; **GDPPERCAP_{i0}** – ВВП в расчете на душу населения в 2000 г.; **DEBT/GDP_i** – размер госдолга к ВВП страны. Все параметры статистически значимы на относительно высоком уровне (**p ≤ 0.05**).

Несмотря на ряд мер, принятых в РГ по мониторингу теневых финансов, установлению новых, более сильных стандартов по достаточности банковского капитала, уменьшению размеров банковского

⁴⁰ В увеличении частного долга США в 1974–2012 гг. домохозяйства и нефинансовые корпорации, вместе взятые, «повинны» лишь на 1/3, но на 2/3 – финансовый сектор. См.: *Wolf M.* Disarm Our Doomsday Machine // *The Financial Times*. 2014. May 27. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/e0b24d98-e27d-11e3-a829-00144feabdc0.html?siteedition=intl#axzz32wQYzbcY> (Accessed 05.27.2014).

⁴¹ Составлено и рассчитано по: *Unfamiliar Ways Forward* // *The Economist*. 2016. February 20. URL: <http://www.economist.com/news/briefing/21693205-policymakers-rich-economies-need-consider-some-radical-approaches-tackling-next> (Accessed 02.20.2016); *A Senseless Subsidy* // *The Economist*. 2015. May 16. P. 20; *Wigglesworth R.* Public Finances: A World of Debt // *The Financial Times*. 2015. January 6, 2015. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/05b14576-958f-11e4-b3a6-00144feabdc0.html?siteedition=intl#slide0> (Accessed 01.06.2015); *Reinhart M., Reinhart R., Rogoff K.* Public Debt Overhangs: Advanced Economies Episodes since 1800 // *The Journal of Economic Perspectives*. 2012. Vol. 26. N 3. P. 69–86.

«рычага», база финансового регулирования в РГ в лучшем случае создана на треть, объем *учтенных* деривативных неоплаченных контрактов в мире сократился в 2012–2015 гг. лишь на одну пятую до 550 трлн долл., причем их величина вдвое превышает общую стоимость мировых финансовых активов, а в тени, по оценкам, может оставаться до половины рынка деривативов⁴².

Хотя некоторое увеличение неравенства в доходах (особенно с низкого уровня) может, в частности, способствовать увеличению сбережений, развитию «демонстрационного эффекта» и механизма конкуренции, существенное превышение коэффициента Джини (начиная, возможно, с планки в 0.36–0.4) способно в тенденции вызвать относительное сужение платежеспособного спроса, уменьшение налоговой базы, активизировать процессы монополизации, усилить неустойчивость в обществе⁴³.

Между тем в последние десятилетия такие факторы, проявившие себя в РГ, как офшоринг части бизнесов и рабочих мест в РС, активное замещение труда капиталом (через использование ИКТ и роботов⁴⁴), увеличение безработицы, неполной занятости и доли неквалифицированного труда в ряде сегментов сферы услуг, в не-

⁴² Kiff J. Stymied Reform // The Finance and Development. 2015. Vol. 52. N 2. P. 42; Bair Sh. Tapering Threatens a Stormy Outlook for America // The Financial Times. 2013. September 16. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/86b06bd4-1c69-11e3-a8a3-00144feab7de.html#axzz2f5ORO56C> (Accessed 09.16.2013); Kay J. Don't Always Believe a Balance Sheet // The Financial Times. 2016. February 16. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/95895178-d49c-11e5-829b-8564e7528e54.html#axzz40PnASRk8> (Accessed 02.16.2016).

⁴³ Berg A., Ostry J. Equality and Efficiency: Is There a Trade-off Between the Two or Do They Go Hand in Hand? // Seligson M., Passe-Smith J., eds. Development and Underdevelopment. The Political Economy of Global Inequality. Boulder, Colorado, 2014. P. 186.

⁴⁴ См.: Акимов А.В. Население, развитие и робототехника // Вестник Института стран Востока. 2015. № 1. С. 30–41. Обследование, проведенное в 14 отраслях материального производства по 17 РГ в 1993–2007 гг., показало, что с учетом поправки на качество средняя цена робота уменьшалась в среднем ежегодно на 10–12%, а число роботов к числу отработанных часов увеличивалось среднегодовым темпом в 6–7%. Вклад роботов в экономический рост РГ, который в рассматриваемый период оценивался примерно в 1/10, в ближайшие десятилетия, судя по имеющимся прогнозам, будет существенно увеличиваться. Giugliano F. Will the Robots Come and Take Our Jobs? // The Financial Times. 2015. April 2. URL: <http://blogs.ft.com/the-world/2015/04/will-the-robots-come-and-take-our-jobs/> (Accessed 04.02.2015); Michaels G., Graetz G. Estimating the Impact of Robots on Productivity and Employment // The VoxEU. 2015. March 18. URL: <http://www.voxeu.org/article/robots-productivity-and-jobs> (Accessed 03.18.2015); The World Economic Forum. The Global Risks Report 2016. Geneva, 2016. P. 25.

малой мере способствовали углублению неравенства доходов и богатства. Но едва ли не самым весомым фактором в этом смысле оказалось масштабное дерегулирование их экономики и сферы финансов, уменьшение степени прогрессивности налоговых систем, снижение налогов на прибыли⁴⁵, ослабление профсоюзов, увеличение сверхприбылей и бонусов, прежде всего в финансовом секторе экономики⁴⁶.

В США в 1977–1980/2010–2013 гг. богатейшие 1% населения получили примерно 3/5 прироста национального дохода страны. В среднем по крупным РГ за последнюю треть века доля богатейшего 1% населения в его совокупном доходе увеличилась, по меньшей мере, на 3/5 – с 7–9% в 1975–1980 гг. до 12–14% (в США до 18–19%) в 2010–2013 гг. Поскольку с начала 1980-х годов у нижних 90% американского населения реальный уровень доходов рос в среднем не более чем на 1.0–1.3% в год, и существенно выросла задолженность, уровень их сбережений сократился многократно – с 9% до 1–2%⁴⁷. При этом, как подсчитали английские экономисты, в США доля налогооблагаемой прибыли, которая крупными компаниями укрывалась от обложения в различного рода офшорах, налоговых гаванях или иным способом, в тенденции нарастала – с 1/10 в 1950-е годы до 1/3 – в 1960–1980-е годы и примерно от 2/5 до 1/2 в 1990–2013 годы⁴⁸.

В результате в целом по РГ доля в ВВП (норма) капиталовложений сократилась по сравнению с уровнем 1950–1960-х годов на

⁴⁵ Средневзвешенный корпоративный налог по странам ОЭСР в 1981–2013 гг. снизился с 48% до 26% (The Center for American Progress. Report of the Commission on Inclusive Prosperity. Washington, D.C., 2015. P. 93. URL: www.americanprogress.org; Leicht K., Fitzgerald S. Middle Class Meltdown in America. N. Y., 2014. P. 188).

⁴⁶ The Center for American Progress. Report of the Commission. P. 41, 93.

⁴⁷ The Economic Report of the President. Washington, D.C., 2016. P. 25; Atkinson A., Piketty T., Saez E. Top Incomes in the Long Run History // The Journal of Economic Literature. 2011. Vol. 49. N 1. P. 9; The Rich Get Richer // The Economist. 2013. September 12. URL: <http://www.economist.com/blogs/graphicdetail/2013/09/daily-chart-8>. (Accessed 09.12.2013); Wolf M. Capital in the Twenty-First Century // The Financial Times. 2014. April 15. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/0c6e9302-c3e2-11e3-a8e0-00144feabdc0.html#axzz2yzCvMW3d> (Accessed 04.15.2014); Bradford Delong, J. American Wellbeing Since 1979 // The Project Syndicate. 2014. October 29. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/us-households-wellbeing-poor-and-middle-class-by-j--bradford-delong-2014-10> (Accessed 10.29.2014); Saez E., Zucman G. Wealth Inequality in the United States Since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data // NBER Working Paper 20625. Cambridge, MA, 2014. P. 61.

⁴⁸ New Rules, Same Old Paradigm // The Economist. 2015. October 10. URL: <http://www.economist.com/news/business/21672207-plan-curb-multinationals-tax-avoidance-opportunity-missed-new-rules-same-old> (Accessed 10.10.2015).

четверть (в том числе в Японии – на треть), опустившись в начале 2010-х годов до 19–20%⁴⁹. Из-за недостатка инвестиций и увеличения масштабов *обесценения* немалого к настоящему времени накопленного основного капитала в РФ, эквивалентного ежегодно 13–14% их ВВП⁵⁰, в странах Запада и Японии от 1/3 до 2/5 *инфраструктуры* находится в критическом состоянии⁵¹. Если, например, в КНР, осуществлявшей в последние десятилетия широкомасштабные инвестиции в экономику, только немногим более 2/5 стоимости основного капитала имеет возраст более 10 лет, то в США – 9/10⁵².

Сказанное выше демонстрирует и в определенной мере объясняет обнаружившееся в РФ торможение роста экономики и динамики ее эффективности. Но, подчеркну, во-первых, это сообщество стран гетерогенно. Одни менее, другие более успешны. Во-вторых, РФ, несмотря на все имеющиеся и возникшие после начала «великой рецессии» проблемы, располагают в целом весьма мощными экономикой и остаются, как мы знаем, весьма притягательными для капиталов и талантов, в том числе из РС.

Среди крупных развитых экономик за первые 14 лет текущего столетия наиболее высокие темпы прироста ВВП обнаружили в группе англосаксонских стран (США, Великобритания, Австралия и Канада), которые росли вдвое быстрее⁵³, чем имевшие более зарегулированные и менее рискоориентированные хозяйственные системы страны еврозоны (ЕЗ) и Япония, которые к тому же, как известно, испытывали более острые валютно-финансовые проблемы. Судя по обследованиям, в начале 2010-х годов в среднем по странам ЕЗ, а также Японии доля новых компаний среди существующих была вдвое-втрое меньше, а венчурных инвестиций в ВВП в пять-шесть раз меньше, чем в США. Боязнь провалиться отпугивает начать

⁴⁹ Составлено и рассчитано по: Мельянцева В.А. Развитие и развивающиеся страны. С. 204; *Он же*. Восток и Запад во втором тысячелетии. С. 164–167; Gross Fixed Capital Formation. URL: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx> (Accessed 03.02.2016).

⁵⁰ Составлено по: The World Bank. World Development Indicators, 2012. P. 254–256.

⁵¹ По оценкам в 2000 – начале 2010-х годов произведенные расходы на развитие и поддержание инфраструктуры в США и Западной Европе были вдвое меньше необходимых (Life in the Slow Lane // The Economist. 2011. April 30; Unfamiliar Ways Forward // The Economist. 2016. February 20. URL: <http://www.economist.com/news/briefing/21693205-policy-makers-rich-economies-need-consider-some-radical-approaches-tackling-next> (Accessed 02.20.2016)).

⁵² Agtmael A., van. Think Again: The Brics // Foreign Policy. 2012. N 196. P. 79.

⁵³ Рассчитано по источникам к табл. 1.

бизнес 53% японцев, 42% немцев, но лишь 32% американцев. У последних провалиться несколько раз – предмет гордости⁵⁴.

В 2010–2012 гг. разрыв между РГ и РС по величине подушевых расходов на НИОКР и количеству опубликованных научных статей на миллион человек достигал 8–10-кратной величины. Хотя доля экономически продвинутых стран в мировом экспорте высокотехнологических товаров сократилась с 4/5 в 2001 г. до без малого 3/5 в 2012 г., на них, составляющих 1/7 мирового населения, приходится 2/3 знаниеемких мировых торгово-экономических, финансовых и информационных потоков в мире и львиная доля (в 2001–2012 гг. свыше 9/10, на США – более половины) мировой экспортной выручки от продажи патентов и лицензий. Доля РГ в мировом богатстве (совокупной чистой стоимости активов домохозяйств), хотя и понизилась в 2000–2014 гг. почти на 1/10, тем не менее составляет без малого 4/5⁵⁵.

Что касается США, доля которых в глобальном ВВП (в ППС) за прошедшие 70 лет после Второй мировой войны более, чем уполовинилась, в 2014 г. уступили уже по рассматриваемому показателю первое место КНР. Но страна, несмотря на немалые финансово-экономические и социальные проблемы, сохраняет немалую мощь и приоритетные позиции в критически важных сферах мировой экономики.

На США, имеющие крупнейший в мире контингент высокообразованного, интенсивно работающего населения⁵⁶, постоянно пополняемый за счет иммиграции «мозгов»⁵⁷, приходится восемь из

⁵⁴ Составлено и рассчитано по: Time to Get Started // The Economist. 2013. August 31. URL: <http://www.economist.com/news/business/21584328-shinzo-abe-giving-new-hope-japans-unappreciated-entrepreneurs-time-get-started>. (Accessed 08.31.2013); A Slow Climb // The Economist. 2013. October 5. URL: <http://www.economist.com/news/business/21587209-vigorous-start-up-scene-has-yet-produce-its-first-big-breakthrough-slow-climb> (Accessed 10.05.2013); *Klasing M.* Cultural Dimensions, Collective Values and Their Importance for Institutions // The Journal of Comparative Economics. 2013. Vol. 41. N 2. P. 447, 463.

⁵⁵ Составлено и рассчитано по источникам к табл. 1, а также: McKinsey Global Institute. Global Flows in a Digital Age. San Francisco, 2014. P. 9; Credit Suisse. Global Wealth Report, 2014. Zurich, 2014. P. 4, 46, 47, 57, 60.

⁵⁶ По имеющимся данным в 2013 г. американцы работали (в среднем на одного занятого 1788 часов) больше, чем японцы (1735 часов), почти на 1/10 больше, чем британцы (1669 часов), на 1/5 – чем французы (1489), более на 1/4 – чем немцы (1388 часов в год). Average Annual Hours Actually Worked Per Worker. URL: stats.oecd.org (Accessed 03.17.2015).

⁵⁷ Иммигранты, родившиеся вне США, руководят в этой стране четвертью всех высокотехнологичных фирм и основали более половины стартапов в Силиконовой долине (McKinsey Global Institute. Global Flows in a Digital Age. San Francisco, 2014. P. 70).

десяти наиболее престижных университетов мира, около 30% мировых расходов на НИОКР⁵⁸ и свыше половины глобальных затрат на военные исследования, свыше 3/5 наиболее часто цитируемых публикаций, большинство нобелевских научных лауреатов. Они обладают мировой резервной валютой, 17 из 25 *мировых брендов*, 2/3 рыночной капитализации глобальных технологичных компаний и свыше половины стоимости *фондовых* рынков. Добились в последние годы существенного сокращения *удельных издержек*, в том числе благодаря успехам в *сланцевой энергетике*, дальнейшей *компьютеризации* и *роботизации*. Заняли среди крупных стран мира первое место по *легкости ведения бизнеса* и *уровню экономической свободы*⁵⁹.

Хотя в последние десятилетия США утратили позиции в ряде традиционных, полусовременных и даже некоторых современных отраслей (фармацевтике, коммуникационном оборудовании), в том числе вследствие офшоринга в пользу сначала Японии, затем азиатских НИС, КНР и других РС, они тем не менее сохраняют неоспоримое лидерство в наиболее наукоемких сегментах промышленности, в том числе в авиакосмической, программном обеспечении, сложной электронике, военной промышленности, медицине и экспорте наукоемких услуг⁶⁰. В последние несколько лет активизировали процесс рещоринга обрабатывающих производств на высокотехнологичной основе. Хотя дефицит расширенного правительства США остается на сравнительно высоком уровне (в 2014 г. 5.5% ВВП), дефицит платежного баланса по текущим операциям сократился более чем вдвое – с 6–7% ВВП в 2007 г. до 2.5–3.0% ВВП в 2014 г., а безработица, по широкой концепции, снизилась с 16–17% в 2009 г. до 11–12% в начале 2015 г.⁶¹

⁵⁸ Goldman Sachs. US Preeminence. N. Y., 2015. P. 17. URL: <http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>

⁵⁹ Goldman Sachs. US Preeminence. N. Y., 2015. P. 13–14, 17–19. URL: <http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>; The World Bank. Doing Business 2015. Washington, D.C., 2014. P. 4.

⁶⁰ См.: *Сунян В.* США в мировой таблице о рангах: экономические показатели // *Международная жизнь*. 2013. № 8. С. 141; *Not Quite What It Seems* // *The Economist*. 2015. February 28. URL: <http://www.economist.com/news/united-states/21645198-talk-renaissance-american-manufacturing-overblown-not-quite-what-it-seems> (Accessed 02.28.2015).

⁶¹ Goldman Sachs. US Preeminence. N. Y., 2015. P. 10, 11, 26. URL: <http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>; *The Economic Report of the President*. Washington, D.C., 2015. P. 24.

Резюмируя, заметим, что РГ располагают мощным интеллектуально-инновационным потенциалом и (пока еще) высоким уровнем качества общественных институтов, которые могут позволить им, пройдя через полосу испытаний, выйти на более высокие технологические траектории развития. В 2014 г. средневзвешенный инновационный рейтинг крупнейших РГ в четыре-пять раз превосходил соответствующий показатель по наиболее крупным РС «двадцатки»⁶².

Полезно также учитывать, что ныне действующие в РГ системы национальных счетов, созданные, в том числе для оценки динамики выпуска стандартных товаров массового производства, все в меньшей мере способны уловить качественные сдвиги в их во многом уже постиндустриальных, глобализированных экономиках. С учетом гигантского в последнее время роста предоставляемых населению практически за ничто non-rival, non-excludible инфопродуктов и услуг (Google, Wikipedia, Skype, Twitter, Facebook, YouTube и др.), как отмечает калифорнийский (Berkley) профессор Дж. Брэдфорд Делонг, «мы производим и потребляем больше, чем это следует из экономических индикаторов»⁶³.

В течение года в РГ треть продуктов заменяется или подвергается существенной модификации, при том что их компании нередко зарабатывают от своих внешних операций (в США в начале 2010-х годов в два с половиной раза⁶⁴) больше, чем от экспорта товаров и услуг. По РГ темпы прироста ВВП/ВНП ввиду завышения дефляторов, а также значительного недоучета улучшения качества продукции и выпуска услуг, занижены, как минимум, на 0.3–0.7 п.п. (или примерно на $\frac{1}{5}$)⁶⁵. В РГ с учетом возросших времени и качества досуга, а также продолжительности жизни населения реальные

⁶² Рассчитано по: The World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2014–2015. Geneva, 2014. P. 20.

⁶³ *Bradford DeLong J. Making Do With More // The Project Syndicate. 2015. February 26. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/abundance-without-living-standards-growth-by-j--bradford-delong-2015-02> (Accessed 02.26.2015).*

⁶⁴ McKinsey Global Institute. Global Flows in a Digital Age. San Francisco, 2014. P. 26.

⁶⁵ Обширное обследование продаж компьютеров в США в 2015 г. показало, что в реальности цены на них сократились вдвое больше, чем согласно выборочному обследованию, проводимому национальной статслужбой страны при подсчете CPI (Consumer Price Index, индекс потребительских цен). How Much Is That Doggy? // The Economist. 2016. March 19. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21695097-big-data-provide-new-ways-gauge-price-rises-how-much-doggy> (Accessed 03.19.2016).

темпы прироста его благосостояния в тенденции существенно (не менее чем на треть) выше, чем среднедушевого ВВП⁶⁶.

Уточнив ряд важнейших характеристик состояния и динамики экономики РГ на современном этапе, полезно, хотя бы в самом сжатом виде (поскольку выше были приведены некоторые сопоставительные материалы), произвести подобное же в целом по РС.

Таблица 1

Динамика индекса человеческого развития (ИЧР, D) в развитых государствах (РГ), развивающихся странах (РС) и в целом по миру, 1000–2015 гг. (РГ в 2015 г. = 100)

	1000				1800				1950			
	A	B	C	D	A	B	C	D	A	B	C	D
РГ	764	28	3	3.3	1700	33	42 1.6	11.1	8770	66	10	44.5
РС	1444	25	11	6.3	1136	26	12 0.5	6.1	1781	37	2	12.6
МИР	1350	25.5	10	6.0	1250	27.5	17 0.7	7.1	3268	43.5	3.8	20.2

	1980				2015			
	A	B	C	D	A	B	C	D
РГ	25040	74	13.2	71.9	45172	81	18	100
РС	3893	61	4.7	25.7	10233	69	8	44.1
МИР	7375	63.5	6.1	35.1	15004	71.5	9.4	53.5

Примечания. 1. ИЧР (D) рассчитан по формуле: $D_{ij} = \{(A_{ij}/A_u) \cdot (B_{ij}/B_u) \cdot (C_{ij}/C_u)\}^{1/3} \cdot 100$, %, где A_{ij} , B_{ij} , C_{ij} для каждой (i) страны/региона и для каждого (j) года означают соответственно подушевой ВВП в ППС 2011 г., долл., среднюю продолжительность предстоящей жизни от рождения (в годах) и среднее редуцированное (в годах начального образования) число лет обучения взрослого населения за 1800–2015 гг. (за 1000 и 1800 курсивом даны также оценки уровня грамотности взрослого населения). A_u , B_u , C_u – аналогичные показатели в среднем по развитым государствам за 2015 г.; 2. РС – развивающиеся страны, НИС и страны с переходной экономикой; 3. ИЧР по группам стран и в целом по миру взвешен по численности населения.

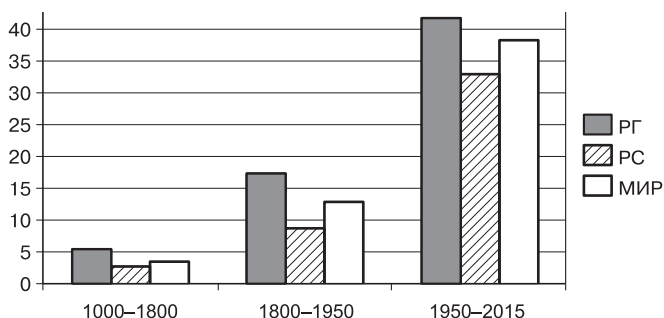
Рассчитано по: World DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org>; IMF Data. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>; UNCTADstat. URL: <http://unctadstat.unctad.org>; OECD. StatExtracts. URL: <http://stats.oecd.org>; UNDP.Data. URL: <http://hdr.undp.org>.

⁶⁶ См.: Мельнищев В.А. Возможности и ограничения адекватной эконометрической оценки темпов, уровней и факторов эконометрического развития стран Запада и Востока // Сборник трудов научно-практической конференции «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов». М., 2013. С. 122–123; Lies, Damned Lies and a Better Path for Statistics // The Financial Times. 2015. August 5. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/80e8ea78-3b66-11e5-bbd1-b37bc06f590c.html#axzz3iPFEjGBF> (Accessed 08.05.2015).

org/en/data; Maddison A. The World Economy. Historical Statistics. Paris, 2003; Maddison A. Contours of the World Economy, 1-2030 AD. Oxford, 2007. P. 376–383; Meliantsev V. Russia's Comparative Economic Development in the Long Run // Social Evolution and History. 2004. Vol. 3. N 1. P. 124–125; Мельянцеv В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 9.

График 1

Динамика нормы совокупных вложений в физический и человеческий капитал (в % от ВВП)

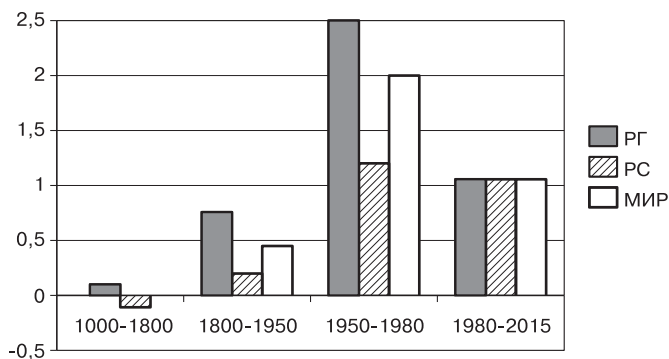

Примечание. 1. РГ и РС – соответственно ныне развитые государства и развивающиеся страны (включая НИС, а также страны, имеющие ныне переходную экономику).

Рассчитано по: Мельянцеv В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 18–22, а также по источникам к табл. 1.

График 2

Среднегодовые темпы прироста совокупной факторной производительности (СФП), %

Примечание. 1. РГ и РС – соответственно развитые государства и развивающиеся страны (включая НИС и переходные); 2. Рассчитано по формуле: $y = \alpha \cdot l + (1-\alpha) \cdot k + r$, где y , l , k и r – среднегодовые темпы прироста ВВП, занятости, основного капитала и совокупной факторной производительности; 3. Средние показатели

эластичности изменения ВВП по рабочей силе (α) и капиталу ($1-\alpha$) взяты равными соответственно в 1000–1800 гг. 0.8 и 0.2; в 1800–1950 гг. 0.7 и 0.3 и в 1950–2015 гг. 0.65 и 0.35.

Рассчитано по источникам к табл. 1, а также: Мельянцева В. А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996. С. 58, 95, 121, 198, 190 – 191, 201, 224; Он же. Развитые и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009. С. 18–19, 138, 182; Meliantsev V. Russia's Comparative Economic Development. P. 127.

Таблица 2

Изменение доли развитых государств (РГ) и развивающихся стран (РС) в совокупном экономическом и военно-научно-техническом потенциале «большой двадцатки» в 2000–2012/2014 гг., %

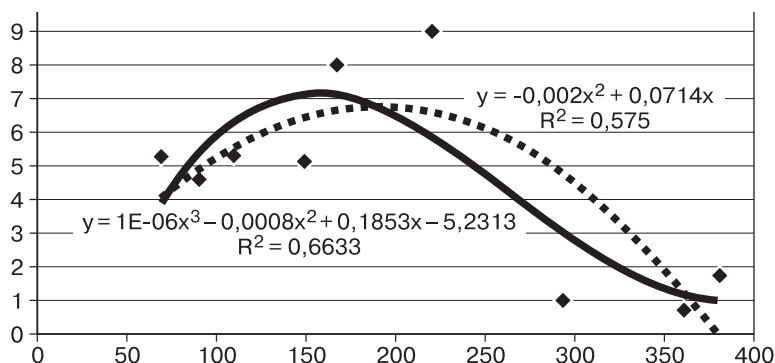
	2000 г.							2012–2014 гг.						
	A	B	C	D	E	F	G	A	B	C	D	E	F	G
РГ	19	63	58	82	78	77	62	18	46	56	65	40	52	45
РС	81	37	42	18	22	23	38	82	54	44	35	60	48	55

Примечание. Все показатели – соответствующие доли от мировых агрегатов в: **A** – численности населения; **B** – ВВП в ППС 2011 г.; **C** – военных расходов; **D** – расходах на НИОКР; **E** – компьютерной мощности; **F** – заявках на патенты; **G** – среднее невзвешенное по шести индикаторам.

Рассчитано по источникам к табл. 1

График 3

Взаимосвязь финансовой глубины (нижняя шкала) и среднегодового темпа прироста ВВП (вертикальная шкала), % (по десятке крупнейших экономик мира за период 2000–2014 гг.)

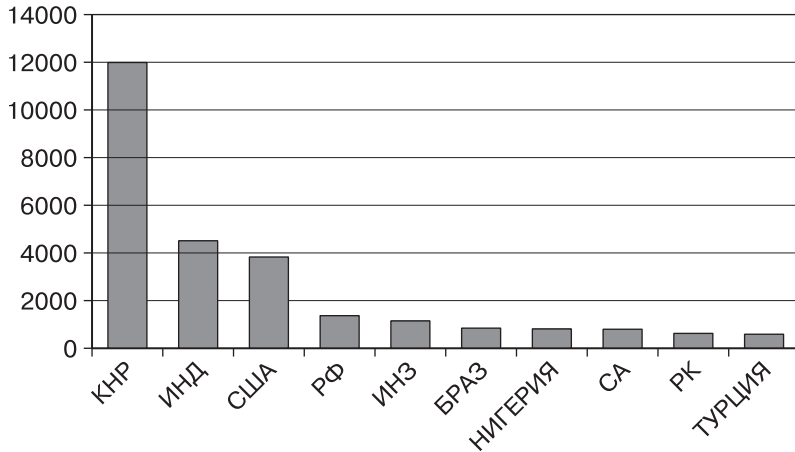

Примечание. 1. Показатель финансовой глубины (ФГ) получен делением суммы выданных реальному сектору экономики кредитов и суммы акций на ВВП (в %); 2. R^2 – коэффициент детерминации. Показывает, какая часть вариаций зависимой переменной (здесь – темпов прироста ВВП) объясняется исследуемым фактором (ФГ).

Рассчитано по источникам к табл. 1.

График 4

Десятка стран мира с наибольшим абсолютным приростом ВВП в XXI в.
(2000–2015 гг.), млрд долл., ППС 2011 г.

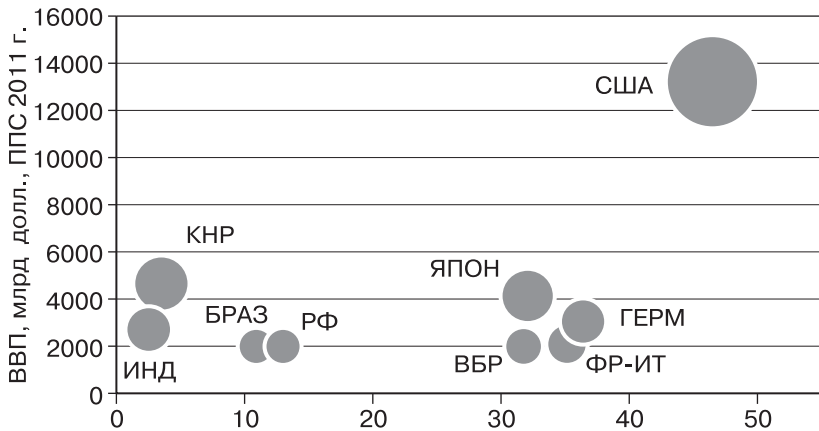

Примечание. ИНД – Индия; ИНЗ – Индонезия; БРАЗ – Бразилия; СА – Саудовская Аравия; РК – Республика Корея.

Рассчитано по источникам к табл. 1.

График 5

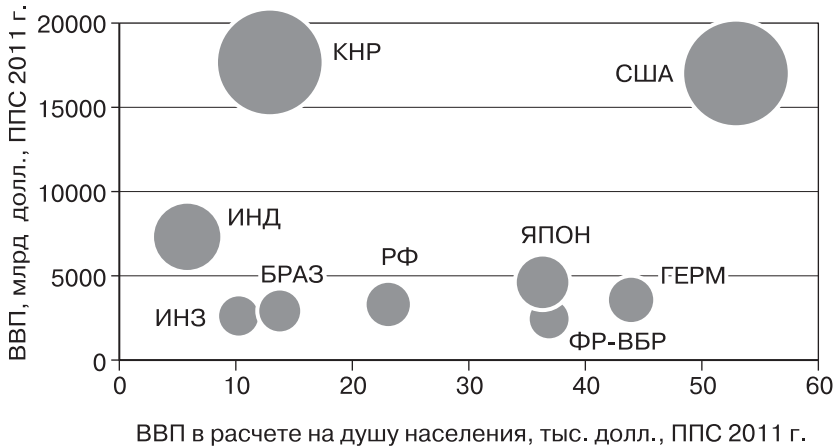
Десятка крупнейших стран мира, 2000 г.:
ВВП и ВВП на душу населения

ВВП в расчете на душу населения, тыс. долл. в ППС 2011 г.

График 6

Десятка крупнейших стран мира, 2015 г.: ВВП и ВВП на душу населения

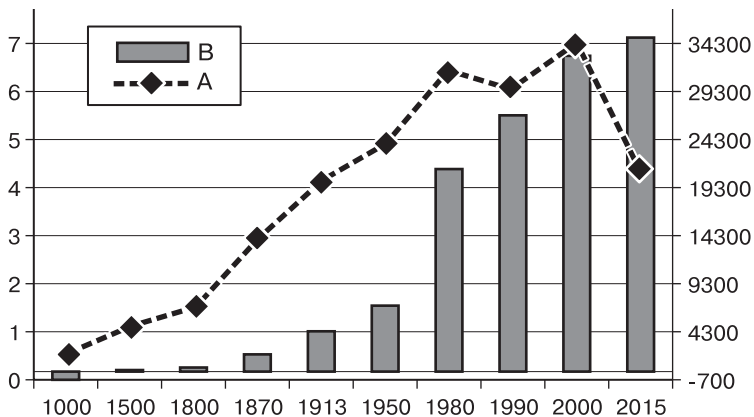

Примечание: ВБР – Великобритания; ИНД – Индия; ИНЗ – Индонезия; ИТ – Италия; ФР – Франция.

Рассчитано по источникам к табл. 1.

График 7

Динамика относительного (А) и абсолютного (В) разрыва по ВВП в расчете на душу населения между развитыми государствами (РГ) и развивающимися странами (РС)

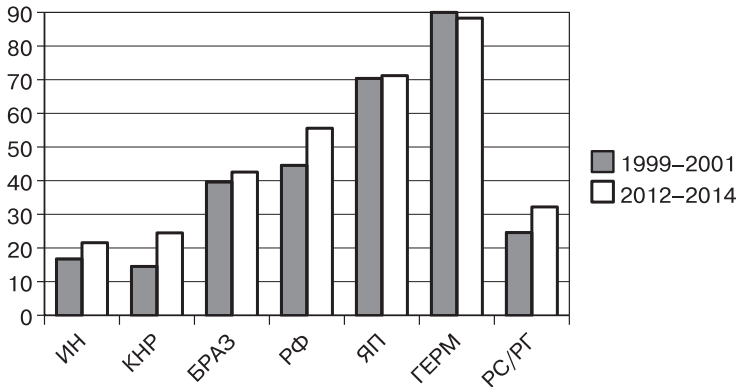

Примечание. 1. Относительный разрыв – в размах, абсолютный в долл., в ППС 2011 г.; 2. Развивающиеся страны включают переходные и новоиндустриальные экономики.

Рассчитано по источникам к табл. 1.

График 8

Динамика уровня совокупной факторной производительности (СФП) ведущих РС и РГ в % от США и среднее отношение уровня СФП РС от РГ, в %

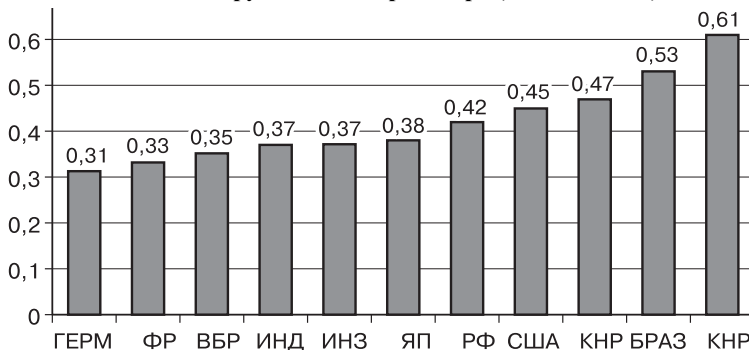

Примечание. 1. ИН = Индия; 2. Рассчитано по следующей формуле: $TFP_i / TFP_j = (Y_i / (L_i^{0.65} * K_i^{0.35})) / (Y_j / (L_j^{0.65} * K_j^{0.35}))$, где TFP_i и TFP_j , Y_i и Y_j , L_i и L_j , K_i и K_j – соответственно уровни СФП, ВВП, занятости и объема основного капитала в сравниваемой стране и США. Объем капитала рассчитан методом непрерывной инвентаризации, предложенным Р. Голдсмитом.

Исчислено по источникам к табл. 1. Расчеты – ориентировочные, способные отразить динамику процесса. Если же с учетом имеющихся данных и оценок сделать поправку на объем отработанного времени и меру использования производственных мощностей, может получиться, что, например, Китай отстает от США по уровню совокупной эффективности не в 4–5, а в 5–6 раз.

График 9

Оценки коэффициентов Джини по распределению личных доходов (после выплаты налогов и социальных трансфертов) в десятке крупнейших стран мира (~2010-2013 гг.)

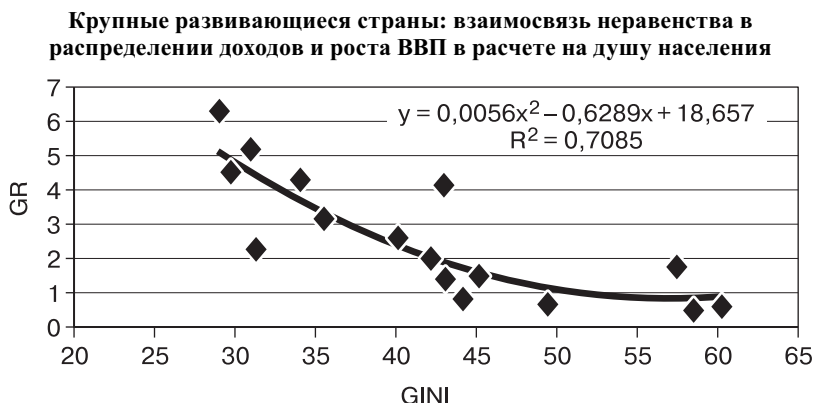

Примечания. 1. ВБР – Великобритания, ЯП – Япония, ФР – Франция, ИНД – Индия, ИНЗ – Индонезия. 2. По КНР – две оценки. 0.47 – официальная. 0.61 – по

данным Chinese Household Finance Survey, проведенного в КНР в 2011 г. среди 8438 деревенских и городских семей.

Составлено по: World DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org>; The UNDP. Human Development Report, 2015. New York, 2014. P. 216–219; Gan L. Un pays très inégalitaire // Problèmes économiques, 2014. N 3092. P. 17.

График 10

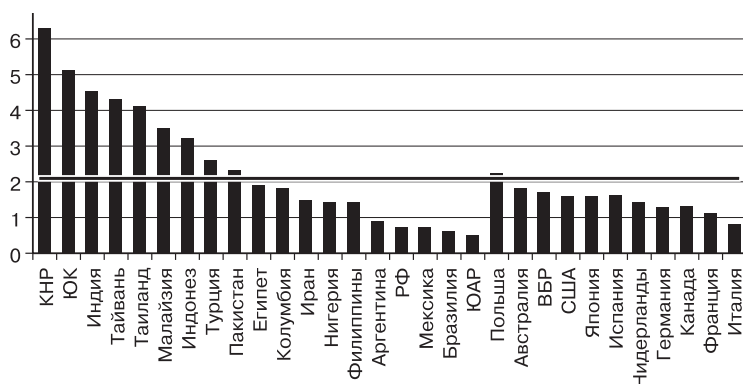

Примечания. **GR** – среднегодовой темп прироста ВВП в расчете на душу населения в 1980–2015 гг.; **GINI** – коэффициент Джини по распределению доходов по странам на начало периода.

Рассчитано по источникам к табл. 1.

График 11

Среднегодовой темп прироста ВВП в расчете на душу населения в 30 крупных развивающихся и развитых странах в 1980–2015 гг., %

Примечания. 1. Выбраны страны с объемом ВВП, начиная примерно с 1 трлн долл. в 2015 г. в ППС 2011 г.; 2. Горизонтальная линия – среднее арифметическое по 30 странам.

Рассчитано по источникам к табл. 1.

Список литературы

- Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сапунцов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007.
- Акаев А.А. От эпохи великой дивергенции к эпохе великой конвергенции. М., 2015.
- Акимов А.В. Население, развитие и робототехника // Вестник Института стран Востока. 2015. № 1.
- Карамурзов Р.Б., Фридман Л.А. Международные экономические сопоставления на основе паритетов покупательной способности валют: теория, практика и актуальные проблемы. М., 2014.
- Малков С.Ю. Современный этап модернизации: на пути к Мир-организму // Вестник МГУ. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика. 2015. № 1/2.
- Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996.
- Мельянцева В.А. Развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009.
- Мельянцева В.А. Возможности и ограничения адекватной эконометрической оценки темпов, уровней и факторов экономического развития стран Запада и Востока // Сборник трудов научно-практической конференции «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов». М., 2013.
- Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013.
- Мельянцева В.А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М., 2015.
- Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М., 2007.
- Садовничий В.А. Высшая школа России: традиции и современность // Новая и новейшая история. 2003. № 2.
- Стиглиц Дж. Крутое пике. Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. М., 2011.
- Супян В. США в мировой таблице о рангах: экономические показатели // Международная жизнь. 2013. № 8.
- Цветкова Н.Н. Азиатские ТНК сферы ИКТ и перспективы развития азиатских стран БРИКС и других стран Азии // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Востока. М., 2014.
- Эльянов А.Я. О качестве экономического роста // Современные проблемы развития. Выпуск II. Т. 1. М., 2016.
- Acemoglu D., Robinson J. Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice // The Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. N 2.
- Agtmael A., van. Think Again: The Brics // Foreign Policy. 2012. N 196.
- Aiyar S., Duval R., Puy D., Wu Y., Zhang L. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap. IMF Working Paper N 71. Washington, D.C., 2013.
- Atkinson A., Piketty T., Saez E. Top Incomes in the Long Run History // The Journal of Economic Literature. 2011. Vol. 49. N 1.
- Barro R. China's Growth Prospects // The VoxEU, 02.04.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/china-s-growth-prospects> (Accessed 02.04.2016).
- Bradford DeLong J. Making Do With More // The Project Syndicate. 2015. February 26. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/abundance-without-living-standards-growth-by-j--bradford-delong-2015-02> (Accessed 02.26.2015).
- Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. N.Y., 2016.
- The Center for American Progress. Report of the Commission on Inclusive Prosperity. Washington, D.C., 2015. URL: www.americanprogress.org
- Chang Ha-Joon. Bad Samaritans. The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism. N.Y., 2008.
- Dobbs R., Lund S., Woetzel, J., Mutafchieva M. Debt and (not Much) Deleveraging. McKinsey Global Institute. February 2015 URL: http://www.mckinsey.com/Insights/Economic_Studies/

- Debt_and_not_much_deleveraging?cid=mckgrowth-eml-alt-mgi-mck-oth-1502 (Accessed 03.23.2015).
- The Economic Report of the President. Washington, D.C., 2016.
- Eichengreen B.* Today's Productivity Paradox // The Project Syndicate. 2015. December 10. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/productivity-paradox-disruptive-innovation-by-barry-eichengreen-2015-12> (Accessed 12.10.2015).
- Ferguson N.* The Great Degeneration. How Institutions Decay and Economies Die. N.Y., 2014.
- Frey C., Rahbari E.* Technology at Work: How Digital Revolution Is Reshaping the Global Workforce // The VoxEU. 03.25.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/how-digital-revolution-reshaping-global-workforce>. (Accessed 03.25.2016).
- Goldman Sachs. US Preeminence. N. Y., 2015. URL: <http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>
- Gordon R.* Is U.S. Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds // NBER. Working Paper 18315. Cambridge, MA., 2012.
- Grinin L., Korotaev A.* Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective N.Y., 2015.
- Has the Ideas Machine Broken Down? // The Economist. 2013. January 12
- Huidrom R., Kose A., Ohnsorge Fr.* Painful Spillovers from Slowing BRICS Growth // The VoxEU. 2016. February 17. URL: <http://www.voxeu.org/article/painful-spillovers-slowning-brics-growth> (Accessed 02.19.2016).
- Kose A., Ozturk E.* A World of Change // The Finance and Development, 2014. Vol. 51. N 3. P. 7. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm> (Accessed 03.02.2015).
- Krasilshchikov V.* The Malaise from Success: The East Asian «Miracle» Revised. Saarbrücken, 2014.
- Maddison A.* The World Economy. Historical Statistics. Paris, 2003.
- Maddison A.* Contours of the World Economy, 1–2030 AD. N. Y., 2007.
- Maddison A.* Six Transformations in China: 960–2030 // Rao D., Ark B., van, eds. World Economic Performance: Past, Present and Future. Cheltenham, 2013.
- McKinsey Global Institute. Global Flows in a Digital Age. San Francisco, 2014.
- Meliantsev V.* Russia's Comparative Economic Development in the Long Run // Social Evolution and History, 2004. Vol. 3. N 1.
- Michaels G., Graetz G.* Estimating the Impact of Robots on Productivity and Employment // The VoxEU. 2015. March 18. URL: <http://www.voxeu.org/article/robots-productivity-and-jobs> (Accessed 03.18.2015).
- Popov V.* Mixed Fortunes. An Economic History of China, Russia, and the West. N.Y., 2014.
- Pritchett L., Summers L.* Growth Slowdowns: Middle-Income Trap vs. Regression to the Mean // The VoxEU. 2014. December 11. URL: <http://www.voxeu.org/article/growth-slowdowns-middle-income-trap-vs-regression-mean> (Accessed 12.11.2014).
- Reinhart M., Reinhart R., Rogoff K.* Public Debt Overhangs: Advanced Economies Episodes since 1800 // The Journal of Economic Perspectives. 2012. Vol. 26. N 3.
- Restoring U.S. Competitiveness // Harvard Business Review. March 2012.
- Rhee Ch.* Inequality Threatens Asia Growth Miracle // The Financial Times. 2012. May 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144feab49a.html#axzz1wOBj0Vda> (Accessed 05.07.2012).
- Rodrik D.* The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist. Oxford, 2011.
- Saez E., Zucman G.* Wealth Inequality in the United States Since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data // NBER Working Paper 20625. Cambridge, MA, 2014.
- Solow R.* Secular Stagnation // The Finance and Development. 2014. Vol. 51. N 3.
- Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist. 2014. May 31.
- Spence M., Hu F.* China's Volatile Growth // The Project Syndicate. 2016. February 28. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/uncertainty-about-china-economy-by-michael-spence-and-fred-hu-2016-02> (Accessed 02.28. 2016).

- Summers L.* The Case for Secular Stagnation Is More Convincing than Ever // The Financial Times. 2016. February 18. URL: <http://blogs.ft.com/larry-summers/2016/02/18/the-case-for-secular-stagnation-is-more-convincing-than-ever/> (Accessed 02.18.2016).
- Tyson L., Lund S.* Digital Globalization and the Developing World // The Project Syndicate. 03.25.2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-globalization-opportunities-developing-countries-by-laura-tyson-and-susan-lund-2016-03> (Accessed 03.25.2016).
- Wil G., Mitchell T.* China Income Inequality Among World's Worst // The Financial Times. 2016. January 14. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/3c521faa-baa6-11e5-a7cc-280dfe875e28.html#axzz3yEbrFNUQ> (Accessed 01.14.2016).
- Wildau G.* China: Making the Numbers Add Up // The Financial Times. 2015. September 28. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cb446e10-6057-11e5-97e9-7f0bf5e7177b.html#axzz3nPINZfml> (Accessed 09.28.2015).
- Wolf M.* Seven Ways Technology Has Changed Us // The Financial Times. 2016. January 20. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/7d9874c0-a25d-11e5-8d70-42b68cfaf6e4.html#axzz3xoruhLId> (Accessed 01.20.2016).
- Zingales L.* Does Finance Benefit Society? // The NBER. Working Paper No. 20894. Cambridge, MA, 2015.

Источники

- ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011.
- ADB. Asian Development Outlook 2015. Financing Asia's Future Growth. Mandaluyong City, Philippines, 2015.
- Credit Suisse. Global Wealth Databook. Zurich, 2014, 2015.
- The Fraser Institute. Economic Freedom of the World. Vancouver, B.C., 2014.
- The Fund for Peace. The Fragile States Index 2015. URL: <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2015> (Accessed 03.10.2016).
- IMF Data. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>
- OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012.
- OECD.StatExtracts. URL: <http://stats.oecd.org>
- PricewaterhouseCoopers. The World in 2050. Will the Shift in Global Economic Power Continue. L., 2015.
- Transparency International. Corruption Perceptions Index. 2015. Berlin, 2015. URL: <http://www.transparency.org/cpi2015#downloads> (Accessed 03.21.2016).
- The UN. World Economic Situation and Prospects, 2016. N. Y., 2016.
- UNCTADstat. URL: <http://unctadstat.unctad.org>
- The UNCTAD. World Investment Report, 2015. N.Y., 2015.
- UNDP.Data. URL: <http://hdr.undp.org/en/data>
- The UNDP. Human Development Report. N. Y., 2014, 2015.
- UNESCO. Science Report. Towards 2030. Paris, 2015.
- The World Bank. Doing Business 2015. Washington, D.C., 2014.
- The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2015, 2016.
- World DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org>
- The World Economic Forum. Global Competitiveness Report. Geneva, 2014, 2015.
- The World Economic Forum. Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013.
- Worldwide Governance Indicators, 2013. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (Accessed 04.03.2015).

References

- Abramova I.O., Fituni L.L., Sapuncov A.L.* «Voznikayushchie» i «nesostoyavshiesya» gosudarstva v mirovoj ehkonomike i politike. M., 2007.

- Akaev A.A.* Ot ehpoi velikoj divergencii k ehpohe velikoj konvergencii. M., 2015.
- Akimov A.V.* Naselenie, razvitie i robototekhnika // Vestnik Instituta stran Vostoka. 2015. № 1.
- Karamurзов R.B., Fridman L.A.* Mezhdunarodnye ehkonomicheskie sopostavleniya na osnove paritetov pokupatel'noj sposobnosti valyut: teoriya, praktika i aktual'nye problemy. M., 2014.
- Malkov S.YU.* Sovremennyy ehtap modernizacii: na puti k Mir-organizmu // Vestnik MGU. Seriya XXVII. Globalistika i geopolitika. 2015. № 1/2.
- Meliantsev V.A.* Vostok i Zapad vo vtorom tysyacheletii: ehkonomika, istoriya i sovremennost'. M., 1996.
- Meliantsev V.A.* Razvitye i razvivayushchiesya strany v ehpohe peremen (sravnitel'naya ocenka ehffektivnosti rosta v 1980-2000-e gg.). M., 2009.
- Meliantsev V.A.* Vozmozhnosti i ogranicheniya adekvatnoj ehkonometricheskoj ocenki tempov, urovnej i faktorov ehkonomicheskogo razvitiya stran Zapada i Vostoka // Sb. trudov nauchno-prakticheskoy konferencii «Ehkonometricheskie metody v issledovanii global'nyh ehkonomicheskikh processov». M., 2013.
- Meliantsev V.A.* Analiz vazhnejshih trendov global'nogo ehkonomicheskogo rosta. M., 2013.
- Meliantsev V.A.* Dolgosrochnye tendencii, kontrtendencii i faktory ehkonomicheskogo rosta razvityh i razvivayushchih strany. M., 2015.
- Polterovich V.M.* Ehlementy teorii reform. M., 2007.
- Sadovnichij V.A.* Vysshaya shkola Rossii: tradicii i sovremennost' // Novaya i novejschaya istoriya, 2003. № 2.
- Stiglic Dzh.* Krutoe pike. Amerika i novyy ehkonomicheskij poryadok posle global'nogo krizisa. M., 2011.
- Supyan V.* SSHA v mirovoj tabeli o rangah: ehkonomicheskie pokazateli // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2013. № 8.
- Cvetkova N.N.* Aziatskie TNK sfery IKT i perspektivy razvitiya aziatskih stran BRIKS i drugih stran Azii // EHkonomicheskie, social'no-politicheskie, ehknokfessional'nye problemy stran Vostoka. M., 2014.
- Ehl'yanov A.Ya.* O kachestve ehkonomicheskogo rosta // Sovremennye problemy razvitiya. Vypusk II. Tom 1. M., 2016.
- Acemoglu D., Robinson J.* Economics versus Politics: Pitfalls of Policy Advice // The Journal of Economic Perspectives. 2013. Vol. 27. N 2.
- Agtmael A., van.* Think Again: The Brics // Foreign Policy. 2012. N 196.
- Aiyar S., Duval R., Puy D., Wu Y., Zhang L.* Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap. IMF Working Paper N 71. Washington, D.C., 2013.
- Atkinson A., Piketty T., Saez E.* Top Incomes in the Long Run History // The Journal of Economic Literature. 2011. Vol. 49. N 1.
- Barro R.* China's Growth Prospects // The VoxEU, 02.04.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/china-s-growth-prospects> (Accessed 02.04.2016).
- Bradford DeLong, J.* Making Do With More // The Project Syndicate. 2015. February 26. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/abundance-without-living-standards-growth-by-j--bradford-delong-2015-02>. (Accessed 02.26.2015).
- Brynjolfsson E., McAfee A.* The Second Machine Age: Work, Progress and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. N.Y., 2016.
- The Center for American Progress. Report of the Commission on Inclusive Prosperity. Washington, D.C., 2015. URL: www.americanprogress.org
- Chang, Ha-Joon.* Bad Samaritans. The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism. N.Y., 2008.
- Dobbs R., Lund S., Woetzel, J., Mutafchieva M.* Debt and (not Much) Deleveraging. McKinsey Global Institute. February 2015. URL: http://www.mckinsey.com/Insights/Economic_Studies/Debt_and_not_much_deleveraging?cid=mckgrowth-eml-alt-mgi-mck-oth-1502 (Accessed 03.23.2015).
- The Economic Report of the President. Washington, D.C., 2016.
- Eichengreen B.* Today's Productivity Paradox // The Project Syndicate. 2015. December 10. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/productivity-paradox-disruptive-innovation-by-barry-eichengreen-2015-12> (Accessed 12.10.2015).

Ferguson N. The Great Degeneration. How Institutions Decay and Economies Die. N.Y., 2014.

Frey C., Rahbari E. Technology at Work: How Digital Revolution Is Reshaping the Global Workforce // The VoxEU. 03.25.2016. URL: <http://www.voxeu.org/article/how-digital-revolution-reshaping-global-workforce> (Accessed 03.25.2016).

Goldman Sachs. US Preeminence. New York, 2015. URL: <http://www.goldmansachs.com/what-we-do/investment-management/private-wealth-management/intellectual-capital/isg-outlook-2015.pdf>

Gordon R. Is U.S. Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds // NBER. Working Paper 18315. Cambridge, MA., 2012.

Grinin L., Korotaev A. Great Divergence and Great Convergence. A Global Perspective. N.Y., 2015.

Has the Ideas Machine Broken Down? // The Economist. 2013. January 12.

Huidrom R., Kose A., Ohnsorge Fr. Painful Spillovers from Slowing BRICS Growth // The VoxEU. 2016. February 17. URL: <http://www.voxeu.org/article/painful-spillovers-slowng-brics-growth> (Accessed 02.19.2016).

Kose A., Ozturk E. A World of Change // The Finance and Development, 2014. Vol. 51. N 3. P. 7. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/09/index.htm> (Accessed 03.02.2015).

Krasilshchikov V. The Malaise from Success: The East Asian «Miracle» Revised. Saarbrücken, 2014.

Maddison A. The World Economy. Historical Statistics. Paris, 2003.

Maddison A. Contours of the World Economy, 1–2030 AD. N. Y., 2007.

Maddison A. Six Transformations in China: 960–2030 // Rao D., Ark B., van, eds. World Economic Performance: Past, Present and Future. Cheltenham, 2013.

Meliantshev V. Russia's Comparative Economic Development in the Long Run // Social Evolution and History, 2004. Vol. 3. N 1.

Michaels G., Graetz G. Estimating the Impact of Robots on Productivity and Employment // The VoxEU. 2015. March 18. URL: <http://www.voxeu.org/article/robots-productivity-and-jobs> (Accessed 03.18.2015).

Popov V. Mixed Fortunes. An Economic History of China, Russia, and the West. N.Y., 2014.

Pritchett L., Summers L. Growth Slowdowns: Middle-Income Trap vs. Regression to the Mean // The VoxEU. 2014. December 11. URL: <http://www.voxeu.org/article/growth-slowdowns-middle-income-trap-vs-regression-mean> (Accessed 12.11.2014).

Reinhart M., Reinhart R., Rogoff K. Public Debt Overhangs: Advanced Economies Episodes since 1800 // The Journal of Economic Perspectives. 2012. Vol. 26. N 3.

Restoring U.S. Competitiveness // Harvard Business Review. March 2012.

Rhee Ch. Inequality Threatens Asia Growth Miracle // The Financial Times. 2012. May 7. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144feab49a.html#axzz1wOBj0Vda> (Accessed 05.07.2012).

Rodrik D. The Globalization Paradox. Why Global Markets, States, and Democracy Can't Coexist. Oxford, 2011.

Saez E., Zucman G. Wealth Inequality in the United States Since 1913: Evidence from Capitalized Income Tax Data // NBER Working Paper 20625. Cambridge, MA, 2014.

Solow R. Secular Stagnation // The Finance and Development. 2014. Vol. 51. N 3.

Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist. 2014. May 31.

Spence M., Hu F. China's Volatile Growth // The Project Syndicate. 2016. February 28. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/uncertainty-about-china-economy-by-michael-spence-and-fred-hu-2016-02> (Accessed 02.28. 2016).

Summers L. The Case for Secular Stagnation Is More Convincing than Ever // The Financial Times. 2016. February 18. URL: <http://blogs.ft.com/larry-summers/2016/02/18/the-case-for-secular-stagnation-is-more-convincing-than-ever/> (Accessed 02.18.2016).

Tyson L., Lund S. Digital Globalization and the Developing World // The Project Syndicate. 03.25.2016. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/digital-globalization-opportunities-developing-countries-by-laura-tyson-and-susan-lund-2016-03> (Accessed 03.25.2016).

- Wil G., Mitchell T.* China Income Inequality Among World's Worst // The Financial Times. 2016. January 14. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/3c521faa-baa6-11e5-a7cc-280dfe875e28.html#axzz3yEbrFNuQ> (Accessed 01.14.2016).
- Wildau G.* China: Making the Numbers Add Up // The Financial Times. 2015. September 28. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cb446e10-6057-11e5-97e9-7f0bf5e7177b.html#axzz3nPINzfml> (Accessed 09.28.2015).
- Wolf M.* Seven Ways Technology Has Changed Us // The Financial Times. 2016. January 20. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/7d9874c0-a25d-11e5-8d70-42b68cfae6e4.html#axzz3xoruhLId> (Accessed 01.20.2016).
- Zingales L.* Does Finance Benefit Society? // The NBER. Working Paper No. 20894. Cambridge, MA, 2015.

Sources

- ADB. Asia 2050. Realizing the Asian Century. Singapore, 2011.
- ADB. Asian Development Outlook 2015. Financing Asia's Future Growth. Mandaluyong City, Philippines, 2015.
- Credit Suisse. Global Wealth Databook. Zurich, 2014, 2015.
- Credit Suisse. Global Wealth Report, 2014. Zurich, 2014.
- The Fraser Institute. Economic Freedom of the World. Vancouver, B.C., 2014.
- The Fund for Peace. The Fragile States Index 2015. URL: <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2015> (Accessed 03.10.2016).
- IMF Data. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>
- The IMF. Gross Official Reserves. URL: <http://www.principalglobalindicators.org/regular.aspx?key=60941998> (Accessed 03.23.2016).
- OECD. Looking to 2060: Long-term Global Prospects. Paris, 2012.
- OECD.StatExtracts. URL: <http://stats.oecd.org>
- PricewaterhouseCoopers. The World in 2050. Will the Shift in Global Economic Power Continue. L., 2015.
- Transparency International. Corruption Perceptions Index. 2015. Berlin, 2015. URL: <http://www.transparency.org/cpi2015#downloads> (Accessed 03.21.2016).
- The UN. World Economic Situation and Prospects, 2016. N. Y., 2016.
- UNCTADstat. URL: <http://unctadstat.unctad.org>
- The UNCTAD. World Investment Report, 2015. N. Y., 2015.
- UNDP.Data. URL: <http://hdr.undp.org/en/data>
- The UNDP. Human Development Report. N. Y., 2014, 2015.
- UNESCO. Science Report. Towards 2030. Paris, 2015.
- The World Bank. Doing Business 2015. Washington, D.C., 2014.
- The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2015, 2016.
- The World's Billionaires. URL: www.forbes.com/billionaires (Accessed 03.27.2016).
- World DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org>
- The World Economic Forum. Global Competitiveness Report. Geneva. 2014, 2015.
- The World Economic Forum. Human Capital Report, 2013. Geneva, 2013.
- Worldwide Governance Indicators, 2013. URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports> (Accessed 04.03.2015)

Сведения об авторе: Мельянцеv Виталий Альбертович, докт. экон. наук, профессор, зав. кафедрой международных экономических отношений ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

About the author: Meliantsev Vitalii Albertovich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of International Economics, Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Studies. E-mail: vamel@iaas.msu.ru

ФИЛОЛОГИЯ

А.Ю. Вихрова

ЛАБОРАТОРИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ФОНЕТИКИ ИСАА МГУ

Лаборатория экспериментальной фонетики – это учебно-научная единица, входящая в состав Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова. Лаборатория тесно сотрудничает с филологическими кафедрами института, ее специалисты занимаются изучением звучащего строя языка, речевой просодии, интонации, психолингвистики. Лаборатория экспериментальной фонетики была создана осенью 1962 г. как межкафедральный научно-исследовательский центр: в ней работают и учатся студенты, магистранты, аспиранты, преподаватели, научные сотрудники филологических кафедр Института.

Ключевые слова: Лаборатория, речь, фонетика, фонология, просодия, интонация, эксперимент, восточные языки, африканские языки.

Laboratory of Experimental Phonetics is a teaching and research unit, part of the Institute of Asian and African Studies of Lomonosov Moscow State University. Laboratory works closely with all philological departments of the Institute, its experts are studying sounding system of language, speech prosody, intonation, psycholinguistics. Laboratory of Experimental Phonetics was established in autumn 1962 as an interdepartmental research center: students, undergraduates, graduate students, teachers, researchers of the Institute of Philology faculties work and study there.

Key words: Laboratory, speech, phonetics, phonology, prosody, intonation, experiment, oriental languages, African languages.

Лаборатория экспериментальной фонетики (ЛЭФ) с самого начала – с осени 1962 г. – по своему фактическому предназначению является межкафедральной Лабораторией: в ней работают и учатся студенты, магистранты, аспиранты и преподаватели всех филологических кафедр Института стран Азии и Африки. Лаборатория создавалась как единица учебно-научная: студенты слушают разработанные сотрудниками ЛЭФ спецкурсы по сегментной и просодической фонетике и фонологии, работают над своими курсовыми и дипломными работами; аспиранты и преподаватели – над кандидатскими, докторскими диссертациями, статьями, монографиями, докладами.

ЛЭФ возникла на базе фонетического кабинета Института восточных языков (ИВЯ), который использовался, как правило,

лишь в учебных целях. В этот кабинет часто заходили посидеть, поговорить, поработать такие лингвисты с мировым именем, как А.А. Реформатский, Е.Н. Драгунова, Т.П. Задоев. Их посещения всегда выливались в заинтересованное обсуждение проблем фонетики и фонологии, методов и возможностей их экспериментального исследования, особенно на материале восточных и африканских языков.

Пристально интересовался проблемами фонетического кабинета ИВЯ, его энтузиастами проф. В.А. Артёмов – глава московской школы фонетистов-экспериментаторов, руководитель лаборатории экспериментальной фонетики и психологии речи Московского государственного пединститута иностранных языков (ныне Московский государственный лингвистический университет, МГЛУ).

Общее языкознание, сформировавшееся на материале индоевропейских языков, уже в начале XX в. осознало свою фактологическую недостаточность и крайне нуждалось в достоверных данных об устройстве языков другой – нефлективной – типологии. Именно этот фактор в первую очередь и объясняет появление ЛЭФ в ИВЯ.

Основная проблематика исследований ЛЭФ ИВЯ МГУ диктовалась общей ситуацией, сложившейся в языкознании к 1950–1960-м годам. Фонетико-фонологический раздел в языкознании к этому времени выглядел сложившейся дисциплиной с хорошо разработанным аппаратом исследования: были уже сформированы все фундаментальные постулаты фонологического учения и определено его отношение к фонетическому ярусу. Но все, что было сделано в фонетике и фонологии, как у нас, так и за рубежом, основывалось на материале хотя и базовых, но элементарных единиц – гласных и согласных сегментов речи. Исследование более сложных единиц звучания – слога, слова, фразы, текста, – интерпретация их признаков в функциональном плане, по существу, в мире только начиналась.

Обращение лингвистики к просодической проблематике, к функциональной интерпретации звучания слога, слова, фразы, текста привело ее к необходимости скрупулезных экспериментальных и психолингвистических исследований физики, акустики этого звучания. В связи с этим все исследования ЛЭФ тогда и по сей день посвящены просодическому устройству слога, слова, фразы и текста. Это диктовалось императивом самого развития лингвистики 1950–1960-х годов, ее интересам к звучащей речи – интересом как теоретическим, так и в меньшей степени прикладным. Во всем мире начинались работы по автоматическому распознаванию речи и ее машинному синтезу.

Всего за прошедшие полвека по просодической проблематике в ЛЭФ были выполнены и защищены 31 кандидатская и семь докторских диссертаций, подготовлено 12 монографий. Первая диссертация – преподавателя кафедры китайской филологии Евдокии Ивановны Рождественской – была защищена в 1963 г., 31 диссертация, очередная, была защищена А.Ю. Вихровой 1 декабря 2011 г.

ЛЭФ создавалась в то время, когда лингвисты, изучающие иностранные языки, тем более восточные и африканские, как правило, пользовались услугами информантов и не осознавали принципиального отличия информантов от испытуемых. В лабораторных исследованиях речевого звучания это различие особенно важно. Наши дикторы и тем более аудиторы чаще были не информантами, а испытуемыми. Работа с ними всегда была попыткой проникнуть в их языковое сознание. Исследователь, проводя тот или иной эксперимент, делал заключения не на основе их суждений о чем-то, а только на основе их языкового поведения. Однако в ходе психолингвистических экспериментов отношение к информантам как к испытуемым, тоже бывает необходимым. Специалисты ЛЭФ часто подолгу обсуждают с аудиторами языковые реалии, получая от них новую интересную информацию, воспринимая их как экспертов в области своих языков, а иногда работают «в темную», не посвящая аудиторов в детали исследования, что предоставляет возможность получения чистого, не утрированного звучания речи.

Удивительное время, 1960-е годы, когда общая атмосфера предчувствия свободы коснулась практически всех сфер отечественной жизни страны. В этом плане и лингвистика не осталась на обочине всеобщего прогресса. Экспериментальная фонетика в те годы – наука очень молодая – как раз была той областью лингвистических знаний, которая предоставляла возможность решать традиционные проблемы нетрадиционными (экспериментальными) методами. В связи с этим спрос в те годы на такую структурную единицу, как Лаборатория экспериментальной фонетики, существовал громадный в силу невероятного интереса к экспериментальным работам.

Важной особенностью исследований ЛЭФ является то, что они основывались не только на анализе естественной речи, но и в значительной своей части на машинном синтезе таких единиц, как слог, слова, фраза.

Работа с синтезированными единицами речи показала, что их искусственное машинное продуцирование может быть мощным исследовательским средством, позволяющим более надежно объективировать данные анализа естественной речи. Программируя

речевой сигнал, исследователь может намеренно варьировать или заменять его акустические параметры и, таким образом, выяснять их функциональную нагрузку в том или ином звучании.

Эта работа требовала соответствующей аппаратной базы: нужны были синтезаторы речи. В 1970-е годы купить заводской синтезатор было невозможно: их либо не было как таковых, либо стоили они баснословно дорого, если иметь в виду зарубежные фирмы. В такой ситуации сотрудники ЛЭФ разрабатывали и делали их сами. Так, Б.В. Пospelов, кандидат технических наук, доктор культурологии, разработал и изготовил два синтезатора речи: СППИ 76 и его улучшенную модификацию, позволяющую изменять форму импульса речевого сигнала.

Учебная деятельность ЛЭФ всегда заключалась в подготовке кадров лингвистов современной формации, способных исследовать звуковой состав изучаемых ими языков экспериментально: с помощью современных электроакустических инструментов (интонографов, спектрографов, синтезаторов и ЭВМ) и психолингвистических экспериментов.

В лаборатории студенты и аспиранты, работая над своими курсовыми, дипломными, и диссертационными исследованиями, учились лингвистически интерпретировать не только основные акустические характеристики речи (частоту основного тона, время звучания, амплитуды), но и ее спектральные составляющие. Они учились программному синтезу речевых единиц, умению лингвистически интерпретировать его данные. В разные годы в Лаборатории работало разное количество студентов и аспирантов филологических кафедр; их бывало и много (более 20) и мало (7–10 человек). Но, если даже они после окончания учебы и не становились профессиональными лингвистами-экспериментаторами, образование они получали университетское и современное.

Для ЛЭФ задачей номер один было дать студенту хорошее университетское образование по специальностям; главным образом по таким, как языкознание, современная лингвистика. Хорошее практическое знание языков должно по возможности прилагаться к теории, а не наоборот. В университете и практическая подготовка по восточным и африканским языкам должна быть теоретически ориентированной.

Филологическими кафедрами еще с момента создания лаборатории практиковалось привлечение специалистов ЛЭФ для чтения студентам этих кафедр лекций по экспериментальной и общей фонетике и фонологии, проведения семинаров. Это практика сохра-

нилась и по сей день. На этих лекциях и семинарах, используя опыт и материалы лабораторных исследований, восполняются те лакуны, которые неизбежны пока в соответствующих разделах по фонетике и фонологии в общих институтских курсах «Введение в языкознание» и «Общее языкознание». К тому же таким образом в современную фонетико-фонологическую проблематику вовлекается большее, чем раньше, число студентов, что в будущем обеспечивает лучший отбор кандидатов в магистратуру и аспирантуру по тематике ЛЭФ. Последним нововведением лаборатории стало чтение курса «Основы экспериментальной фонетики» для студентов первого курса кафедры филологии стран Юго-Восточной Азии, Кореи и Монголии, раньше подобные курсы читались только на втором или третьем курсе. Такая практика позволит первокурсникам определиться с выбором темы курсовых работ, более пристально познакомиться с устройством изучаемого языка.

С момента создания ЛЭФ по 2000 г. ею руководил Михаил Кузьмич Румянцев, известный лингвист-китаист, который был душой и сердцем лаборатории. Многие нынешние выпускники помнят его лекции и с теплотой отзываются о нем как о научном руководителе. К сожалению, в 2010 г. Михаила Кузьмича не стало. С 2010 по 2014 г. Лабораторией руководил проф. Марк Ильич Каплун, русист по образованию, ныне известный африканист, опубликовавший в 2000 г. монографию, посвященную просодическому устройству слова в языке йоруба – одном из тональных языков Африки. В ЛЭФ в разное время были опубликованы известные лингвистические труды, которые и по сей день сохраняют свою актуальность. Среди них необходимо отметить: докторские диссертации «Диагностика экстралингвистических факторов звучащей речи (докторская диссертация на материалах языков: русский, корейский, японский, китайский)» (Долотин, 2007)¹, «Вокализм и просодия в персидском и дари» (Иванов, 1996)², «Просодия турецкого языка» (Щека, 1993)³; монографии «Фонетика и фонология современного китайского языка» (Румянцев, 2007)⁴, «Тон хауса: Традиции и реальность» (Каплун,

¹ См.: Долотин К.И. Диагностика экстралингвистических факторов звучащей речи: экспериментально-статистическое исследование: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2007.

² Иванов В.Б. Вокализм и просодия в персидском и дари: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1996.

³ Щека Ю.В. Просодия турецкого языка: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1993.

⁴ Румянцев М.К. Фонетика и фонология современного китайского языка. М., 2007.

Суетина, 2013)⁵. С 2014 г. и по сей день ЛЭФ возглавляет канд. филол. наук, лингвист, китаист Анастасия Юрьевна Вихрова, защитившая в 2011 г. диссертацию на тему «Эмоциональные и коммуникативные интонации в современном китайском языке. К вопросу об универсальных и специфических чертах интонации».

С самого начала ЛЭФ задумывалась и создавалась профессором М.К. Румянцевым как единица учебно-научная. В учебном процессе воспитывались профессионалы-речевики, в научном процессе – преподаватели, научные сотрудники несли в аудиторию то, что нарабатывали на лабораторных стендах, за письменным столом, а студенты, аспиранты делали свои первые шаги в науке.

В настоящее время общая и особенно прикладная фонетика переживают эпоху бурного развития, что объясняется научным уровнем этих дисциплин, накопивших к началу XXI в. достаточно данных, позволяющих их использовать в различного рода автоматизированных и полуавтоматизированных системах, идентификации личности по речи, базам данных. К приоритетным направлениям могут быть причислены знания, связанные со слуховой оценкой речевого сигнала, обработкой данных с ориентацией на новейшие технологии.

В связи с этим хотелось вспомнить следующее. История под пером А. Солженицына и Л. Копелева запечатлела для нас факт идентификации личности говорящего при оперативном поиске преступника и доказательства его вины. Это впервые произошло летом 1949 г. В телефонном разговоре сотрудник МИД выдал секретную информацию. Акустический анализ записи этого телефонного разговора позволил ученым идентифицировать личность одного из пяти человек, владевших этой информацией. А. Солженицын, Л. Копелев и их коллеги не только выполнили аудитивное и лингвистическое исследование звукозаписей телефонного разговора, но и с помощью технических средств проанализировали речевой сигнал и получили точные характеристики основного тона голоса индивидуума.

Появление современных программных пакетов, работающих со звуком, представленных в цифровом виде, позволило перейти к качественно иному анализу речевых сигналов и значительно повысить уровень проведения исследования голоса и звучащей речи. Современные возможности цифрового анализа речевых сигналов в сочетании с достижениями в области фонетики, фоониатрии, речевой

⁵ Каплун М.И., Суетина Ю.Г. Тон хауса: Традиции и реальность. М., 2013.

акустики, кибернетики, психологии речи делают проблему идентификации личности говорящего принципиально разрешимой.

Ярче всего черты характера и темперамента говорящего обнаруживаются в просодической картине его речи. Современное развитие экспериментально-фонетических исследований без психологических знаний в современном мире практически невозможно. В этом направлении следует совершенствовать исследования ЛЭФ. Кроме того, целесообразно в учебной подготовке студентов, магистрантов использовать такие курсы, как психолингвистика и психология речи.

На базе ЛЭФ возможна организация целевых исследовательских групп автоматизированного распознавания языков. Насколько нам известно, эти разработки очень интенсивно ведутся на базе западно-европейских языков. Восточные и африканские языки до сих пор не становились объектом таких исследований, хотя основные военные и контртеррористические операции проводятся сейчас в регионах Кавказа, Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки и Южной Азии.

Для того чтобы решить проблему распознавания определенного количества языков, нужна постоянно работающая группа специалистов, в составе которой должны быть лингвисты (специалисты по языкам соответствующего региона), лингвисты-речевики, психологи, программисты, инженеры-электронщики, лаборанты.

В штате Лаборатории Института работают известные лингвисты: ведущий научный сотрудник, кандидат филологических наук Анастасия Юрьевна Вихрова – руководитель ЛЭФ, заслуженный научный сотрудник, кандидат филологических наук МГУ Марк Ильич Каплун, старший научный сотрудник, профессор Ирина Михайловна Румянцева, а также старший научный сотрудник, доктор филологических наук Константин Иванович Долотин.

За более чем 50 лет существования ЛЭФ она знала разные времена и разное понимание ее задач со стороны руководства Института. В начальный период, в эпоху становления ИВЯ и самой ЛЭФ, лаборатория всегда находила поддержку и чувствовала заинтересованность в ее развитии тогдашнего ректора А.А. Ковалева. Находит лаборатория понимание своего места в Институте и в последние 10–12 лет. Сложным был период с середины 1970-х до конца 1980-х годов, когда ЛЭФ приходилось доказывать право на существование.

Во все периоды – благополучные и не очень – ЛЭФ была участницей многих и многих конференций, симпозиумов, конгрессов, в том числе международных. В течение двух десятилетий ее сотрудники были участниками постоянного всесоюзного симпозиума АРСО

(Автоматическое распознавание слуховых образов), также принимали участие в сессиях Российского акустического общества.

Коллектив Лаборатории вот уже более 25 лет участвует в организации Международной конференции по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки (LESEWA), которая прочно вошла в международный научный календарь. За последние годы в ней приняли участие специалисты по просодии, фонетике и фонологии из разных стран, включая Францию, Италию, Латвию и др. Очередная, 12-я по счету конференция пройдет в ноябре 2016 г. В соответствии с традициями конференций, проведенных в 1990–2014 гг. в Москве и Санкт-Петербурге, тематика ее будет сфокусирована на значимом параллелизме в морфосинтаксических и семантических структурах языков Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки, который не может быть объяснен ни генеалогическим родством языков, ни ареальными факторами. К рассмотрению будут приниматься исследования как по отдельным языкам, так и работы в области типологии. Организация этой конференции – хороший пример научного сотрудничества ИСАА МГУ и Восточного факультета Санкт-Петербургского университета.

Для любой экспериментальной лаборатории предметом особой гордости и заботы являются инструменты, с помощью которых ведутся исследования. Инструменты во многом определяют уровень исследований. Работы по синтезу речевых единиц начинались на синтезаторах собственных разработок и изготовления. До синтезаторов в экспериментальных мастерских физического факультета МГУ для лаборатории делали интонограф разработки ЛЭФИПР. На начальном этапе пользовались и ЛЭФИПР-ским 48 канальным спектрографом. В 1980–1990-е годы у ЛЭФ был свой спектрограф типа Visible Speech, купленный у фирмы Kay Elements Co.

За десять лет ситуация с лабораторным оборудованием резко изменилась. Раньше были специальные приборы, предназначенные для выделения основных характеристик речевого звучания (интонографы), получения спектральных составляющих (спектрографы), машинного синтеза речевых сигналов (синтезаторы). Теперь функции всех этих приборов по соответствующим программам с успехом выполняют современные компьютеры. Лаборатория в настоящее время оснащена шестью компьютерами необходимой мощности, одной специальной речевой лабораторией фирмы Kay Elements Co и компьютерной станцией CSL 4500 с глоттографом.

В последние два–три года в ЛЭФ активно привлекаются студенты и молодые преподаватели, как и раньше, она остается единицей

прежде всего учебной, а уже потом научной. В 2014 г. был создан регулярный лингвистический семинар, который получил название «Румянцевские чтения», в рамках которого лингвисты могут встретиться и обсудить широкий спектр лингвистических вопросов, затрагивающий проблематику языков стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки.

В настоящее время ЛЭФ развивается и активно функционирует и как единица научная. На базе лаборатории пишутся курсовые работы и магистерские диссертации различной тематики, наиболее актуальными из которых являются «Система гласных современного кхмерского языка», «Эмоционально окрашенные интонации радости и грусти в тайваньском варианте национального языка гоюй», «Тональный контур слова в японском языке», «Интонационное содержание пунктуации в современном китайском языке» и пр.

Список литературы

- Долотин К.И. Диагностика экстралингвистических факторов звучащей речи: экспериментально-статистическое исследование: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2007.
Иванов В.Б. Вокализм и просодия в персидском и дари: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1996.
Каплун М.И., Суетина Ю.Г. Тон хауса: Традиции и реальность. М., 2013.
Румянцев М.К. Фонетика и фонология современного китайского языка. М., 2007.
Щека Ю.В. Просодия турецкого языка: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1993.

References

- Dolotin K.I. *Diagnostika ekstralingvisticheskikh faktorov zvuchashchei rechi: eksperimental'no-statisticheskoe issledovanie* (Diagnostics of Extralinguistic Factors of Sounding Speech: Experimentally-statistical Research). Doctoral Dissertation. Moscow, 2007.
Ivanov V.B. *Vokalizm i prosodiya v persidskom i dari* (Vocalism and Prosody in Persian and Dari Languages). Doctoral Dissertation. Moscow, 1996.
Kaplun M.I., Suetina Yu.G. *Ton khausa: Traditsii i real'nost'* (The Tone of Hausa Language: Traditions and Reality). М., 2013.
Rumyantsev M.K. *Fonetika i fonologiya sovremennogo kitaitskogo yazyka* (Phonetics and Phonology of the Contemporary Chinese Language). М., 2007.
Shcheka Yu.V. *Prosodiya turetskogo yazyka* (Prosody of the Turkish Language). Doctoral Dissertation. Moscow, 1993.

Сведения об авторе: Вихрова Анастасия Юрьевна, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник, зав. лабораторией экспериментальной фонетики Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: avikhrova@gmail.com

About the author: Vikhrova Anastasiya Yurievna, PhD, Leading Researcher, Head of the Laboratory of Experimental Phonetics, Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Studies. E-mail: avikhrova@gmail.com

Ю.А. Дрейзис

КОНВЕРГЕНЦИЯ ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ¹

Современная китайская поэзия характеризуется тенденцией к конвергенции слова и образа. Многие авторы используют сближение визуального и вербального планов в качестве средства обновления поэтики. Такое сближение свидетельствует не только об ориентации на творческий диалог с произведениями предшествующих эпох, но и о возникновении новых средств выразительности через работу со словом, в том числе как с асемантическим образом.

Примером подобного подхода могут служить формальные эксперименты поэта Янь Ли, каллиграфические опыты Оуян Цзяньхэ, а также творчество нескольких поэтических групп и кружков, среди прочих – каллиграфической школы «чудесного постижения» (*мяо у*). Подобное использование гибридных форматов представления информации фиксирует новые способы визуальновербального взаимодействия в практике переосмысления традиции *вэньжэнь*. В то же время оно соотносится с необходимостью существования в глобальном текстовом поле, важной частью которого все в большей степени становится непонимание языка текста в условиях постоянного пересечения лингвистических границ.

Ключевые слова: китайская литература, современная поэзия, визуальное искусство, каллиграфия.

Contemporary Chinese poetry demonstrates a tendency towards converging word and image. Many authors use this convergence of visual and verbal as a means of renewing their poetics. It reflects not only orientation towards a creative dialogue with the art of previous periods, but also emergence of new expressive means that implicate language experiments (incl. words as asemantic images).

Examples of this approach include formal experiments of poet-cum-artist Yan Li, calligraphic explorations of Ouyang Jianghe, and works of several poetry groups and circles, among others – the ‘marvelous enlightenment’ calligraphy school (*miao wu*). This use of hybrid formats for information presentation captures new ways of visual-verbal interaction in rethinking of the literati tradition. At the same time, it constitutes a part of our need for surviving in a global text field, where misunderstanding of the text language in constant crossing of linguistic borders is increasingly becoming an important part of our practice.

Key words: Chinese Literature, contemporary poetry, visual art, calligraphy.

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 16-24-10001 «Параллельные процессы в языке современной русской и китайской поэзии»).

Китайская поэзия XXI в. демонстрирует тенденцию к конвергенции слова и образа в постоянном взаимодействии с классической традицией, а также экспериментами «новой» поэзии XX в. Многие авторы используют сближение визуального и вербального планов в качестве средства обновления поэтики. Взаимодействие слова и зрительного образа уже имело место в истории развития китаеязычной литературы. Достаточно вспомнить о феномене интеллектуалов-*вэньжэнь*². Ученые-литераторы *вэньжэнь* происходили из образованной и привилегированной элиты; они были главными арбитрами тонченного и изысканного вкуса.

Однако новое сближение визуального и вербального свидетельствует не только об ориентации на диалог с произведениями предшествующих эпох, но и о возникновении обновленных средств выразительности через работу со словом. Кроме того, переключение фокуса внимания с фигуры индивидуального художника на художественное пространство, столь характерное для китайского искусства XXI в., создает особую значимость арт-зон, подобных зоне 798 в Пекине³. В них «второе рождение» обретают предсовременные модели эстетической экспрессии, существующие в формате *вэньжэньхуа*⁴.

Мы попытаемся проиллюстрировать эти утверждения сначала на примере творчества отдельно взятого поэта и художника Янь Ли (1954–), затем – диалогической переклички с произведениями-предшественниками у Оуян Цзяньхэ (1956–) и, наконец, – более широкого, группового, полилогического, осмысления визуально-вербального взаимодействия в работах каллиграфической школы «чудесного постижения» (*мяо у*).

В 1980-е годы в КНР поэзия занимает в обществе совершенно исключительное место⁵ и служит своего рода катализатором идеалистических поисков «нового Китая», свободы выражения и подчеркнутой субъективности творчества. Главным вызовом ее положению становится не ужесточение политического режима после

² *Hong Jiang*. Poetry and Painting in Chinese Literati Culture // International Journal of the Arts in Society. 2009. Vol. 4. Issue 4. С. 1–12; *Li Ch.-ts., Watt J.C.Y.* The Chinese Scholar's Studio, Artistic Life in the Late Ming Period. An Exhibition from the Shanghai Museum. L.: Thames and Hudson, 1987.

³ *Dekker R.* 798 Art Zone Beijing: Site of 'Cultural Revolution' or Showpiece of City Marketing? (M.A. thesis). Gent University, 2011.

⁴ *Кравцова М.Е.* Вэньжэнь-хуа // Духовная культура Китая: энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М., 2006; Т. 6 (дополнительный): Искусство / Ред. М.Л. Титаренко и др. М., 2010. С. 545–548.

⁵ *Yeh M.* The "Cult of Poetry" in Contemporary China // The Journal of Asian Studies. 1996. № 55 (1). С. 51–80.

тяньаньмэнских событий, но пришествие рыночной экономики. Политически ангажированное, лирическое «я» 1980-х годов поглощается стихией консьюмеризма. На смену ему приходят различные модели поиска новой идентичности, кульминацией которого становятся дискуссии конца 1990-х как противостояние между «интеллектуалистской» и «народной» парадигмами⁶. Поэзия, оказавшись на перепутье, вынуждена искать своего читателя.

В то же время современное визуальное искусство переживает в Китае настоящий бум. 1990-е становятся пиком его популярности как внутри страны, так и за ее пределами. Непосредственным следствием этого подъема становится формирование и развитие новых художественных пространств для производства и показа арт-объектов (а также торговли ими). Поэзия, переживающая глубокий кризис собственной релевантности, вносит лепту в общий культурный проект нового Китая именно в силу своей рыночной некомпетентности. Поэтическое слово становится символом предреформенного Китая, более «чистым», идеализированным и художественно значимым. Это порождает сложное взаимодействие визуального и вербального искусств в их попытках обогатить друг друга.

Сдвиг от ангажированности субъекта, озабоченного артикуляцией своей позиции в большей степени, чем выражением непосредственно поэтического чувства, растягивается в Китае на весь «долгий XX век». Эта траектория развития соотносится в период последних тридцати лет с общими социокультурными изменениями в КНР. Ее можно усмотреть не только в широком поле авангардной поэзии, но и – уже – в творчестве отдельных авторов, например, Янь Ли, работающего как в поэзии, так и в изобразительном искусстве.

Янь Ли начал свой творческий путь в 1980-х – уже в 1985 г. состоялась его первая персональная выставка в Шанхае. В том же году он переехал в Нью-Йорк. Персональные выставки работ Янь Ли были организованы в галерее *Feng*, Колледже Вассар, галерее *Art Waves*. В 1987 г. он запустил проект собственного литературного журнала «Одна строка» (*И хан*), объединившего многих экспериментальных авторов как в Китае, так и за его пределами. Через семь лет Янь вернулся в КНР и обосновался в Шанхае, а в 2012 г. открыл художественную студию в Пекине.

Основной фокус работ Янь Ли составляет головокружительная китайская индустриализация и связанная с ней трансформация про-

⁶ Van Crevel M. The Intellectual vs. the Popular – a Polemic in Chinese Poetry // Chinese Texts, People and Procedures. Wiesbaden: Harassowitz, 2007. С. 59–113.

странственного опыта. Городское пространство целиком поглощает поле его художественного эксперимента. Именно в нем Янь разрабатывает то, что он называет «поэтической резинкой (жвачкой)» (*шигэ коусянтан*). С формальной точки зрения «жвачка» представляет собой серию коротких стихотворений (чаще всего дистихов) философского толка, в основном визуально ориентированных. Предполагается, что эти произведения не только дарят читателю мимолетное удовольствие нового «вкуса», но их можно «пережевывать» вновь и вновь, извлекая новые смыслы. В этой серии Янь Ли часто оперирует пространственной метафорой слова-кирпича, визуализируя образ «зияния», который служит отсылкой к конструированию «я» из текстовых блоков:

язык – это стена
место, где было убрано несколько кирпичей, называется стихом.

Это реализуется и в его графических работах, что связывает их с поэзией в единый «макротекст»⁷.

Конвергенция вербального и визуального планов встречается не только в рамках творчества одного автора, но и на стыке художественных пространств разных поэтов в виде некой «интертекстуальной» схемы. У Оуян Цзянхэ, как и у Ли Чжаньгана (1963–), Чэ Цяньцзы (1963–) и др., отношения слова и его зримого воплощения исследуются через те возможности, которые предоставляет каллиграфия. Оуян Цзянхэ обратился к каллиграфической практике в начале 1990-х, вспоминая о долгих часах, потраченных на нет в годы «культурной революции», когда школы были закрыты⁸. Это обращение – возврат к линии преемственности культурного наследия, прерванной, но не перерезанной. Именно «разорванность» традиции составляет для поэта, художественного критика и куратора Оуян Цзянхэ, главный момент эстетического поиска в современном Китае. В работе «Озеро Иху» (2011) он обращается к стихотворению классика Ван Вэя (699–759):

поющая флейта касается дальнего берега
на закате провожаю друга
на озере оборачиваюсь
горы зелены свиваются белые облака.

⁷ *Manfredi P.* Written Words Make a Wall. YouTube, 3 октября 2010, получено 15.03.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MsM2FPoA1Jg>

⁸ *Manfredi P.* Modern Poetry in China: A Visual-Verbal Dynamic. Amherst: Cambria Press, 2014. С. 94.

Оуян Цзянхэ стремится подчеркнуть материальность текста за счет работы с изобразительными возможностями каллиграфического знака.

Обращение назад, чтобы посмотреть вперед, оказывается крайне важно в современном контексте, поскольку оно демонстрирует сохраняющуюся силу китайских культурных моделей. Оно также важно потому, что переводит сами авангардные тексты последних десятилетий в разряд воспроизводимых моделей. Так, скульптурная работа художника Сюй Бина (1955–) «Фениксы» (*Фэнхуан*, 2011–2013) становится для Оуян Цзянхэ источником вдохновения при написании поэмы «Феникс» (2013). Скульптура Сюй Бина и поэтическое произведение Оуян Цзянхэ нацелены на отображение того, что происходит в современном Китае и с современным Китаем – и оба они используют метафору полета.

Реинтерпретацию современного произведения в виде образчика для подражания также можно проиллюстрировать работой Оуян Цзянхэ 2011 г., в которой поэт переписывает три первые строфы стихотворения Бэй Дао (1949–) «Роза времен» (*Шицзянь дэ мэйгуй*, 2005).

Примечательно, что стихотворение написано свободным стихом без рифмы, абсолютно не соотношенным с метрикой классики, как, например, у Ван Вэя. Эксперимент Оуян Цзянхэ – это попытка представить слои смыслов через визуальный облик текста. Зримые образы слов в строке «когда птички пути определяют небо» (*дан няо лу цзедин тянькун*) как бы «летят» по бумаге, теряя упорядоченность, приближаясь к скорописи. Короткие вспышки четкого «ты» (*ни*) раз за разом оказываются сметены хаотическим *синишу*.

Подобное использование гибридных форматов представления информации фиксирует новые способы визуально-вербального взаимодействия в практике переосмысления традиции *вэньжэнь*. Одна из форм его существования – различные организации поэтов, занятых практикой визуального искусства. Одно из самых значительных объединений подобного плана – школа «чудесного постижения», одним из главных фигур в которой является тайваньский поэт Ло Цин (1948–). Состав участников постоянно меняется, но есть и авторы, постоянно участвующие в мероприятиях объединения: Ли Чжаньган, Чэнь Чжунцунь (1975–), Ци Го (1968–) и др.

В манифесте школы, автором которого является Ло Цин, описывается эстетическая стратегия, напоминающая сюрреалистскую. Она служит цели соединения модернистской экспрессии евроамериканского авангарда первой половины XX в. и китайской тра-

диции визуального искусства. Работы представителей школы очень сильно отличаются друг от друга, но их объединяет ориентация на диалог вербального и визуального.

Так же, как упомянутая работа Оуян Цзяньхэ, произведение «Черные глаза» (*Хэй яньцзин*) Ли Чжаньгана перерабатывает современный поэтический текст (в данном случае известное стихотворение-манифест Гу Чэна (1956–) «Поколение» (*И дай жэнь*, 1968)).

Будучи выполнено курсивом, оно подразумевает, что читатель/зритель настолько хорошо представляет себе текст произведения, что может оценить чистую красоту его визуального представления, так как он знает, что написано. Точно такая же модель часто работает для классических каллиграфических работ. Однако здесь мы имеем дело со стихотворением, которое было создано всего за тридцать лет до этого.

Наконец, нужно сказать о том, что они не являются абсолютно уникальными с точки зрения своего подхода. За последние годы в Пекине прошло по меньшей мере четыре выставки, где так или иначе был отражен феномен изобразительного творчества поэта. Это выставка 2007 г. «Со стихами» (*Ча ши*), мероприятие 2010 г. «Риторика: выставка картин современных поэтов» (*Сюцы: дандай шижэнь хуачжань*) и две выставки живописи поэтов 2012 г., кураторами которых выступали Ван Цзясинь (1957–) и Сунь Лэй (1971–).

Новые модели соотношения визуального и вербального планов в мире современного китайского искусства создают феномен художника, работающего со словообразом как цельной единицей. Такой автор занят не столько проблемой конструирования собственной идентичности, сколько работой с культурным наполнением, содержащимся в словообразе. Сам словообраз представляет в высшей степени эластичный формат для артикуляции поэтической субъективности.

В то же время конвергенция визуального и вербального планов соотносится с необходимостью существования в глобальном текстовом поле, важной частью которого все в большей степени становится непонимание языка текста в условиях постоянного пересечения лингвистических границ. «Смутность» смысла смягчается изобразительным потенциалом текста, его статусом «изображения», что помогает обойти проблему «непонятности». Здесь уместно будет упомянуть проходившую в нью-йоркском музее Метрополитен в 2013–2014 гг. масштабную выставку «Тушевое искусство» (*Ink Art*), где значительная часть работ была посвящена исследованию возможностей каллиграфических техник и – шире – китайского иероглифа как такового. От природы присущая китайскому письменному знаку

изобразительность бесконечно актуализируется в искусстве, в том числе в искусстве современном.

Список литературы

- Кравцова М.Е. Вэньжень-хуа // Духовная культура Китая: энциклопедия: В 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 2006; т. 6 (дополнительный): Искусство / Ред. М.Л. Титаренко и др. 2010. С. 545–548.
- Dekker R. 798 Art Zone Beijing: Site of 'Cultural Revolution' or Showpiece of City Marketing? (M.A. thesis). Gent University, 2011.
- Hong Jiang. Poetry and Painting in Chinese Literati Culture // International Journal of the Arts in Society. 2009. Vol. 4. Issue 4. С. 1–12.
- Li Ch.-ts., Watt J.C.Y. The Chinese Scholar's Studio, Artistic Life in the Late Ming Period. An Exhibition from the Shanghai Museum. L.: Thames and Hudson, 1987.
- Manfredi P. Written Words Make a Wall. YouTube, 3 октября 2010, получено 15.03.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MsM2FPoA1Jg>
- Manfredi P. Modern Poetry in China: A Visual-Verbal Dynamic. Amherst: Cambria Press, 2014.
- Van Crevel M. The Intellectual vs. the Popular – a Polemic in Chinese Poetry // Chinese Texts, People and Procedures. Wiesbaden: Harassowitz, 2007. С. 59–113.
- Yeh M. The "Cult of Poetry" in Contemporary China // The Journal of Asian Studies. 1996. № 55 (1). С. 51–80.
- Ян Сюбинь. Цзунцзи юй тумо 2005–2012 (След и палимпсест 2005–2012). Тайбэй: Изд-во 'Шаньгу иньшугуань', 2012.

References

- Kravtsova M.E. *Ven'zhen'-khua* // Dukhovnaya kul'tura Kitaya: entsiklopediya: V 5 t. (Chinese Culture: An Encyclopedia in 5 vol.) / Gl. red. M.L. Titarenko; In-t Dal'nego Vostoka. M.: Vostochnaya literatura, 2006; т. 6 (dopolnitel'nyi). Iskusstvo / Red. M.L. Titarenko i dr. 2010. S. 545–548.
- Dekker R. 798 Art Zone Beijing: Site of 'Cultural Revolution' or Showpiece of City Marketing? (M.A. thesis). Gent University, 2011.
- Hong Jiang. *Poetry and Painting in Chinese Literati Culture* // International Journal of the Arts in Society. 2009. Vol. 4. Issue 4. С. 1–12.
- Li Ch.-ts., Watt J.C.Y. *The Chinese Scholar's Studio, Artistic Life in the Late Ming Period. An Exhibition from the Shanghai Museum*. L.: Thames and Hudson, 1987.
- Manfredi P. *Written Words Make a Wall*. YouTube, 3 October 2010, retrieved 15.03.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MsM2FPoA1Jg>
- Manfredi P. *Modern Poetry in China: A Visual-Verbal Dynamic*. Amherst: Cambria Press, 2014.
- Van Crevel M. *The Intellectual vs. the Popular – a Polemic in Chinese Poetry* // Chinese Texts, People and Procedures. Wiesbaden: Harassowitz, 2007. С. 59–113.
- Yeh M. The "Cult of Poetry" in Contemporary China // The Journal of Asian Studies. 1996. № 55 (1). S. 51–80.
- Yang Xiaobin. *Zongji yu tumo 2005–2012 (Trace and palimpsest 2005–2012)*. Taipei: Shangwu yinshuguan, 2012.

Сведения об авторе: Дрейзис Юлия Александровна, канд. филол. наук, доцент кафедры китайской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: xiaoyouliya@gmail.com

About the author: Dreyzis Yulia Aleksandrovna, PhD, Assistant Professor, Chinese Philology Department, Lomonosov Moscow State University, Institute of Asian and African Studies. E-mail: xiaoyouliya@gmail.com

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОБЛЕМЫ АРАБСКОЙ ФОНОЛОГИИ И ПРОСОДИИ

Klimiuk M a c i e j. Phonetics and Phonology of Damascus Arabic. Warsaw: Katedra Arabistyki I Islamistyki; Uniwersytet Warszawski, 2013.

Сложившаяся в арабском мире языковая ситуация, характеризующаяся наличием единого кодифицированного письменного языка и множества территориальных говоров, является постоянным стимулом для проведения полевых диалектологических исследований. К их числу относится опубликованная в 2013 г. в переводе с польского на английский книга: *Klimiuk M. Phonetics and Phonology of Damascus Arabic. Warsaw: Katedra Arabistyki I Islamistyki. Uniwersytet Warszawski, 2013.*

Рассматриваемая работа содержит подробное описание фонетических и просодических явлений Дамасского диалекта. К теоретической части прилагаются тексты, собранные автором в ходе полевых исследований. Список литературы содержит более 260 названий работ по сиропалестинским диалектам преимущественно на европейских языках. Общий объем работы – 137 страниц.

Фонологическая часть работы предваряется Введением, содержащим краткий обзор социолингвистической ситуации в Сирии, а также состояния диалектологических исследований в Европе и арабских странах. Характеризуя социальный статус Дамасского диалекта, автор опирается на мнение P. Behnstedt'a, что в Сирии столичный говор не считается языковым стандартом для всей страны, ибо «имеется то, что можно назвать «общим сирийским арабским», допускающим региональные варианты»¹. Относительно состояния диалектологических исследований автор приходит к выводу, что к настоящему времени в Европе почти полностью прекратилось изучение Дамасского диалекта, но возрос интерес к описанию местных диалектов (M. Klimiuk, p. 22).

Собственно теоретическую часть работы составляет описание согласных и гласных фонем, для каждой из которых автор старается подобрать минимальную пару; кроме того, исследуется структура звуковых комплексов, а также особенностей ритмической структуры слова в Дамасском диалекте.

¹ Behnstedt Peter. "Syria." In EALL. Vol. IV Q-Z, Leiden-Boston: Brill, 2009. P. 402–409. Цит. по: M. Klimiuk, p. 13.

Анализируя систему согласных фонем Дамасского диалекта, автор сумел найти слабые места в казалось бы прочно устоявшихся представлениях. При решении вопроса о фонемном статусе веляризованных *b, l, m, n, r* – считать ли их фонетическими вариантами невеляризованных *b, l, m, n, r* или отдельными, хотя и маргинальными фонемами, М. Klimiuk обоснованно квалифицирует эти веляризованные согласные как фонетические варианты, поскольку их веляризация является результатом регрессивной ассимиляции. Он обращает внимание на ошибки предшественников при построении минимальных пар, в которых сравниваемые слова отличаются более чем одним звуком, как, например, в «хрестоматийных» оппозициях *bāba* «её дверь»: *ḥāḥa* «папа», *nhār* «рухнул»: *ḥhār* «день» (М. Klimiuk, p. 45–46).

Ряд проблем описания фонологической системы автор пытается решить введением понятия долгой согласной фонемы. Некоторые исследователи (Ch. Ferguson и J. Lentin) предлагают рассматривать веляризованный / как самостоятельную, хотя и маргинальную фонему, приводя в качестве аргумента известную оппозицию *'Alḷa* «Бог»: *'alla* «он сказал ей»². М. Klimiuk указывает на сомнительный характер этой оппозиции, поскольку в слове *'Alḷa* первый /, являющийся определенным артиклем, веляризуется в результате регрессивной ассимиляции, вследствие чего сравниваться должны **'alla* (*'al-ḷa*) и *'alla* (М. Klimiuk, p. 42–43). М. Klimiuk предлагает придать этой оппозиции более корректный вид, признав удвоенные согласные, в том числе и /ḷ/, одной долгой согласной фонемой. В этом случае одна долгая веляризованная согласная фонема *L* противопоставляется одной долгой невеляризованной согласной фонеме *L*, и оппозиция будет иметь вид *'Alḷa* «Бог»: *'aLa* «зажаренный» (М. Klimiuk, p. 63).

Предложенная автором оппозиция имеет еще одно преимущество, заключающееся в том, что, как показал В.В. Лебедев, в слове *'Alḷa* «Бог» нет определенного артикля, о чем свидетельствует возможность сочетания этого слова со звательной частицей *yā* (*yā 'Alḷa* «О, Боже»), и, кроме того, средневековый арабский филолог Фирузабади квалифицирует его как имя собственное³.

Тем не менее целесообразность квалификации долгого согласного как самостоятельной фонемы вызывает сомнение, поскольку соположение двух разных или двух одинаковых согласных имеет один и тот же просодический эффект (сдвиг ударения), кроме того, внутри долгой согласной фонемы может проходить морфемный стык и, наконец, почти вдвое возрастает инвентарь согласных фонем, а также количество типов слогов.

Инвентаризация гласных фонем также порождает ряд проблем. М. Klimiuk выделяет шесть кратких (*a, ɛ, e, i, o, u*) и пять долгих (*ā, ē, ī,*

² Ferguson Ch. The Emphatic / in Arabic // EALL. Vol. 1. A-Ed. Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 546–555.

³ Лебедев В.В. Лексемы со значением «Бог» в богослужебных книгах арабов-христиан // Вестник ПСТГУ. 2013. № 5 (35).

ō, ū) гласных фонем⁴, при этом он делает одно важное замечание, что «по крайней мере, теоретически каждый долгий гласный может формировать минимальную пару с другим долгим гласным, в то время как для большей части кратких гласных невозможно подобрать минимальную пару, поскольку лишь некоторые из них могут встречаться в разных слогах» (М. Klimiuk, p. 66). Это наблюдение автора дает основание предполагать, что некоторые из перечисленных кратких гласных находятся в отношении дополнительной дистрибуции и должны тем самым рассматриваться как фонетические варианты, тем более что одни и те же слова в разных говорах при неизменном составе согласных могут иметь различное «гласное наполнение».

Рассматриваемая работа содержит описание всех встречающихся в Дамасском арабском восходящих и нисходящих дифтонгов, при этом основные проблемы возникают при описании нисходящих дифтонгов — *aw* и *ay*. Одна из них связана с тем, что как отмечает автор, во многих работах по арабским диалектам не выделяются долгие дифтонги типа *āw* или *āy*, (М. Klimiuk, p. 73). Тем не менее отсутствие упоминания долгих дифтонгов представляется вполне объяснимым. Дело в том, что сочетание долгого гласного и согласного, в том числе и глайда, в соответствии с базовыми правилами арабской просодии считается возможным, как правило, на исходе слова перед паузой. И хотя запись типа *tāwle* «стол» и *nāute* «спящая» является обычной в работах⁵ по Дамасскому диалекту тем не менее можно предположить, что восприятие гласного как долгого обусловлено его ударной позицией. В связи с этим заметим, что авторитетный словарь египетского диалекта Badawi-Hinds⁶, как и учебные пособия по египетскому диалекту, указывают на сокращение долгого гласного в аналогичных позициях, и поэтому рассмотренные выше слова записываются как *tawla* и *nayma*.

Большое внимание в работе уделено типичному для многих арабских диалектов явлению монофтонгизации дифтонгов *aw* и *ay*, т.е. их трансформации в долгие гласные соответственно *ō* и *ē*. Монофтонгизация происходит обычно, когда за дифтонгом следует согласный: *bayt* > *bēt* «дом», *fawq* > *fōq* «над». Однако, как отмечает М. Klimiuk, «в результате подобного обобщения нередко игнорируются случаи сохранения указанных дифтонгов в их первоначальной “литературной” форме» (М. Klimiuk, p. 73). Это замечание представляется не совсем справедливым, ибо сам автор приводит мнения G. Bergstraesser’a, H. Grotzfeld’a, W. Fischer’a, O. Jastrow’a,

⁴ В кодифицированном литературном арабском обычно речь идет о трех кратких *a, u, i*, и трех долгих *ā, ū, ī* гласных фонемах.

⁵ См., например: Cowell M.W. A Reference Grammar of Syrian Arabic (Based on the Dialect of Damascus). Washigton: Georgetown University Press 1964 (second edition 2005). P. 145.

⁶ El-Said Badawi, Martin Hinds. A Dictionary of Egyptian Arabic. Librairie du Liban, 1986.

J. Lentin⁷ по данной проблеме. Суммируя их наблюдения, можно сказать, что дифтонги в их исходном виде сохраняются в сочетаниях *-aww* и *-auu*; также препятствием для монофтонгизации могут служить некоторые словообразовательные модели, как например, причастия страдательного залога (*mawjū* '«быть болезненным»), форма сравнительной степени прилагательного (*'awwal* «первый»), глагольные модели (*staw'ab* «постичь») и т.п. На примере слова *'awwal* М. Klimiuk делает попытку объяснить сохранение дифтонга с опорой на понятие долгого согласного, поскольку, как он считает, если рассматривать *w* и *u* как геминаты, то дифтонги *aw* и *au* оказываются как бы перед неидентичными согласными, и тем самым будет действовать исходное правило монофтонгизации. Соответственно, слово *'awwal* должно в этом случае звучать как **oowal*, однако этого не происходит (М. Klimiuk, p. 75). Тем не менее примеры типа *mawjū* и *staw'ab* показывают, что дифтонг в начале и середине слова сохраняется перед любым согласным.

Типологизация слога в Дамасском арабском не имеет единодушных решений. Так, Н. Grotzfeld выделяет восемь типов слогов, J. Lentin – четырнадцать (М. Klimiuk, p. 81). Выделяемые слоги могут включать консонантные кластеры, состоящие из трех согласных в начале слога перед гласным (кратким и долгим) и двух – в конце слога: CCCVCC, CCCV, CCCVC. М. Klimiuk, в свою очередь, указывает на необходимость «отличать слоги, содержащие долгий согласный, от слогов, содержащих два или более непосредственно примыкающих друг к другу разных согласных (М. Klimiuk, p. 81–82), увеличив тем самым количество типов слогов до двадцати двух».

В связи с тем, что, как отмечает автор, «некоторые консонантные кластеры трудно произносимы, появляются подставочный и вставочный гласный, который при этом этимологически никак не оправдан» (М. Klimiuk, p. 88). Автор характеризует его как центральный средний гласный *šwa*, который «в зависимости от окружающих согласных и гласной гармонии», например, рядом с фрикативным, фарингальным, звонким согласным, может быть похож на гласный *a*: *sha^ʕr* > *sha^ar* «волосы».

Следует отметить, что фонетическая характеристика гласного внутри консонантного кластера не всегда свидетельствует о том, что этот гласный является вставным. В частности, М. Klimiuk указывает на возможность неоднозначной квалификации *šwa* в определенном артикле, где гласный э

⁷ Bergstraesser, Gotthelf. *Zum arabischen Dialekt von Damaskus. 1. Phonetik – Prosatexte*. Hannover: Orient-Buchhandlung Heinz Lafaie, 1924.

Fischer, Wolfdiétrich, and Jastrow Otto. *Handbuch der arabischen Dialekte*. Wiesbaden: Otto Harrasowitz, 1980. Grotzfeld, Heinz. *Laut- und Formenlehre des Damaszenisch-Arabischen. "Abhandlungen fuer die Kunde des Morgenlandes" XXXV (3)*, Wiesbaden: Kommissionsverlag Franz Steiner GmbH, 1964.

Lentin, Jerome. "Damascus Arabic". In EALL, Vol. 1 A-Ed. Leiden; Boston: Brill, 2006. P. 546–555.

может рассматриваться либо как часть артикля, либо как подставочный гласный (М. Klimiuk, p. 89).

Как нам представляется, критерием для различения подставочного/вставочного и «исконного» гласного может служить также и морфологическая структура соответствующих выражений. Например, в глаголах прошедшего времени с местоименными показателями 1 и 2 лица отсутствие гласного между предпоследним и последним согласным обусловлено морфологически (*katabt* «я/ты написал»), поэтому *шва* в форме (*katab²t*) может однозначно квалифицироваться как вставка. Ряд случаев вставки *шва* в середине слова наводит на мысль, что его появление связано с реализацией определенной ритмической модели. Например, вставка гласного в форме *yik²shfu* «они вскрывают» обусловлена не только стечением согласных, но и наличием гласного в конце слова⁸, поскольку при отсутствии конечного гласного указанное слово имеет форму *yikshəf* «он вскрывает», в которой гласный между предпоследним и последним согласным обычно рассматривается как элемент словообразовательной модели. В других арабских говорах такой гласный сохраняет свое место и при добавлении конечного гласного (*yikshəf* > *yikshəfu*), поэтому гласную вставку в форме *yik²shfu* можно рассматривать как следствие перестановки (метатезы) «словообразовательного» гласного.

Ударение в Дамасском арабском автор характеризует как комплексное явление: оно может быть как динамическим, так и квантитативным, т.е. быть обусловленным наличием долгих гласных. Поскольку ударение не всегда падает на один и тот же слог, автор считает его свободным. Кроме того, автор отмечает наличие второстепенного ударения, наблюдаемого, например, в глаголах со словообразующим долгим гласным (*thādas* «разговаривать друг с другом»), когда главное ударение в случае присоединения к глаголу местоименных показателей переходит со слога с долгим гласным на конечный слог (*thādasna* «мы разговаривали друг с другом»).

Следует заметить, что в европейской диалектологии сформулированы весьма простые правила ударения в Дамасском диалекте. В частности, М. Cowell, сводит эти правила к следующим положениям: ударными являются долгие последний (Final Long) и предпоследний (Penult Long) слоги (*darast* «ты учил», *darastu* «вы учили»), а при отсутствии долгих слогов ударение падает на первый слог: (*darasu* «они учили») ⁹.

В рассматриваемой работе правила ударения иллюстрируются многочисленными примерами, однако способ их изложения оставляет ощущение, что позиция ударения зависит от принадлежности слова к той или иной части речи, либо от значения присоединяемых к слову местоимений. Вместе с тем приводимые примеры явно указывают на определяющую роль количественного состава слова (ср. *staḥammēt* «она купалась», *byəṭjawwaz*

⁸ Автор указывает, что в глаголах вставка *шва* имеет место в глаголах 2 лица ж.р. и мн.ч., когда к глагольной основе прибавляется гласный *и* или *і*.

⁹ М. Cowell, op. cit, p. 18.

«он женится», *ghaniyye* «песня»). Автор обращает внимание и на такое явление, как сдвиг (*shift*) ударения к концу слова в случае присоединения к нему слитных местоимений: *katab* > *katabt* «он написал» > «я написал» (М. Klimiuk, p. 95). Заметим в этой связи, что этот факт мало согласуется с утверждением о свободном ударении, но, скорее, указывает на его фиксированную позицию, и вопрос заключается в выборе точки отсчета и определении единиц, в которых этот отсчет должен проводиться.

Автор останавливается и на некоторых морфонологических явлениях – таких, как замена перед паузой конечного краткого гласного дифтонгом (*inti* > *intay* «ты»), а также замена долгого гласного кратким, за которым следует гортанная смычка: *ktīr* > *kṭi'r* «много» (М. Klimiuk, p. 96–97). Такие примеры наглядно демонстрируют роль глайдов как элементов, входящих в систему арабского вокализма, а возможность их фонетической реализации служит подтверждением бифонемной трактовки арабского долгого гласного, вторая половина которого может быть реализована либо как глайд, либо как продолжение предшествующего гласного.

В заключение следует сказать, что рассматриваемая работа представляет собой удачное сочетание теоретического и дидактического материала. Тексты, собранные автором в ходе полевых исследований, транскрибированы, снабжены комментариями и переводом на английский, что позволяет использовать данную работу как теоретическое и практическое учебное пособие. В качестве пожелания хотелось бы видеть примеры, иллюстрирующие закономерности выпадения кратких и сокращение долгих гласных, поскольку этот аспект составляет существенное отличие ритмической структуры разговорного арабского от соответствующей структуры литературного языка.

В.М. Пак

Сведения об авторе: Пак Виктор Михайлович, кандидат филологических наук, доцент кафедры арабской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, E-mail: 194501012003@mail.ru

About the author: Pak Victor Mikhailovitch, PhD, assistant professor of the Department of Arabic Philology, Institute of the Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: 194501012003@mail.ru